194

ИСТОРІЯ
ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ
(ЕГО ВОЙНЫ)

IV 56/29

ИСТОРІЯ ЮЛІЯ ЦЕЗАРЯ

(ЕГО ВОЙНЫ)

СОЧИНЕНІЕ

НАПОЛЕОНА I-го,

ДИКТОВАННОЕ ИМЪ, НА ОСТРОВѢ СВ. ЕЛЕНЫ,

Г. МАРШАНУ.

ПЕРЕВОДЪ СЪ ФРАНЦУЗСКАГО.

МОСКВА.
Въ Университетской типографіи (Катковъ и К°).
1865.

XIX-8345
ИМПЕРАТОРСКІЙ
МОСКОВСКІЙ ПУБЛИЧНЫЙ
МУЗЕЙ

2011137412

Дозволено цензурою. Москва Апрѣля 14-го дня 1863 года.

Глава первая.

Галльская война. Первый походъ въ 58 году до Р. Х.

I. Цезарь. II. Война съ Гельветами. III. Война съ Аріовистомъ. IV. Замѣчанія.

I.

Цезарь родился въ 99-мъ году до Р. Х., а умеръ въ 44-мъ. Шестнадцати лѣтъ отъ роду онъ подвергся преслѣдованію Суллы. Военную службу свою онъ началъ подъ предводительствомъ Претора Терма; заслужилъ гивическій вѣнецъ при взятіи Митилены; потомъ перешелъ въ Киликію; жилъ въ Виѳиніи, при дворѣ царя Никомеда; находился сорокъ дней въ плѣну у морскихъ разбойниковъ; наконецъ, по смерти Суллы, возвратился въ Римъ, гдѣ обвинилъ передъ народомъ, бывшаго консуломъ, Долабеллу и послѣ неудачи въ этомъ, удалился на островъ Родосъ, гдѣ, въ одномъ изъ училищъ этого города, учился краснорѣчію.

По возвращеніи его, народъ избиралъ его постепенно въ военные трибуны, въ квесторы, эдилы, первосвящен-

ники. Онъ произнесъ надгробную рѣчь теткѣ своей Юліи, сестрѣ его отца и супругѣ Марія. Среди изображеній Юліевъ римскому народу пріятно было видѣть изображенія Маріевъ; въ послѣдствіи, Цезарь воздвигнулъ въ Капитоліи статую знаменитому побѣдителю Кимвровъ, что вооружило противъ него сенатъ. Цезарь возвратилъ изъ ссылки своего тестя Цинну, изгнаннаго вмѣстѣ съ Серторіемъ. Послѣдователи Суллы, убійцы изгнанниковъ, были осуждены имъ на смерть.

Цезарь, по расположенію народа, въ 60 году былъ назначенъ преторомъ, но вслѣдствіе противодѣйствія сената, преторство его не лишено было безпокойства; вскорѣ онъ управлялъ Цизальпинскою Галліею, а спустя годъ, въ званіи пропретора, получилъ въ управленіе и самую Испанію и послѣ того какъ привелъ тридцать когортъ въ Португалію, войско провозгласило его здѣсь императоромъ. Возвратясь въ Римъ, онъ въ одно время домогался и тріумфа и консульства, и, заключивши съ Помпеемъ и Крассомъ первый тріумвиратъ, отдалъ свою дочь Юлію замужъ за Помпея, который былъ страстно въ нее влюбленъ.

Въ 59 году, возведенный на степень консула, онъ велъ себя, какъ трибунъ; обнародовалъ нѣсколько законовъ о поляхъ; роздалъ земли бѣднымъ гражданамъ; объявилъ Птоломея, царя Египетскаго и Аріовиста, царя Свевовъ, друзьями Римскаго народа. Но сенатъ постоянно во всѣмъ мѣшалъ ему, такъ какъ Цезарь былъ главою народной партіи, къ которой принадлежалъ также и Марій. Несмотря на это въ 58 году онъ былъ назначенъ правителемъ Иллиріи и Цизальпинской Галліи на 5 лѣтъ, причемъ ему дали три легіона. Чрезъ нѣсколько недѣль, вмѣстѣ съ четвертымъ легіономъ, ему

вѣрили въ управленіе и Нарбоннскую Галлію. Кромѣ того онъ самъ набралъ еще два легіона, одинъ изъ нихъ назывался *жаворонкомъ* (Alauda), былъ составленъ изъ Галловъ и отличался особенною храбростью. Такимъ образомъ Гальскую войну Цезарь началъ съ шестью легіонами, число которыхъ въ теченіе войны возрасло до двѣнадцати. Онъ сдѣлалъ восемь походовъ въ Галліи, въ продолженіе которыхъ два вторженія въ Англію и два перехода на правый берегъ Рейна въ Германію; далъ девять великихъ битвъ и велъ три большія осады; обратилъ въ Римскія провинціи пространство земли на 200 миль, и тѣмъ обогатилъ государственные доходы. Во время междоусобій въ 49, 48, 47, 46 и 45 годахъ Цезарь воевалъ въ Италіи, Испаніи, Иллиріи, въ Египтѣ, въ Азіи, въ Африкѣ; начальствовалъ въ шести великихъ битвахъ, изъ которыхъ четыре даны были противъ Римскихъ легіоновъ Помпеевой партіи и двѣ противъ Варваровъ. Во всѣ эти тринадцать походовъ онъ былъ побѣжденъ три раза: при Диррахіумѣ, въ Александріи, въ Африкѣ; но неудачи эти не имѣли никакого вліянія на успѣхъ его войнъ. Намѣстники его претерпѣвали большія пораженія, вредныя послѣдствія которыхъ онъ исправлялъ своимъ присутствіемъ.

II.

Галлія раздѣлялась на четыре части: на Галлію Бельгійскую, Цельтійскую, Аквитанскую, и Римскую провинцію. Бельгійская заключалась между Сеною, Рейномъ и моремъ; Цельтійская—между Сеною, Роною, Гаронною и океаномъ; — Аквитанская между Гаронною и Пиренеями, Галлія Нарбоннская или Римская провинція вмѣщала въ се-

бѣ Дофине, Прованс, Савойю, Ліонскую область и часть нижняго Лангедока, прибрежную къ Средиземному морю.

Управленіе Цезаря простиралось надъ Галліями Нарбонискою и Цизальпинскою, послѣдняя заключала въ себѣ всю долину рѣки По, восточною ея границею былъ ручей Рубиконъ въ Романіи, западною Магра, близъ Спецційскаго залива. Слѣдственно Цезарю ввѣрена была защита всѣхъ сухопутныхъ предѣловъ Италіи, всего пояса Альпъ, и сверхъ того Иллирійскія провинціи.

Галлія состояла изъ множества небольшихъ государствъ, которыя управлялись въ видѣ республикъ, связанныхъ между собою общимъ союзомъ для взаимныхъ выгодъ. Общія народныя собранія были созываемы въ странѣ Шартрской. За пять или за шесть вѣковъ до Р. Х. Галлы перешли черезъ Альпійскія горы, наводнили сѣверную Италію, и основали въ ней города Миланъ, Мантую, Верону и пр. Вся эта страна получила названіе Цизальпинской Галліи. Римляне проникли въ Галлію въ 1-й разъ за 209 лѣтъ до Р. Х. Призванные туда жителями Марсели, они пошли вдоль морского берега и переправились черезъ Варъ, чтобы избѣжать Альпійскихъ горъ. Въ 123 году консулъ Секстъ построилъ Э (Aix) въ Провансѣ. Въ слѣдующемъ году народы Отенскіе (d'Autun) призвали къ себѣ на помощь консула Домиція противъ народовъ Оверискихъ, и союзныхъ съ ними Аллоброговъ (жители Дофине). Враждебныя войска сошлись близъ Авиньона: Римляне побѣдили. Черезъ годъ въ новой битвѣ, при впаденіи Изера въ Рону, Галлы были разбиты, и цѣлыя толпы ихъ потонули въ Изерѣ. Тогда Дофине и Прованс обращены были въ Римскую провинцію. Спустя еще нѣсколько лѣтъ Римляне основали колонію въ Нарбоннѣ, что разпространило владычество ихъ и на Лангедокъ. Гельветы или Швейцарцы и народы Бризгавскіе приняли намѣреніе въ 58 году покинуть родину и переселиться въ Сентанжъ на берега океана. Они сожгли двѣнадцать своихъ городовъ и четыреста деревень, запаслись мукою на три мѣсяца, и отправились въ путь, съ повозками и со всею домашнею утварью въ числѣ 368,000 человѣкъ, изъ которыхъ способныхъ владѣть оружіемъ было только 90,000. Цезарь, только передъ тѣмъ получившій начальство надъ всею Галліею, поспѣшилъ изъ Рима, пріѣхавши на осьмой день изъ Женевы, велѣлъ уничтожить мостъ на Ронѣ. Во всей провинціи былъ одинъ только легіонъ; Цезарь потребовалъ къ себѣ изъ Иллиріи три старыхъ легіона и два новыхъ, имъ самимъ составленныхъ; а между тѣмъ отъ Роны до Юры построилъ укрѣпленіе въ 16 футовъ вышиною и шесть миль длиною. Пока онъ былъ занятъ приготовленіемъ къ защитѣ, Гельветы прислали къ нему просить позволенія пройти черезъ Римскую провинцію, но 13 апрѣля (23 января) онъ отказалъ имъ. Не надѣясь взять силой его укрѣпленій, Гельветы обратились съ просьбою о свободномъ переходѣ къ жителямъ Франшъ-Конте и получили ихъ согласіе. Перейдя черезъ Юру, Гельветы остановились въ Саонѣ. Въ то же время самъ Цезарь переправился обратно за Альпы, чтобы ускорить движеніе своихъ легіоновъ. Принявъ надъ ними начальство, онъ вступилъ въ Ліонъ, оттуда двинулся къ Шалонъ-на-Саонѣ, напалъ въ расплохъ на Цюрихцевъ, которые стояли лагеремъ на лѣвомъ берегу Саоны, совершенно ихъ истребилъ, и пустившись въ погоню за остальными Гельветами, преслѣдовалъ ихъ пятнадцать дней съ шестью легіонами и отрядомъ конницы, составленной изъ жителей Отена. Но народъ этотъ былъ неустрашимъ, на разстояніи одного не-

рехода отъ этого города Гельветы нечаянно на него напали. Цезарь едва успѣлъ поставить въ боевой порядокъ свои легіоны, изъ которыхъ четыре старыхъ онъ выстроилъ въ три линіи на половинѣ горы, а два новыхъ легіона, прикрывавшихъ обозы войска, на вершинѣ горы. Послѣ весьма упорнаго боя Гельветы были разбиты, въ ту же ночь сняли свой лагерь и въ четыре дня пришли къ Лангру, все преслѣдуемые Цезаремъ. Побѣдитель помиловалъ ихъ, но заставилъ возвратиться въ отечество, и выстроить вновь свои города. Одна треть этихъ народовъ уцѣлѣла (130,000).

III.

Аріовистъ, царь Свевовъ, объявленъ былъ союзникомъ Римскаго народа. Призванный въ Галлію жителями Овернія и Франшъ-Конте, онъ разбилъ Отеціовъ и ихъ союзниковъ, въ битвѣ при Понтарлье; наложилъ дань на всѣ эти маленькія республики и взялъ у нихъ заложниковъ. Въ послѣдствіи и тѣ, которые его призвали почувствовали его иго: онъ присвоилъ себѣ третью часть ихъ земель и роздалъ ихъ ста двадцати тысячамъ своихъ Германцевъ. Такое легкое пріобрѣтеніе заманило и большое число этихъ чужеземцевъ: толпы ихъ готовились переходить черезъ Рейнъ; ужъ 24.000 вышли изъ Констанца; и всѣ сто Свевскихъ Кантоновъ явились на берега Рейна; сильное потрясеніе неминуемо поколебало бы Галлію, если бы не она прибѣгнула къ Римлянамъ.

Цезарь потребовалъ свиданія съ Аріовистомъ. Получивъ неудовлетворительный отвѣтъ, онъ перешелъ за Саону и быстро занялъ Безансонъ. Послѣ нѣсколькихъ дней отдыха, онъ продолжалъ путь по направленію къ

Рейну. На седьмой день, обходя горы, онъ увидѣлъ непріятельское войско. Цезарь и Аріовистъ свидѣлись, но свиданіе не имѣло послѣдствій. Германцы были большаго роста, сильны, храбры. Послѣ нѣсколькихъ передвиженій, войска сразились: поле битвы было въ шестнадцати миляхъ отъ Рейна. Аріовистъ былъ побѣжденъ, войско его прогнато до рѣки и самъ царь въ небольшой лодкѣ переплылъ на ту сторону. Это пораженіе устрашило Германцевъ, и спасло Галлію. Цезарь самъ переправился чрезъ Альпійскія горы, а войско подъ начальствомъ Лабіена оставилъ на зимовыхъ квартирахъ.

Такимъ образомъ въ этотъ первый походъ, онъ далъ два большихъ сраженія противъ Гельвстовъ, и противъ Свевовъ и союзныхъ имъ городовъ Констанца, Богеміи, Стразбурга и Майнца.

IV.

Замѣчанія.

1. Цезарь употребилъ 8 дней на путешествіе изъ Рима въ Женеву, тогда какъ теперь онъ могъ бы проѣхать въ три дня.

2. Обыкновенныя укрѣпленія Римлянъ состояли изъ рва глубиною въ 9, а шириною вверху въ 12 футовъ, книзу онъ постепенно суживался (en cul de lampe); изъ выбрасываемой земли строили насыпь, въ видѣ ящика, въ 4 ф. вышиною и 12 шириною, надъ которой воздвигали брустверъ въ 4 ф. вышиною; этотъ брустверъ усаживали частоколомъ, втыкая его на 2 ф. въ землю; гребень брустверa надъ днемъ рва возвышался на 17 ф. Каждый туазъ длины такого укрѣпленія, составляя 324

куб. фута земли, могъ быть сработанъ однимъ человѣкомъ въ 32 часа или въ 3 рабочихъ дня, а 12 человѣкъ въ 3 или 2 часа. Тотъ легіонъ, который находился при Цезарѣ, могъ построить всѣ укрѣпленія на 6 миль (составляющихъ 21,000 куб. ф.) въ 120 часовъ, т. е. въ 10 или 15 рабочихъ дней.

3. Въ апрѣлѣ Гельветы пытались перейдти черезъ Рону. (Римскій календарь былъ тогда въ безпорядкѣ: онъ опережалъ истинное счисленіе времени 80-ю днями, такъ что 13 апрѣля соотвѣтствовало 23 января). Съ тѣхъ поръ Иллирійскіе легіоны успѣли еще придти въ Ліонъ и на верхнюю Саону, для чего необходимо 50 дней, а черезъ 20 дней послѣ перехода черезъ Сону Цезарь разбилъ Гельветовъ; слѣдовательно сраженіе произошло между 1 и 15 мая или въ половинѣ августа тогдашняго Римскаго календаря.

4. Неоспоримо, что Гельветы были неустрашимы: иначе, они не могли бы такъ долго выдержать сильный натискъ правильнаго Римскаго войска, такого же многочисленнаго, какъ и ихъ толпы. Въ запискахъ Цезаря сказано, что Гельветы 20 дней переправлялись черезъ Сону, что заставило бы думать объ ихъ дурномъ устройствѣ, но объ этомъ мало извѣстно.

5. Изъ того, что Гельветовъ осталось только 130,000 по возвращеніи ихъ въ отечество, нельзя заключить, что 230,000 погибло: многіе укрылись въ Галльскихъ городахъ и тамъ поселились; еще большее число въ послѣдствіи пришло на родину. Число ихъ воиновъ было 90,000, т.-е. къ цѣлому народонаселенію оно относилось какъ 1:4, что кажется слишкомъ много; около 30,000 Цюрихцевъ были убиты или взяты въ плѣнъ при переправѣ черезъ Сону. Слѣдовательно въ дѣлѣ у Гельветовъ было

не болѣе 60,000. Войско Цезаря, которое состояло изъ 6 легіоновъ и множества вспомогательныхъ отрядовъ, было гораздо многочисленнѣе.

6. Что касается до войска Аріовиста, то оно было не больше Цезарева: Германцевъ, поселившихся въ Франшъ-Конте, было 120,000; но какое различіе должны были представлять войска, составленныя изъ ополченій, т. е. изъ всѣхъ людей, способныхъ носить оружіе, съ правильнымъ Римскимъ войскомъ, составленнымъ изъ людей, по большей части, не женатыхъ и опытныхъ воиновъ. Конечно Гельветы, Свевы были храбры; но что значитъ храбрость противъ войска стройнаго, обученнаго, составленнаго такъ хорошо, какъ Римское? Поэтому въ побѣдахъ, одержанныхъ Цезаремъ въ этомъ походѣ, нѣтъ ничего необыкновеннаго; что однако же нисколько не уменьшаетъ справедливой его славы.

7. Сраженіе противъ Аріовиста дано было въ концѣ сентября, и въ окрестностяхъ Бельфорта.

Глава вторая.

Галльская война. Второй походъ въ 57 году до Р. Х.

I. Война съ Бельгійцами. Сраженія на Эснѣ. II. Разбитіе Генольтскихъ Бельгійцевъ. Битва на Самбрѣ. III. Истребленіе Бельгійцевъ подъ Намуромъ. Осада Фале. IV Замѣчанія.

I.

Бельгійцы были народъ варварскаго происхожденія; предки ихъ пришли изъ-за Рейна, привлеченные красивою природою плодородной своей земли. Вытѣснивъ первоначальныхъ обитателей края, они сами тутъ поселились. Они слыли храбрѣйшими изъ Галльскихъ народовъ. Тевтоны и Кимвры уважали ихъ и боялись тревожить. Пораженіе Гельветовъ, разбитіе Аріовиста и присутствіе Римскаго войска, которое, противъ обыкновенія, осталось зимовать въ Цельтійской Галліи, все это возбудило въ нихъ опасеніе за свою независимость. Цѣлую зиму они готовились къ войнѣ, и весною выставили въ поле 300,000 человѣкъ войска, подъ начальствомъ Гальбы, царя Суассонскаго. Въ числѣ этихъ 300,000

подданные Гальбы вооружили 50,000, по стольку же народы Бовѣ и Генольта, жители Артуа 15,000, Аміена 10,000, Септъ-Омера 25,000, Брабанта 9,000, изъ Косской страны (Pays de Caux) 10,000, Вексинцы 10,000, Намурцы 30,000, остальные 30,000 состояли изъ Германцевъ Кельнскихъ, Литтихскихъ, Люксенбургскихъ. Слухъ объ этомъ ополченіи разпространился по ту сторону горъ, и дошелъ до Цезаря. Составивъ два новыхъ легіона, Цезарь, въ теченіе мая мѣсяца (февраля по нашему календарю), привелъ ихъ въ Санъ (Sens).

Народы Цельтійской Галліи остались вѣрны Цезарю; племена Отенскія, Реймскія, Сапскія дали ему вспомогательное войско, которое онъ поручилъ въ начальство Дивитіаку, назначивъ ему опустошать земли Бовейцевъ, а самъ съ своими 8 легіонами сталъ лагеремъ въ Понтаверѣ, на Эснѣ (l'Aisne) въ странѣ Реймской. На лѣвомъ берегу рѣки онъ велѣлъ устроить предмостное укрѣпленіе, и обнесъ свой лагерь валомъ въ 12 ф. вышиною, со рвомъ въ 18 ф. шириною. Бельгійское войско не замедлило явиться; оно обступило городокъ Бівръ, въ 8 миляхъ отъ Римскаго лагеря. Въ этомъ городкѣ былъ Реймской гарнизонъ; ночью пришло еще подкрѣпленіе и потому Гальба рѣшился на другой день идти прямо на Понтаверъ. Но найдя Римскій лагерь отлично укрѣпленнымъ, онъ остановился отъ него въ двухъ миляхъ. Полчища его растянулись на три мили. Послѣ нѣсколькихъ незначительныхъ схватокъ, Цезарь выступилъ изъ лагеря съ 6 легіонами, оставивъ два новыхъ оберегать оконы. Но чтобы не быть окруженнымъ, онъ велѣлъ выстроить еще два укрѣпленія, отъ 300 до 400 саженъ длиною, перпендикулярныхъ къ обоимъ флангамъ лагеря, и уставить ихъ башнями и машинами. Гальба

желалъ рѣшительной битвы, но его останавливало болото, раздѣлявшее оба войска. Онъ надѣялся, что Римляне перейдутъ черезъ болото, но они были слишкомъ осторожны. Къ вечеру оба войска возвратились каждое въ свой лагерь. Тогда уже Гальба переправился черезъ Эсну, ночью бросился на укрѣпленія лѣваго берега и послалъ свои отряды грабить Реймскую землю, но Цезарь разбилъ его своею конницею и легкою пѣхотою, и прогналъ назадъ на Эсну. Черезъ нѣсколько дней Бовейцы услышали, что Отенцы вторглись въ ихъ предѣлы, и угрожаютъ ихъ столицѣ, немедленно сняли свой лагерь и поспѣшили на помощь отечеству. Какъ скоро примѣръ былъ поданъ, всѣ ему послѣдовали: всякое племя ушло на родину, и великое ополченіе разсѣялось. На третій день Римляне, сдѣлавши переходъ на 10 миль, хотѣли взять приступомъ Суассонъ, но были отражены. На слѣдующій день, однакожъ, жители Суассона, при посредничествѣ Реймцевъ, покорились, и дали Римлянамъ заложниковъ. Тогда Цезарь пошелъ на Бове; но по ходатайству Отенцевъ заключилъ съ жителями миръ и удовлетворился тѣмъ, что взялъ у нихъ 600 заложниковъ. Аміенъ и многіе города Пикардіи также покорились.

II.

Народы Гепольтскіе, самые дикіе и воинственные изъ Бельгійцевъ, соединились съ Артезіатцами и Вермандойцами. Они, прикрытые горою, расположились лагеремъ .... правомъ берегу Самбры, посреди лѣса. Цезарь двинулся на нихъ съ 8 легіонами. Пришедши на берегъ Самбры, онъ устроилъ себѣ лагерь на красивомъ возвышеніи. Конница его и легкія войска перешли черезъ рѣку и овладѣли небольшою

горою, которая возвышаясь надъ лѣвымъ берегомъ, однакожъ была ниже той, гдѣ Римское войско собиралось разбить свой лагерь. Шесть легіоновъ, уже прибывшихъ (два были еще на пути), расположились по чертѣ лагеря, чтобы начать окопы, какъ вдругъ непріятельское войско показалось изъ-за лѣса, быстро опрокинуло конницу и легкія войска, бросилось за ними вслѣдъ черезъ Самбру и со всѣхъ сторонъ окружило Римскіе легіоны; ни начальники, ни воины не ожидали нападенія, всякій схватилъ только мечъ, не успѣвъ взять оборонительнаго оружія. 9-й и 10-й легіоны находились на лѣвой сторонѣ лагеря; 8-й и 11-й, составлявшіе центръ, стояли прямо противъ непріятеля; 7-й и 12-й на правой сторонѣ. Римское войско было выстроено не въ прямую линію, а составляло окружность: легіоны стояли отдѣльно другъ отъ друга, безъ всякаго порядка; конница и легкія войска, разсѣянныя, устрашенныя бѣжали по долинѣ. Лабіенъ привелъ въ порядокъ 9-й и 10-й легіоны, ударилъ на правое крыло непріятеля, составленное изъ Артезіанцевъ, отбросилъ ихъ къ Самбрѣ, перегналъ ихъ на ту сторону и овладѣлъ ихъ высотами и лагеремъ на лѣвомъ берегу рѣки. Средніе легіоны, послѣ долго-самостоятельнаго боя, отразили Вермандойцевъ, и прогнали ихъ за рѣку; но 7-й и 12-й легіоны, на которыхъ устремилось все войско Гепольтское, главная сила Галловъ, были окружены отвсюду. Варвары, обойдя ихъ съ тыла; завладѣли уже лагеремъ; уже легіоны эти готовились къ безпощадному истребленію, когда два свѣжихъ легіона (сопровождавшіе обозъ), приспѣли къ нимъ на помощь; съ другой стороны Лабіенъ отрядилъ 10-й легіонъ въ тылъ врагу. Судьба битвы перемѣнилась; все лѣвое крыло Бельгійцевъ, которое уже успѣло переправиться на эту сторону Сам-

бры, покрыло поле сраженія трупами своихъ воиновъ. Генольтскіе Бельгійцы были до того истреблены, что когда черезъ нѣсколько дней, старики ихъ и жены вышли изъ болотъ, гдѣ скрывались, и стали молить побѣдителя о пощадѣ, то нашлось, что во всемъ этомъ воинственномъ племени оставалось: изъ 600 старшинъ только трое, а изъ 60,000 человѣкъ, способныхъ владѣть оружіемъ, только 500. Въ продолженіе битвы, Римляне одно время были въ такомъ отчаянномъ положеніи, что отрядъ Трирской конницы, оставя ихъ, ушелъ въ свою страну, распространяя на пути вѣсть о истребленіи Римскаго войска.

III.

Племена Намурскіе, которые или соединиться съ Генольтами, узнавъ о бѣдственной участи своихъ союзниковъ, бросились въ городъ Фале. Мѣсто это, которое сама природа сдѣлала неприступною крѣпостью, лежитъ на берегахъ Мегени (la Mehaigne), въ 6,000 тоазахъ отъ р. Мёзы, въ 15 миляхъ отъ Намура и въ 15 отъ Литтиха.

Намурскіе народы происходили отъ Кимвровъ и Тевтоновъ.

Цезарь быстро двинулся противъ нихъ, обступилъ Фале, опоясалъ городъ линіею противуокоповъ (т.-е. такой окопъ, который сдѣланъ вокругъ крѣпости, для воспрепятствованія вылазкамъ гарнизона), въ 15 миль окружностью и 15 фут. вышины, и повелъ правильную осаду. Когда варвары увидѣли, что огромныя башни и осадныя орудія Римлянъ съ легкостью придвигаются къ ихъ стѣнамъ, когда невольно сравняли нравственное могущество враговъ съ своею физическою слабостью, изумленіе и

ужасъ овладѣли ими; они прибѣгнули къ милосердію Римлянъ, перебросили свое оружіе черезъ стѣны, и предложили заложниковъ. Цезарь принялъ ихъ ласково; но въ полночь варвары схватили свое оружіе, внезапно ударили на Римскій лагерь и распространили въ немъ тревогу и безпорядокъ. Они были однакоже отбиты, и потеряли 4,000 человѣкъ. На другой день побѣдитель вступилъ въ городъ и велѣлъ продать съ публичнаго торга всѣхъ жителей: ихъ было 54,000.

Такъ кончился второй походъ Цезаря. Онъ разставилъ свое войско на зимовыя квартиры, а самъ возвратился въ Цезальпинскую Галлію. Въ этотъ походъ онъ ознаменовалъ себя великою битвою на Самбрѣ; многими сраженіями на Эснѣ и осадою. Вѣсть о столь славныхъ побѣдахъ радостно раздалась въ Римѣ. Сенатъ повелѣлъ всенародно благодарить боговъ, въ продолженіи 15-ти дней, чему до тѣхъ поръ не было примѣра.

IV.

Замѣчанія.

1. У Цезаря, въ этомъ походѣ, было 8 легіоновъ. и кромѣ вспомогательныхъ войскъ, которыя, по обыкновенію, находились при каждомъ легіонѣ, у него было много Галловъ пѣшихъ и конныхъ, большое число легкой пѣхоты съ Болеарскихъ острововъ, съ Крита, и изъ Африки; все это вмѣстѣ составляло весьма сильное числомъ войско. 300,000 чел., выставленныхъ ему Бельгійцами были разноплеменны, безъ дисциплины, безъ устройства.

2. Комментаторы предполагали, что Фимъ (Fismes) или Лаонъ долженъ быть именно тотъ городъ, которымъ

Бельгійцы хотѣли овладѣть, когда шли на лагерь Цезаря, но они не правы, потому что городъ этотъ былъ Біевръ. Лагерь Цезаря былъ раскинутъ ниже Понтавера; правое крыло его опиралось на изгибъ Эсны, между Понтавером и деревнею Шодардъ; лѣвое примыкало къ небольшому ручью; прямо противъ него были болота, которыя видны тамъ еще и теперь. Гальба имѣлъ по правую руку Краонну, по лѣвую руку Міелль, а прямо противъ себя болото. Лагерь Цезаря при Понтаверѣ находился въ 8,000 саженяхъ отъ Біевра, въ 14,000 отъ Реймса, въ 22,000 отъ Суассона, въ 16,000 отъ Лаона, что удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ текста комментарій. Сраженія на Эснѣ происходили въ началѣ іюля.

3. Битва на Самбрѣ происходила въ концѣ іюля, въ окрестностяхъ Мобёжа.

4. Мѣстоположеніе Фале удовлетворяетъ всѣмъ условіямъ текста комментарій. Цезарь говоритъ, что противувопоны, построенные имъ вокругъ города были въ 12 ф. вышиною и имѣли ровъ въ 18 фут. глубиною; это, кажется, ошибка; надо читать 18 фут. шириною, потому что глубина въ 18 фут. предполагаетъ ширину въ 6 саженей (ровъ внизу съуживался), что дастъ 9 куб. саженъ вынутой земли на каждую сажень длины. Вѣроятно, что ровъ этого укрѣпленія былъ 16-ти фут. шириною и 9-ти глубиною, (что составляетъ 486 куб. фут. на каждую сажень длины); изъ такого количества земли Цезарь могъ построить насыпь и брустверъ, котораго гребень возвышался на 18 фут. надъ дномъ рва. Трудно дѣлать замѣчанія чисто-военныя на текстъ такой сжатый и на дѣйствія войскъ столь различныхъ между собою свойствъ. Какъ сравнивать правильное Римское войско, составленное, выбранное изъ народонаселенія всей Италіи

и Римскихъ провинцій, съ толпами варваровъ, набранными изъ поголовныхъ ополченій, храбрыми звѣрскими; но которые не имѣли никакого понятія о войнѣ, которые не умѣли ни наводить мостовъ, ни окапываться наскоро, ни строить башень, и которые дивились, какъ чуду, тому, что башни придвигаются къ ихъ окопамъ?

5. Справедливо укоряли Цезаря въ томъ, что онъ допустилъ напасть на себя въ расплохъ (въ битвѣ при Самбрѣ), имѣя такъ много конницы и легкой пѣхоты. Правда, что эти конница и пѣхота были уже по той сторонѣ рѣки; но, съ возвышеннаго своего мѣста, Цезарь могъ замѣтить, что онѣ остановились въ 150 саженяхъ отъ него на опушкѣ лѣса и долженъ былъ, поэтому, или держать часть своихъ войскъ въ готовности, вооруженною, или подождать пока патрули прошли бы по лѣсу и высмотрѣли окрестности. Онъ оправдывается тѣмъ, что берега Самбры такъ круты, что онъ считалъ себя въ безопасности въ томъ мѣстоположеніи, которое выбралъ для своего лагеря.

Глава третья.

Галльская война. Третій походъ въ 56 году до Р. Х.

I. Война Валезская. II. Война въ Бретаніи. III. Война въ Нижней Нормандіи. IV. Война Аквитанская. V. Замѣчанія.

I.

Цезарь, желая обезпечить себѣ прямую дорогу изъ Милана въ Галлію черезъ Семплонъ, Сентъ-Бернардъ и черезъ Ронскую долину, отрядилъ Гальбу съ 12-мъ легіономъ въ землю Валезскую. Только что Гальба туда прибылъ, какъ представители разныхъ кантоновъ явились къ нему просить мира, предлагая въ залогъ знатнѣйшихъ гражданъ. Гальба остался зимовать въ городѣ Мартиньи, укрѣпивъ его рвомъ и валомъ. Между тѣмъ жители страны только наружно изъявили покорность: втайнѣ они приготовились къ общему возстанію, окружили со всѣхъ сторонъ Римскій лагерь, и напали на легіоны. Бой былъ жаркій и кровавый; побѣда, казалось, была на сторонѣ туземцевъ, но Гальба изъ всѣхъ воротъ лагеря сдѣлалъ вылазку, быстро бросился на непріятелей, обратилъ ихъ

въ бѣгство и побилъ у нихъ болѣе 10,000 человѣкъ. Не смотря на такой значительный успѣхъ, Римляне сочли себя не безопасными въ странѣ, столь для нихъ затруднительной, и на другой день отправились въ путь, переплыли черезъ Женевское озеро и пришли зимовать въ Римскую провинцію.

II.

Въ концѣ предыдущаго похода Цезарь отрядилъ одинъ легіонъ подъ начальствомъ Красса младшаго (который въ послѣдствіи, въ битвѣ съ Парѳянами, погибъ вмѣстѣ съ своимъ отцемъ) для покоренія Бретаніи. Крассъ, двинувшись сперва на Ваннъ, обошелъ всѣ главные города этой большой области; во всѣхъ былъ встрѣченъ изъявленіями покорности, и всюдѣ взялъ заложниковъ. Зимовать онъ остался въ Анкуйской странѣ, близъ Нанта. Однакоже Бретоны, опомнясь отъ перваго страха, взялись за оружіе. Столица ихъ Ваннъ подала примѣръ. Они захватили всѣхъ Римскихъ чиновниковъ, которые разсѣяны были по области, для исполненія разныхъ порученій. Городъ Ваннъ велъ обширную и богатую торговлю съ Англіею; приморскіе его берега были усѣяны гаванями; Морбиганъ, родъ внутренняго моря, былъ покрытъ Ванскими судами и такимъ образомъ обезпечивалъ его защиту. Туземцы, сбросивъ съ себя личину притворства, дали знать Крассу, чтобы онъ прислалъ ихъ заложниковъ, а они въ свою очередь возвратятъ его чиновниковъ; что же касается до свободы, то они твердо рѣшились стоять за нее, и не поддаваться съ дѣтскою беззаботливостью Римскому порабощенію. Весною Цезарь пріѣхалъ въ Нантъ. Онъ послалъ Лабіена съ частію конницы въ Триръ, чтобы

удерживать въ повиновеніи Бельгійцевъ. Потомъ съ 12 когортами и сильнымъ отрядомъ конницы поручилъ Крассу вступить въ Аквитанскую Галлію для того, чтобы не дозволять жителямъ этой страны помогать Бретанамъ; отрядилъ Сабина съ тремя легіонами въ Нижнюю Нормандію; и начальство надъ флотомъ ввѣрилъ Домицію Бруту. Еще до этого онъ потребовалъ кораблей изъ Сентанжа и Пуатье; велѣлъ настроить галеръ въ Нантѣ; и взялъ съ береговъ Средиземнаго моря матросовъ. Но Ванскіе корабли были больше Римскихъ, и снабжены лучшими матросами; якори ихъ висѣли на желѣзныхъ цѣпяхъ, паруса были изъ мягкихъ кожъ. Носы Римскихъ галеръ не могли вредить прочно построеннымъ судамъ, наконецъ борты были очень высоки, такъ что возвышались не только надъ палубами римскихъ галеръ, но даже надъ башнями, которыя Римляне воздвигали иногда на палубахъ. Римскіе дротики, бросаемые снизу вверхъ, не дѣлали никакого вреда, а Ванскіе, пускаемые сверху внизъ, производили сильное опустошеніе. Въ замѣнъ всѣхъ этихъ невыгодъ, Римскія суда были вооружены острыми косами, насаженными на длинные шесты: этими косами войны срѣзали веревки Ванскаго флота, подсѣкали реи и мачты. Тогда эти большіе корабли, разснащенные, неподвижные сдѣлались ареною сухопутнаго боя. Настало безвѣтріе, и весь Ванскій флотъ достался въ руки Римлянамъ. Послѣ такого бѣдствія народъ Ванскій отдался на произволъ побѣдителя. Цезарь велѣлъ казнить всѣхъ старшинъ, а жителей всѣхъ продать съ публичнаго торга.

III.

Сабинъ, пришедши въ Котантенъ, избралъ покойное и выгодное лагерное мѣсто, и дѣятельно принялся укрѣплять его. Веридовиксъ, полководецъ народовъ Кутанскихъ, усилилъ свое войско всѣми бродягами, какихъ могъ только привлечь изъ цѣлой Галліи. Народы Манскіе, жители Евре, Лизіе умертвили своихъ старшинъ, сопротивлявшихся войнѣ, заперли для Римлянъ ворота своихъ городовъ, и привели войска свои къ Веридовиксу, такъ что онъ увидѣлъ себя вождемъ многочисленнаго ополченія. Онъ раскинулъ свой лагерь въ двухъ миляхъ отъ Римскаго, и безпрестанно вызывалъ Римлянъ на битву. Чтобы еще болѣе ободрить Варваровъ, Сабинъ употребилъ военную хитрость: онъ подослалъ къ нимъ ложнаго лазутчика сказать, что Римляне готовятся выступить ночью, и идти на помощь Цезарю. Получивъ эту вѣсть, Галлы кинулись на Римскій лагерь. Римляне, ожидавшіе ихъ, вышли двумя воротами къ нимъ на встрѣчу, сами напали на нихъ, и обратили въ бѣгство, послѣ многихъ тщетныхъ усилій Галловъ склонить побѣду на свою сторону. Пораженіе ихъ было совершенное. Всѣ народы Нижней Нормандіи покорились.

IV.

Крассъ не такъ былъ счастливъ въ Аквитаніи. Усиленный вспомогательными конными войсками, и многочисленными кагортами, набранными въ Тулузѣ, Каркассонѣ, Нарбоннѣ и другихъ городахъ Римской Галліи, онъ переправился чрезъ Гаронну. Туземцы встрѣтили его съ

сильными отрядами конницы: это было лучшее ихъ войско. Крассъ остался побѣдителемъ и наложилъ осаду на ихъ столицу Лейтуръ. Однако городъ долго защищался: жители, имѣя въ своей странѣ много рудниковъ, были искусны въ подземной войнѣ. Оттуда Крассъ двинулся противъ Базасскихъ народовъ: въ ихъ рядахъ сражались многіе начальники и воины, служившіе прежде у Сертолія и много Испанцевъ. Противъ обычая Варваровъ, они спокойно ожидали въ своемъ лагерѣ, укрѣпленномъ по образцу Римскихъ, чтобы голодъ принудилъ враговъ оставить ихъ страну. Но Крассъ самъ пошелъ на ихъ лагерь, напалъ на нихъ; они мужественно отражали нападенія; укрѣпили себя съ тыла. Но съ этой-то стороны Крассъ вторгся къ нимъ. Три четверти ихъ были истреблены: всѣхъ было 50,000. Народы Байонны, Берри, Арманьяка, Бордо, Дакса, устращенные этою побѣдою, признали власть Римлянъ.

Народы Терруанскіе, Гвельдрскіе, Брабантскіе, Булонскіе не изъявили еще никакой покорности Цезарю. Защищаемые своими лѣсами, они ревностно любили свободу. Хотя время года было уже позднее, однако Цезарь (который имѣлъ уже намѣреніе на слѣдующій годъ переплыть за океанъ), пошелъ на Терруану и расположился лагеремъ около лѣса; туземцы отважно встрѣтили его, и онъ тогда только покорилъ ихъ, когда вырубилъ и выжегъ ихъ лѣса. Послѣ этого нашествія, не совсѣмъ успѣшнаго, онъ расположилъ свои войско на зимовыя квартиры, а самъ уѣхалъ въ Цизальпинскую Галлію. Такъ кончился третій Галльскій походъ.

V.

Замѣчанія.

1. Поступокъ Цезаря съ Ванекими старшинами заслуживаетъ порицанія, потому что народы эти хотя и наслаждались полною свободою и всѣми своими правами, но они не выходили за предѣлы этихъ правъ, напротивъ дали заложниковъ и обѣщали жить мирно. Положимъ, они первые вызвали Цезаря на войну, но тѣмъ самымъ не подали ему повода нарушать ихъ личное и народное право и злоупотреблять такъ звѣрски побѣдой. Такое поведеніе не согласно съ справедливостью, еще менѣе съ политикой. Подобныя средства никогда не достигаютъ цѣли: они ожесточаютъ и возмущаютъ народы. Наказаніе не многихъ начальниковъ, вотъ все, что допускаютъ справедливость и политика. Важнымъ правиломъ должно быть—хорошо обходиться съ плѣнными. Англичане, сажая плѣнныхъ Французовъ на понтоны (наведенные мосты), нарушали этимъ правило политики и нравственности; они заслужили ненависть всей Европы.

2. Бретанія, область такая обширная и такая затруднительная для завоевателя, и то покорилась безъ всякаго сопротивленія, какого можно было ожидать. Тоже случилось съ Аквитаніею и съ Нижнею Нормандіею. Это зависѣло отъ такихъ причинъ, которыхъ нельзя достовѣрно и точно опредѣлить, хотя и легко видѣть, что главная заключалось въ томъ духѣ частности, мѣстности, который составляютъ отличительную черту всѣхъ Гальскихъ народовъ. Въ ту эпоху у нихъ не было никакой народности, даже ничего общаго между жителями одной какой-нибудь области: всякій городъ имѣлъ свой духъ. Въ поз-

дѣйшіе вѣка тотъ же духъ мѣстности оковалъ цѣпями рабства Италію. Ничто такъ не противно народности, единодушію въ свободѣ, какъ эта частность мнѣній, особая въ каждомъ городкѣ, въ каждомъ семействѣ. Это же раздробленіе было причиною недостатка у Галловъ постояннаго, обученаго войска, и слѣдовательно отсутствія военнаго искусства или военной науки. За то и слава Цезаря, если бы она была основана только на завоеваніи Галліи, была бы загадочна. Всякій тотъ народъ, который упуститъ изъ виду необходимость постояннаго войска и будетъ полагаться на всеобщія возстанія или на народныя ополченія, подвергнется участи Галловъ,— только безъ той славной обороны, какую они выказали и которой источниками были: варварство тѣхъ временъ, и природа той страны, покрытой лѣсами, топями, болотами, страны трудной для завоеванія, легкой для защиты.

Глава четвертая.

Галльская война. Четвертый походъ въ 55 году до Р. Х.

I. Набѣгъ Германцевъ на Бельгію. II. Переходъ Цезаря черезъ Рейнъ. III. Высадка въ Англію. IV. Замѣчанія.

I.

Свевы были могущественный изъ Германскихъ народовъ. Раздѣленные на 100 кантоновъ, они изъ каждаго выставляли по 1000 вооруженныхъ воиновъ, которые воевали одинъ годъ, а на слѣдующій были смѣняемы другими. Свевы кочевали; въ одной странѣ не жили никогда болѣе года, любили окружать себя пустынями, питались молокомъ и мясомъ своихъ стадъ и занимались охотой. Мужчины были крѣпкаго сложенія и высокаго роста, одѣвались въ звѣриныя кожи, и сохраняли еще всѣ обычаи племенъ, рожденныхъ въ великой пустынѣ.

За три года до описываемой эпохи, народъ этотъ завладѣлъ землями народовъ Бергскихъ, Зутфенскихъ. Побѣжденные скитались по разнымъ странамъ, и наконецъ рѣшились переправиться черезъ Рейнъ близъ его

устья въ числѣ 450,000 душъ. Они захватили землю Гвельдрскую и Брабантскую и поселились въ ней зимою 54-го года. Молва увеличила ихъ число и могущество и уже многіе Галльскіе народы надѣялись на ихъ помощь, чтобы свергнуть съ себя римское иго. Цезарь раннею весною пріѣхалъ изъ-за горъ, взялъ свое войско, выступилъ противъ нихъ, и приближаясь къ ихъ странѣ, встрѣтилъ посланниковъ, которыхъ они къ нему выслали. Они не хотѣли воевать; выгнанные изъ отечества неправеднымъ нападеніемъ, они просили земель, гдѣ могли бы поселиться и мирно жить. Цезарь отказалъ имъ въ просьбѣ и продолжалъ свое движеніе. Пятитысячный отрядъ Галльской конницы подошелъ къ ихъ лагерю: 800 этихъ варваровъ напали на него и разбили на голову. Послѣ такого подвига, который не могъ оставить никакого сомнѣнія въ ихъ мужествѣ, старшины ихъ и старики предстали опять въ Римскій лагерь, съ мольбами и покорностью. Цезарь велѣлъ ихъ задержать, вооружилъ свои легіоны, немедленно пошелъ на ихъ лагерь, напалъ, и завладѣлъ имъ. Уцѣлѣвшіе остатки этихъ несчастныхъ народовъ ушли назадъ за Рейнъ; особенно большая часть ихъ конницы, которая не была въ дѣлѣ.

II.

Цезарь велѣлъ объявить жителямъ праваго берега Рейна, чтобы они выдали ему эту конницу, такъ какъ она составляла часть разбитаго имъ войска и слѣдовательно ему принадлежитъ. Отказъ послужилъ ему предлогомъ къ нападенію: онъ выстроилъ мостъ на сваяхъ у Кельна и перешелъ за Рейнъ. Вотъ какъ инженеры Цезаря выстроили этотъ мостъ: они вколачивали въ водѣ

по двѣ сваи, въ двухъ футахъ одну отъ другой, а на 40 футовъ отъ нихъ, внизъ по теченію рѣки, по двѣ другихъ; сваи эти имѣли по полтора фута квадратной толщины; ихъ связывали поперечнымъ бревномъ, въ два фута квадратной толщины. Такихъ колѣнъ сдѣлали столько, сколько требовала ширина рѣки. Помостъ составили изъ фашинъ и досокъ, и весь мостъ построенъ былъ въ десять дней, считая отъ того дня, какъ матеріялы привезены были на берегъ. На правомъ берегѣ Рейна, Кельнскіе народы встрѣтили Цезаря дружелюбно, но Свевы обнаружили сильную непріязнь, созвали свое народное собраніе и взялись за оружіе. Цезарь переправился назадъ за Рейнъ, и сжегъ свой мостъ, послѣ 18-тидневнаго, безполезнаго пребыванія на правомъ берегѣ рѣки.

III.

Съ береговъ Рейна Цезарь отправился въ Болонскую гавань: въ ней былъ уже собранъ Ванскій флотъ. Онъ посадилъ на 80 транспортныхъ судовъ и на нѣсколько галеръ 7-й и 10-й легіоны, а конницу сосредоточилъ въ Этапльскомъ портѣ и отправилъ также на 18 большихъ транспортахъ. Онъ осмѣлился положиться на вѣрность Галловъ, взялъ у нихъ множество заложниковъ и поручилъ Сабину начальство надъ остальными войсками. Въ 10 часовъ утра онъ снялся съ якорей, скоро потомъ остановился въ виду Англіи, у весьма крутаго берега; подождалъ пока собрались всѣ суда, и въ три часа по полудни, пользуясь приливомъ, снялся съ якорей и отойдя на три мили, совершилъ свою высадку на плоскій и гладкій берегъ. Туземцы упорно защищали свои примор-

скіе берега, но были разбиты. Комій, царь Аррасскій, который имѣя въ виду приготовить умы народовъ и расположить ихъ въ пользу Цезаря, предшествовалъ римскому войску, былъ схваченъ и посаженъ въ темницу; но послѣ пораженія своего, варвары, устрашенные, освободили его и ввѣрили ему распоряженіе посольствомъ, которое отправили къ Цезарю. Цезарь согласился на мирныя предложенія, съ тѣмъ, чтобы туземцы дали заложниковъ. Черезъ четыре дня послѣ того, 18 судовъ съ конницею, отплывшія изъ Этапля, показались у береговъ Англіи, но застигнутыя жестокою бурею, были унесены въ океанъ, а въ полнолуніе, приморскій лагерь Цезаря наводнили сильные приливы, особенно тотъ плоскій берегъ, гдѣ стояли суда, которые отъ этого много пострадали. Эти два несчастныя приключенія, а болѣе всего малочисленность римскаго войска, ободрили туземцевъ и они, опомнясь отъ перваго впечатлѣнія ужаса, сговорились между собою, взялись за оружіе и въ то время какъ 7-й легіонъ собиралъ съѣстные припасы, напали на него въ расплохъ и окружили, однако же 10-й легіонъ подоспѣлъ во время и выручилъ его, но черезъ нѣсколько времени варвары вторично сдѣлали сильное нападеніе на римскій лагерь, на этотъ разъ неудачное: они были отражены. Цезарь сѣлъ на суда со всѣмъ войскомъ и приплылъ благополучно къ Галлію, за нѣсколько дней до равноденствія. Дурной успѣхъ какъ этого покушенія на Англію, такъ и переправы на правый берегъ Рейна, послужилъ завистникамъ и врагамъ Цезаря въ Римѣ предметомъ злыхъ насмѣшекъ. Не смотря на то, сенатъ постановилъ двадцати-дневное всенародное благодарственное молебствіе.

IV.

Замѣчанія.

1. Оба нашествія Цезаря въ этотъ походъ были слишкомъ преждевременны и потому не удались. Поступокъ его съ народами Бергскимъ и Зутфенскимъ противорѣчитъ международному праву. Напрасно онъ старается въ своихъ запискахъ закрасить несправедливость своего дѣла. Да и мало славы въ этой побѣдѣ надъ Зутфенскими народами; если ихъ и въ самомъ дѣлѣ перешло 450,000 душъ на ту сторону Рейна, то въ битвѣ у нихъ не могло быть болѣе 80,000 воиновъ, да и эти воины не въ состояніи были выдержать борьбу съ 8-ю легіонами, подкрѣпленными еще союзными войсками и Галлами, которымъ такъ необходимо было мужественно защищать собственныя свои страны.

2. Плутархъ выхваляетъ его рейнскій мостъ, считая его чудомъ. Въ постройкѣ его нѣтъ ничего сверхъестественнаго, и всякая новая армія могла бы произвесть его также легко. Цезарь не хотѣлъ переправиться по плавучему мосту во первыхъ потому, что опасался измѣнничества Галловъ, во вторыхъ и самый мостъ былъ бы не надеженъ, а онъ выстроилъ мостъ на сваяхъ въ десять дней, не смотря на то, что могъ бы его построить и въ меньшее время. Рейнъ подъ Кельномъ имѣетъ 300 саженъ ширины; Цезарь переправлялся въ такое время года, когда вода наиболѣе мелка и, вѣроятно, тогда ширина рѣки не составляла и 250 сажень. Мостъ этотъ могъ имѣть пятьдесятъ колѣнъ, слѣдовательно 2250 свай; всѣ эти сваи можно было вбить въ шесть дней; это самая трудная работа, потому что установка поперечныхъ

связей и настилка помоста производятся въ одно время и составляютъ трудъ уже гораздо легчайшій. Вмѣсто того, чтобы вколачивать по пяти свай, такъ какъ размѣстилъ ихъ Цезарь, гораздо выгоднѣе было бы вбивать ихъ всѣ пять рядомъ, на три фута одну отъ другой, и потомъ связывать ихъ бревнами въ 18 или 20 ф. длины. Этотъ способъ предпочтительнѣе потому, что если одну сваю и снесетъ теченіемъ воды, то четыре остальныхъ поддерживаютъ еще колѣно моста.

3. Такъ поступилъ инженеръ графъ Бертранъ при постройкѣ моста въ 1809 году на Дунаѣ, въ двухъ миляхъ ниже Вѣны, напротивъ острова Лобау, притомъ Дунай, по своей глубинѣ, совершенно другая рѣка, нежели Рейнъ. Онъ имѣетъ 500 саженъ ширины и 28 ф. глубины, а Рейнъ подъ Кельномъ въ то время, какъ Цезарь его перешелъ, не имѣлъ и 15 ф. глубины. Французскій инженеръ выстроилъ три моста на сваяхъ, вколотилъ 2400 свай въ 20 дней времени. Дунай, напротивъ острова Лобау раздѣляется островкомъ на два рукава. Первый рукавъ шириною въ 275, островокъ въ 50, второй рукавъ въ 175 саженъ; все вмѣстѣ составляетъ 500 саженъ. Сильнѣйшее теченіе воды было въ маломъ рукавѣ, къ лѣвому берегу. На большомъ рукавѣ графъ Бертранъ выстроилъ 45 колѣнъ, каждое на разстояніи шести саженъ отъ сосѣдняго; каждое колѣно было утверждено на шести сваяхъ, связанныхъ вверху поперечными бревнами и имѣло 20 ф. длины: сваи были вбиты на 10 ф. въ дно рѣки, и выставлялись изъ воды на 6 футовъ, такъ что вся длина ихъ была отъ 30 до 36 ф.; четыре небольшихъ копра достаточны были для того, чтобы кончить эту работу въ 10 дней; каждый коперъ установленъ былъ на лодкѣ; баба (долбня, чѣмъ

вбиваютъ сваи) вѣсила 600 фунтовъ. Поперечныя связи были укрѣпленьи желѣзными болтами въ 18 дюймовъ длиною и крючьями. Перекладины и андреевскіе кресты были продолблены и укрѣплены болтами. На маломъ рукавѣ работа была затруднительнѣе, чрезвычайно быстрое теченіе вырывало сваю въ одинъ часъ, если ее ставили отдѣльно отъ другихъ: необходимо было, вколотивши ее, привязать къ лодкѣ копра въ ожиданіи пока другая свая будетъ вбита и можно будетъ связать ихъ вмѣстѣ. Очень трудно было также опустить сваю на дно и поставить ее тамъ: какъ скоро она касалась дна и начинали ее вколачивать, быстрота теченья такъ сильно ее качала, что лодка загаралась; невозможно также было съ помощью обыкновеннаго копра вколачивать среднихъ свай, почему инженеръ долженъ былъ взять въ Вѣнѣ копры, поддерживаемые каждый двумя лодками и служившіе для городскаго большаго моста. Еслибы онъ употребилъ эти копры съ самаго начала, то работа моста на маломъ рукавѣ поспѣла бы въ то же время какъ и на большомъ, т. е. въ десять дней. Помостъ нагруженъ былъ толстыми бревнами, для уменьшенія сильнаго качанія отъ быстроты потока. Мостъ этотъ строился въ іюнѣ мѣсяцѣ: половодье прибавило воды въ Дунаѣ на 10 или 12 ф., такъ что если бы начать однимъ мѣсяцемъ позже, то постройка была бы неравненно легче. Сваи на самомъ глубокомъ мѣстѣ потока имѣли до 50 фут. длины.

Въ продолженіе этихъ же 20 дней генералъ Бертранъ построилъ на 30 саженъ выше моста, бонъ * (estacade) и потомъ связалъ его бревнами и устлалъ помостомъ, что образовало второй мостъ въ 8 ф. ширины, для пѣ-

* Рядъ свай для удержанія напора воды.

хоты и кавалеріи. Колѣна составлены были только изъ трехъ свай.

Наконецъ на 600 саж. вверхъ по рѣкѣ онъ устроилъ другой бонъ, составленный изъ двойнаго ряда свай на длинѣ 800 саженъ, для защиты обоихъ мостовъ. Сверхъ того онъ выстроилъ еще два небольшихъ моста на сваяхъ: одинъ въ 50 саж. длиною на узкомъ рукавѣ, пересѣкающемъ островъ Лобау, а другой между островомъ и лѣвымъ берегомъ рѣки въ 60 саженъ длины. Работа всѣхъ этихъ мостовъ, вмѣстѣ взятая, равняется по крайней мѣрѣ десяти Цезаревымъ, и не смотря на то, она была окончена черезъ двадцать дней послѣ приказанія, а при нѣсколькихъ лишнихъ копрахъ могла бы быть произведена менѣе, чѣмъ въ 10 дней. Цезаревъ мостъ готовъ былъ черезъ 10 дней послѣ того, какъ матеріялы были свезены на берегъ. На всѣ Дунайскіе мосты пошло 900 бревенъ въ 45 и 50 ф. длины на 2 ф. квадратной толщины; 2500 бревенъ отъ 35 до 40 ф. длиною и въ 18 дюймовъ квадратной толщины; 9000 досокъ 36 ф. длиною, 9 дюймовъ шириною и 2 толщиною.

4. Наполеонъ выстроилъ однажды въ 80 сажень длиною цѣльный мостъ на понтонахъ. Землекопы употребили на этотъ мостъ 22 понтона: они работали на рукавѣ рѣки, прикрытымъ островомъ. Эти 22 понтона они связали вмѣстѣ брусьями, помостъ настлали, и, въ ночь предназначенную для нападенія, мостъ былъ спущенъ вдоль Французскаго берега, укрѣпленъ за одинъ конецъ, очень скоро поворотился перпендикулярно къ берегу и причаленъ былъ къ противоположной сторонѣ. Колонны пѣхоты двинулись тотчасъ бѣглымъ шагомъ, къ большому удивленію и страху непріятеля, который расчитывалъ, что у него еще два часа времени впереди.

Цѣльные мосты должны быть усовершенствованы. Нѣтъ необходимости имѣть въ своей власти одинъ рукавъ рѣки: при наступленіи ночи, понтонныя фуры могли бы подъѣхать къ рѣкѣ и сложить свои понтоны на наклоненномъ берегу; въ два часа времени понтонная рота могла бы построить мостъ однимъ винтами, не употребляя ни гвоздей, ни молотковъ. Потомъ мостъ этотъ былъ бы спихнутъ въ воду соединенными силами 400 или 500 человѣкъ, немедленно поворотенъ и причаленъ къ противоположному берегу, и въ туже минуту колонны пѣхоты двинулись бы по немъ въ большомъ количествѣ.

Можно ли накинуть цѣльный мостъ на такія рѣки, какъ большой рукавъ Рейна или большой рукавъ Дуная, съ такими понтонами, которые вѣсятъ по 1,500 фунтовъ? Если это возможно (чего основательно можно надѣяться), то надо въ такомъ случаѣ строить мостъ въ водѣ вдоль берега, и ночью же, потому что, какъ скоро рѣка шире 200 саж., то непріятель находясь на противоположномъ берегу, не замѣтитъ работы. Опытность покажетъ, нужно ли будетъ поддержать движеніе моста тремя или четырьмя лодками, укрѣпленными на якоряхъ въ срединѣ сильнѣйшаго теченія для того, чтобы мостъ не порвался въ ту минуту, какъ оканчивая свое обращеніе, онъ толкнется о противоположный берегъ. Если же связи такъ прочны, что и безъ того выдержатъ толчекъ, то это не составляетъ необходимости, потому что достаточно будетъ прикрѣпить, уже послѣ, самый мостъ якорями въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ теченіе самое быстрое. Такимъ образомъ въ нѣсколько часовъ, съ осьми вечера до полуночи, совершится переходъ черезъ рѣку. Какой результатъ!

Въ лодки можно будетъ посадить стрѣлковъ, которые будутъ обстрѣливать мостъ внизъ по теченію рѣки и вверхъ противъ теченія, когда мостъ начнетъ поворачиваться; можно также помѣстить туда четырехъ фунтовыя орудія и для подъемнаго моста на переди помостъ.

5. Большія лодки и перевозочныя суда всего удобнѣе для постройки временныхъ мостовъ, въ тылу арміи, на большихъ рѣкахъ, потому что всѣ вообще эти суда (которыхъ легко достать въ окрестностяхъ) велики и превосходно могутъ быть приспособлены къ дѣлу, между тѣмъ какъ военные понтоны слишкомъ тонки и непрочны для наведенія моста на рѣкѣ въ виду непріятеля; они подвержены многоразличнымъ опасностямъ: отъ сухости дерева, или ядеръ и картечи, въ нихъ появляется течь и если на нихъ класть тяжелый грузъ, то они погружаются въ воду; что очень легко можетъ случиться, когда на мосту соберется очень много орудій большой величины, равно какъ и отъ ускореннаго движенія пѣхоты; наконецъ они возятся на роспускахъ, а роспуски изъ всѣхъ военныхъ фуръ самыя неповоротливыя, самыя тяжелыя — наименьшія бываютъ длиною въ 18 ф., а обыкновенный понтонъ имѣетъ 30 ф. длины. Это влечетъ за собою два важныхъ неудобства: 1) понтоны никогда не могутъ укрыться отъ зоркаго глаза шпіоновъ и наблюдателей, между тѣмъ какъ именно ихъ-то нужнѣе всего скрывать отъ непріятеля; 2) будучи принуждены приближаться къ берегу при совершенномъ молчаніи и тишинѣ для того, чтобы не возбудить подозрѣнія непріятеля на противномъ берегу, они встрѣчаютъ большія въ томъ затрудненія, потому что очень часто на берегахъ рѣкъ бываютъ болота, лужи и плотины.

6. Поэтому то, чтобы отвратить всѣ эти неудобства,

полезно было бы кажется, раздѣлить понтонъ на четыре буя, каждый въ 8 или 9 ф. длины, такъ, чтобы всѣ четыре вмѣстѣ имѣли емкость, равную понтону, годному для переправы на большихъ рѣкахъ и соединялись бы между собою желѣзными крючьями. Это представило бы слѣдующія выгоды: во 1-хъ, что эти буи вѣсили бы не болѣе 500 и 600 фунтовъ, и слѣдственно съ ними очень легко было бы ворочаться; во 2-хъ, что ихъ можно было бы возить на всякаго рода повозкахъ, которыхъ наблюдатель не отличилъ бы отъ прочихъ артиллерійскихъ обозныхъ фуръ и въ 3-хъ, что каждое колѣно, будучи составлено изъ двухъ, трехъ или четырехъ буевъ, позволяло бы безъ всякаго разстройства вынуть одинъ изъ нихъ въ случаѣ починки; можно было бы составлять колѣна изъ двухъ или трехъ буевъ, когда недостало бы полнаго количества для состава ихъ изъ четырехъ.

7. Эти буи могли бы быть погружаемы на нѣсколько дюймовъ въ воду, безъ всякой опасности для моста. Слѣдовательно четыре буя, равныхъ одному понтону, имѣли бы только половину емкости понтона, потому что изъ 155 кубическихъ футовъ вытѣсняемыхъ понтономъ, 76 приходится на долю той части понтона, которая выставляется изъ воды и которая никогда не должна погружаться въ воду, кромѣ непредвидѣнныхъ случаевъ, чтобы всегда быть въ совершенной безопасности. Слѣдовательно четыре буя мѣдныхъ или деревянныхъ, каждый въ 20 куб. футовъ емкости, будутъ съ пользою замѣнять нынѣшній понтонъ въ 155 куб. футовъ.

8. Пробка вѣситъ, на каждый куб. футъ, 16 фунтовъ, вода 70 фунтовъ; по этому каждый куб. футъ пробки, плавая на водѣ, можетъ снести на себѣ тяжесть

въ 54 фунта вѣсомъ. Пробочный сплошной понтонъ, вѣсилъ бы 1,600 фунтовъ, вытѣснялъ бы 100 куб. футовъ и могъ бы снести 5,400 фун. тяжести; вычтя 1000 фунтовъ на настилку изъ досокъ и брусьевъ, останется все еще 4000 фунтовъ, что очень достаточно для переправы всѣхъ военныхъ фуръ. Если, къ тому, раздѣлить еще пробочный понтонъ на 4 буя, каждый въ 25 куб. футовъ, то они вѣсили бы 400 фунтовъ, и сносили бы грузъ въ 1,350 фунтовъ. Сколько выгодъ заключалось бы въ такомъ мостѣ! Ни столкновеніе съ посторонними тѣлами, ни перемѣны атмосферы, ни пушечный огонь, не могли бы погрузить его въ воду; онъ имѣла бы всѣ качества истинной военной машины: твердость, прочность, простоту. Мостъ, составленный такимъ образомъ, можно бы складывать изъ двухъ, трехъ, четырехъ, пяти и даже шести буевъ на каждое колѣно, смотря по обстоятельствамъ, т.-е. по наличному числу буевъ, по ширинѣ рѣки и по тяжести переправы. Повозокъ, на которыхъ возились бы эти буи, не нужно было бы подвозить къ самому берегу рѣки: солдаты могли бы очень легко переносить на рукахъ эти буи, на разстояніи ста или двухъ сотъ саженъ.

9. Восточные народы употребляютъ кожаные мѣха для переправы чрезъ рѣки. Такой мѣхъ вмѣщаетъ въ себѣ девять куб. футовъ пространства; поверхность его состоитъ изъ 36 квадр. ф. кожи, которые вѣсятъ 18 фунтовъ; десять мѣховъ, имѣвши вѣсъ 180 фунт. составили бы колѣно моста, равное длиною одному мѣдному понтону, слѣдовательно на одной повозкѣ можно бы вести 10 колѣнъ, т.-е. столько сколько, нужно для наведенія моста на рѣкѣ шириною въ 30 саженъ. Возраженіемъ противъ ихъ употребленія можетъ быть непрочность, потому что

они легко лопаются; но отвѣтъ на это возраженіе заключается въ составѣ колѣна: будучи сложено изъ десяти мѣховъ оно почти совершенно безопасно.

Изъ десяти фунтовъ пробки можно сдѣлать поясъ, который обвязывается вокругъ тѣла подъ мышками и поддерживаетъ человѣка на поверхности воды, такъ что онъ въ состояніи дѣйствовать своимъ ружьемъ. Нѣсколько такихъ поясовъ, съ нужнымъ количествомъ пробочныхъ башмаковъ и панталонъ изъ непромокаемаго холста были бы необходимы въ каждой понтонной ротѣ, для того чтобы солдаты могли удобнѣе вытаскивать изъ воды суда и съ большею увѣренностью работать въ водѣ при постройкѣ моста.

10. Поясъ изъ кожанныхъ мѣховъ, сложенный изъ шести частей, содержащій въ себѣ одинъ кубич. футъ воздуха и привязанный подъ мышки, достаточно поддерживаетъ человѣка на поверхности воды и вѣситъ только полфунта. Раздѣленіе на шесть отдѣльныхъ частей даетъ ту выгоду, что если одна и даже двѣ, три лопнутъ, остальныя три все еще не дадутъ человѣку потонуть. Такихъ поясовъ, которые почти ничего не вѣсятъ и нисколько не затрудняютъ, необходимо бы вмѣстѣ съ пробочными башмаками и непромокаемыми панталонами, имѣть по нѣскольку въ каждой ротѣ пѣхоты и раздавать въ случаѣ надобности хорошимъ стрѣлкамъ, которые могли бы тогда маневрировать на прудахъ, на рукавахъ рѣкъ, на водяныхъ рвахъ. Еще важнѣе имѣть въ каждой пѣхотной ротѣ и каждомъ кавалерійскомъ эскадронѣ извѣстное число людей, искусныхъ въ плаваніи.

11. Цезарю не удался набѣгъ на Германію; онъ не получилъ того, что требовалъ, т.-е. чтобы конница разбитаго войска была ему выдана; да и Свевы не только

не изъявили ему никакой покорности, но напротивъ того грозили ему войною. И высадка въ Англію была столько же безуспѣшна. Двухъ легіоновъ не достаточно было для этого предпріятія; надобно было по крайней мѣрѣ четыре; притомъ у Цезаря не было конницы, а безъ нея нельзя было обойдтись, въ такой странѣ, какъ Англія. Онъ не сдѣлалъ тѣхъ приготовленій, какихъ требовало такое важное предпріятіе, что заставило другихъ насмѣхаться надъ нимъ и только счастію, неизмѣнному товарищу Цезаря, приписывали то, что онъ не понесъ при отступленіи своемъ никакой потери.

Глава пятая.

Галльская война. Пятый походъ въ 54 году до Р. Х.

I. Вторая высадка въ Англіи. II. Легіонъ Сабина истребленъ народомъ Люттихскимъ. III. Цицеронъ осажденъ въ своемъ лагерѣ народами Генольтскими. IV. Индуціомаръ, вождь народовъ Трирскихъ, убитъ. V. Замѣчанія.

I.

Зимою Цезарь перенесся въ Иллирію; Пирасты опустошали ея предѣлы; но когда узнали о приближеніи Цезаря, отправили къ нему посланниковъ, заплатили за все раззореніе, которое причинили, и выдали заложниковъ.

Народы Трирскіе были раздѣлены на двѣ противныя стороны, подъ предводительствомъ Индуціомара и Цингитарикса: послѣдній былъ на сторонѣ Римлянъ. При нашествіи Цезаря съ шестью легіонами, народы эти покорились и дали въ залогъ мира 200 гражданъ.

Двадцать восемь галеръ и 600 транспортныхъ судовъ стояли въ готовности на берегахъ Британскаго пролива; сорокъ, которыя изъ Бельгійскихъ гаваней плыли по сборному мѣсту, были застигнуты бурею и разсѣяны по

Сѣверному морю. Цезарь посадилъ на суда пять легіоновъ и 200 чел. конницы, а Лабіену, въ свое отсутствіе, съ тремя легіонами 2,000 конницы, вѣрилъ охраненіе приморскихъ береговъ и надзоръ за Галлами.

Онъ снялся съ якорей, при захожденіи солнца и при юго-западномъ вѣтрѣ, который въ полночь стихъ и присталъ къ тому же плоскому берегу, какъ и въ первый разъ. Испуганные варвары, при видѣ такой многочисленной флотиліи, не смѣли препятствовать высадкѣ и стали лагеремъ за 4 мили внутрь острова. Цезарь пошелъ на нихъ и разсѣялъ; но собираясь преслѣдовать, былъ отозванъ назадъ къ своей флотиліи, пострадавшей отъ бури. 40 судовъ потонули; всѣ болѣе или менѣе повреждены. Десять дней, необходимыхъ на починку судовъ, Цезарь употребилъ въ свою пользу: обнесъ свой лагерь надежнымъ укрѣпленіемъ; потомъ велѣлъ вытащить всѣ суда на сушу.

Между тѣмъ Кассивелуанъ, владѣлецъ лѣваго берега Темзы, былъ избранъ туземцами предводителемъ ихъ войска. Онъ подошелъ къ Римскому лагерю, сдѣлалъ нѣсколько нападеній, былъ разбитъ, отброшенъ къ Темзѣ и преслѣдованъ. Цезарь съ боя перешелъ за рѣку и овладѣлъ столицею Кассивелауна: столица эта была не что иное, какъ окопанный лѣсъ. Затѣмъ онъ надъ племенами графствъ Ессекскаго и Миддельскаго назначилъ царемъ Мандубрація. (Этотъ юноша приходилъ къ нему въ Галлію просить о защитѣ противъ своихъ враговъ, которые убили уже его отца). Народы графства Кентскаго, пользуясь отсутствіемъ Цезаря, напали на Римскій лагерь, гдѣ лежали и суда, но были отражены. Между тѣмъ наступило осеннее равноденствіе, и Римляне, сѣвъ на суда, отплыли въ Галлію.

Цезарь разсказываетъ, что островитяне эти строятъ свои дома также, какъ Галлы; что у нихъ множество скота; за монету у нихъ служатъ куски мѣди или желѣза; во внутренности страны есть оловянные рудники, а на берегахъ желѣзные, но не въ такомъ изобиліи; затѣмъ на островѣ не растетъ ни сосна, ни букъ; законъ запрещаетъ жителямъ ѣсть куръ, зайцевъ и гусей; климатъ страны умѣреннѣе Галльскаго; островитяне не засѣваютъ своихъ полей, питаются молокомъ и мясомъ своихъ стадъ, натираютъ себѣ кожу сокомъ вайды, на головѣ носятъ длинные волосы, а на всемъ остальномъ тѣлѣ, кромѣ верхней губы, брѣютъ ихъ; и наконецъ одною женою пользуются десять или двѣнадцать братьевъ и родственниковъ.

II.

Въ тотъ годъ жатва во всей Галліи была скудная, и съѣстные припасы вздорожали; почему Цезарь рѣшился растянуть зимовыя квартиры войска. Онъ поставилъ одинъ легіонъ въ странѣ Терруанской, другой подъ начальствомъ Цицерона въ Генольтѣ, третій въ Нормандіи, четвертый въ странѣ Реймской, три подъ начальствомъ Лабіена въ Бельгіи, а надъ 8 легіономъ и пятью когортами въ странѣ Люттихской, между Мезою и Рейномъ, близъ Тонгры начальствовалъ Сабинъ. Умы народовъ Галльскихъ были въ сильномъ волненіи и Цезарь счелъ за нужное самому зимовать въ Галліи. Одинъ Шартрскій владѣлецъ, потомокъ государей той страны, котораго Цезарь въ награду за приверженность къ Римлянамъ утвердилъ главою народа, былъ всенародно умерщвленъ соотечественниками, потому что Галлы не любили царей, данныхъ имъ на-

сильно чужеземцами. Черезъ двѣ недѣли послѣ того, какъ Сабинъ окопался въ своемъ лагерѣ, Амбіориксъ и Кативалей, вожди Люттихскихъ странъ, стали его безпокоить. Сабинъ отразилъ ихъ; но Амбіориксъ умѣлъ его увѣрить, что всѣ Галлы взбунтовались и нападаютъ, въ это самое время, на всѣ мѣста расположенія Римскихъ войскъ; что черезъ два дня придутъ Германцы большими толпами и что слѣдовательно надо, не теряя минуты, отступать. Сабинъ такимъ образомъ былъ обманутъ и на разсвѣтѣ снялъ свой лагерь: скоро варвары окружили его со всѣхъ сторонъ и 15 его когортъ были истреблены до послѣдняго человѣка: ни одинъ не спасся. Римскіе воины, видя неминуемую гибель, убивали другъ друга, чтобы избѣжать жестокости своихъ враговъ.

III.

Послѣ этого удачнаго удара, Амбіориксъ съ войскомъ двинулся къ Нимуру, оттуда къ народамъ Генольтскимъ, возбуждая, на пути, Галловъ къ возстанію. Вездѣ взялись за оружіе; скоро составилось сильное войско, умноженное еще ратниками изъ Куртре, Брюггена, Левена, Турне, Гента; тогда Амбіориксъ напалъ на лагерь Цицерона. Нѣсколько воиновъ, находившихся внѣ лагеря для собиранія фашинъ и дровъ были умерщвлены; прочіе бросились къ оружію и отразили приступъ варваровъ. Цицеронъ запялъ всю ночь свое войско постройкою 120 башенъ изъ лѣса, который былъ у него въ лагерѣ; на утро Галлы пошли опять на приступъ, засыпали ровъ, но были отбиты, семь дней сряду они возобновляли нападенія. Наконецъ Галлы принялись строить противуокопъ, они начали рыть ровъ въ 15 фут. глубиною и сдѣлали насыпь въ 11 фут. У нихъ не было необходимыхъ для этого орудій: они рѣзали дерн мечами, носили землю руками или одеждами: не смотря на все это, линія ихъ противуокопа, въ 5 миль окружности, поспѣла въ 3 часа. Въ слѣдующіе дни они настроили башень, наготовили кось, прикрытій изъ щитовъ, подражая во всемъ искусству Римлянъ. Пользуясь сильнымъ вѣтромъ, они набросали въ Римскій лагерь горшковъ съ огнемъ, стрѣлъ съ зажигательными составами и дѣйствительно, имъ удалось зажечь лагерь. Они бросились въ пожаръ, на новый приступъ, но и тутъ были отражены; придвинули одну изъ своихъ башенъ къ Римскому валу, но Цицеронъ сжегъ ее. Наконецъ одинъ невольникъ Галлъ пробрался къ Цезарю съ письмомъ отъ Цицерона: Цезарь былъ тогда въ Реймсѣ; онъ собралъ два легіона и полетѣлъ съ ними на помощь своему намѣстнику. Одинъ изъ Галльскихъ всадниковъ (изъ Цезарева войска) прикрѣпилъ къ дротику письмо Цезаря, и пустилъ въ лагерь Цицерона: дротикъ воткнулся въ башню и былъ найденъ только на третій день. Какъ скоро осаждающіе узнали о движеніи Римлянъ, они сняли осаду, и въ числѣ 60,000 человѣкъ пошли имъ на встрѣчу. У Цезаря было только 8,000; онъ разсудилъ стать лагеремъ, окопаться и не трогаться съ мѣста. Варвары ободрились и начали тревожить Цезаря, но онъ сдѣлалъ вылазку изъ всѣхъ воротъ лагеря, быстро ударилъ на враговъ, разсѣялъ ихъ и въ тотъ же день соединился съ Цицерономъ. При осмотрѣ легіона оказалось, что $^{9}/_{10}$ воиновъ ранены. Оттуда Цезарь пошелъ въ Аміенъ, и тамъ остался зимовать. Вся Галлія была въ волненіи. Жители Санга, недовольные царемъ, котораго далъ имъ Цезарь, хотѣли убить его, и уклонились отъ суда Цезаря. Одни только Отёнскіе и Реймскіе народы оставались вѣрными.

IV.

Индуціомаръ, военачальникъ Трирскій, убѣждалъ Германцевъ перейдти черезъ Рейнъ: онъ представлялъ имъ, что лучшія Римскія войска истреблены, что Германцамъ необходимо поддержать Галловъ. Увѣренный въ единодушіи народовъ: Намурскихъ, Генольтскихъ, Шартрскихъ, Люттихскихъ, онъ выступилъ въ походъ, и окружилъ легіонъ Лабіена, расположенный лагеремъ въ выгодномъ мѣстоположеніи. Лабіенъ нѣсколько времени терпѣливо сносилъ оскорбленія варваровъ, но когда пришла къ нему конница, присланная вѣрными союзниками, онъ сдѣлалъ вылазку разбилъ непріятелей, убилъ самаго Индуціомара, и тѣмъ возстановилъ на время спокойствіе въ Галліи.

V.

Замѣчанія.

При второмъ покушеніи Цезаря на Англію, результатъ былъ также несчастливъ, какъ и въ первый разъ. Это видно изъ того, что онъ не оставилъ тамъ ни войска, ни какого-нибудь поселенія и что власть Римлянъ на островѣ послѣ высадки нисколько не увеличилась, а оставалась въ прежнихъ границахъ.

2. Умерщвленіе Сабиновыхъ легіоновъ было первымъ значительнымъ урономъ Цезаря въ Галліи.

3. Цицеронъ защищался болѣе мѣсяца съ 5,000 человѣкъ, противъ войска вдесятеро многочисленнѣе, въ укрѣпленномъ лагерѣ, который онъ занялъ за двѣ недѣли передъ тѣмъ: возможно ли было въ наше время получить такой результатъ?

Наши солдаты также сильны и здоровы какъ и древніе Римляне; орудія, которыя употребляются для земляныхъ работъ тѣже: кромѣ того мы имѣемъ еще лишняго дѣятеля порохъ, слѣдовательно мы можемъ строить валы, копать рвы, рубить деревья, воздвигать башни во столько же времени и также хорошо какъ и они: но наступательныя оружія наши имѣютъ совсѣмъ иную силу, и дѣйствуютъ совершенно инымъ образомъ, нежели наступательныя оружія древнихъ.

Римляне обязаны постоянствомъ своихъ успѣховъ той методѣ, отъ которой никогда не отставали, метода запираться на каждую ночь въ укрѣпленный лагерь, не вступать никогда въ сраженіе, безъ того, чтобы не имѣть позади себя оконовъ, которые служили бы имъ убѣжищемъ при отступленіи и гдѣ бы они могли держать свои обозы, магазины и раненныхъ. Свойство прежняго оружія было такого рода, что окопанные лагери представляли надежную защиту не только противъ равносильнаго войска, но даже и противъ числа, которое было сравнительно гораздо больше, такъ что совершенно завпсѣло отъ военначальника начать битву или выжидать удобнаго случая. Такъ Маріи, окруженный густыми тучами Кимвровъ и Тевтоновъ, запирается въ своемъ лагерѣ и остается тамъ до тѣхъ поръ, пока обстоятельства не покажутся ему благопріятными, тогда наконецъ выходитъ онъ съ увѣренностью одержать побѣду. Цезарь подходитъ къ лагерю Цицерона; Галлы бросаютъ послѣдняго и идутъ на встрѣчу первому: они вчетверо многочисленнѣе, но Цезарь въ нѣсколько часовъ занимаетъ лагерное мѣсто, обноситъ его укрѣпленіями, и терпѣливо сноситъ дерзкіе вызовы непріятеля, съ которымъ не хочетъ еще сразиться; но скоро представляется прекрасный случай: онъ

выступаетъ изъ всѣхъ воротъ лагеря и Галлы побѣждены.

Для чего же такое мудрое правило, такое обильное великими послѣдствіями, брошено полководцами новыхъ временъ? Оттого, что наступательныя оружія стали не тѣ: ручныя оружія были главными у древнихъ, коротким мечемъ своимъ Римскій легіонъ завоевалъ свѣтъ, македонскимъ копьемъ Александръ побѣдилъ Азію. У новыхъ народовъ, главное оружіе есть оружіе бросательное (arme de jet), ружье, изобрѣтеніе, превосходящее все, что люди выдумали: никакое оборонительное оружіе не въ состояніи предохранить отъ него; щиты, кольчуги, латы, признанные безполезными, были оставлены. Съ этимъ смертоноснымъ оружіемъ въ рукахъ, солдатъ можетъ въ ¼ часа убить или ранить 60 человѣкъ: у него не можетъ быть недостатка въ снарядахъ: патронъ вѣситъ только 3 лота; пуля достаетъ на 500 саженъ, она опасна на 120, убійственна на 90.

Изъ того, что главнымъ оружіемъ древнихъ были мечъ и копье, естественно проистекаетъ то, что обыкновеннымъ ихъ построеніемъ былъ глубокій строй. Легіонъ и фаланга, съ какой бы стороны ни были атакованы, съ фронта ли, съ праваго ли берега или съ лѣваго, всегда оборачивались лицомъ къ непріятелю безъ всякой опасности: имъ можно было стать лагеремъ на тѣсномъ пространствѣ для того, чтобы меньше было труда окопать это пространство, и чтобы съ меньшимъ числомъ людей можно было оберегать это укрѣпленіе. Консульское войско, усиленное легкими и вспомогательными отрядами, составленное изъ 24,000 ч. пѣхоты и 1800 ч. конницы, всего около 30,000 человѣкъ, занимало свое лагерное мѣсто четыреугольникомъ, бокъ котораго равнялся

336 саженямъ, а вся окружность имѣла 1,344 сажени: такъ что на каждую сажень длины приходилось по 21 человѣку. Поверхность лагеря, составляла 11,100 кв. саж. т. е. почти по одной сажени на трехъ человѣкъ: а въ работѣ, считая только двѣ трети всего войска, приходилось по 14 работниковъ на каждую сажень длины укрѣпленія; слѣдовательно поработавъ каждый по получасу, неболѣе, они окапывали свой лагерь и приводили его въ безопасность отъ всѣхъ нападеній.

Изъ того, что главное оружіе новыхъ народовъ есть бросательное оружіе, необходимо слѣдуетъ, что ихъ строй есть строй развернутый, что одно только позволяетъ ей пользою употреблять всѣ наши бросательныя оружія. Такъ какъ эти орудія дѣйствуютъ на весьма большія разстоянія, то полководцы, при занятіи мѣстности, главнымъ образомъ обращаютъ вниманіе на ея выгодныя стороны, и чѣмъ болѣе они владѣютъ выгоднымъ положеніемъ и чѣмъ болѣе могутъ поражать непріятельскую армію продольными и боковыми выстрѣлами, тѣмъ болѣе вредятъ ей. Слѣдовательно армія должна избѣгать случая, чтобы ея правый и лѣвый фланги не были охвачены, окружены со всѣхъ сторонъ, чтобы такимъ образомъ не быть запертою. Она должна занимать лагерь такой же длины, какъ боевая ея линія: еслибы она заняла квадратную поверхность, или фронтъ, недостаточный для своего развернутаго строя, она была бы окружена равносильною арміей, и подверглась бы всей силѣ огня непріятельскихъ бросательныхъ оружій, который сходился бы въ ней, какъ въ центрѣ и доставалъ бы до всѣхъ точекъ ея лагеря, между тѣмъ какъ сама она могла бы отвѣчать на такой сильный огонь только своею слабою частью. Въ такомъ положеніи не смотря на окопы, ее сильно тревожила бы не только

равная числомъ, но даже слабѣйшая армія. Лагерь новой арміи можетъ не иначе быть защищаемъ, какъ всею арміей; въ ея отсутствіе недостаточно одного отряда для охраненія лагеря.

Ни войско Мильтіада при Марафонѣ, ни Александра при Арбеллахъ, ни Цезаря при Фарсалѣ, не могли бы удержать за собою поля битвы противъ новой арміи, равной числомъ: послѣдняя, выстроясь въ растянутый боевой порядокъ, обхватила бы оба крыла греческаго или римскаго войска; стрѣлки ея разсыпали бы смерть по фронту и обоимъ флангамъ вдругъ; такъ что легко вооруженные солдаты греческаго или римскаго войска, почувствовавъ безсиліе своихъ стрѣлъ и пращей, поспѣшили бы спрятаться за тяжело вооруженныхъ, а эти, въ свою очередь, съ мечемъ или копьемъ въ рукахъ, пошли бы конечно твердою стѣной на стрѣлковъ, чтобы вступить съ ними въ рукопашный бой; но на 120 саженяхъ они были бы встрѣчены съ трехъ сторонъ губительнымъ батальнымъ огнемъ и храбрые, неустрашимые эти легіонеры до того были бы разстроены и ослаблены, что не выдержали бы вслѣдъ за тѣмъ, натиска нѣсколькихъ густыхъ колоннъ, посланныхъ противъ нихъ въ штыки. Если на полѣ сраженія будетъ лѣсъ или возвышеніе, какъ можетъ легіонъ или фаланга противостоять тучѣ застрѣльщиковъ, которые будутъ туда поставлены? На самыхъ голыхъ равнинахъ найдутся деревни, дома, мызы, кладбища, стѣны, заборы, рвы; а если нѣтъ, то безъ великихъ геніальныхъ усилій можно будетъ устроить такія препятствія, которыя остановятъ легіонъ или фалангу подъ убійственнымъ огнемъ, что конечно ихъ уничтожитъ. Мы еще ни слова не сказали о 60 или 80 пушкахъ, которыя составили бы артиллерію новой арміи; они

пронизывали бы легіонъ или фалангу съ праваго крыла до лѣваго, съ лѣваго до праваго, съ фронта до тыла; извергли бы изъ себя смерть на разстояніи 500 саженъ. Воины Александра, Цезаря, герои свободы Аѳинъ и Рима, побѣжали бы въ безпорядкѣ и бросили бы поле битвы новымъ полу-богамъ, оруженнымъ молніей Зевеса. Если Парояне постоянно почти побѣждали Римлянъ, такъ это оттого, что всѣ Парояне были вооружены бросательными орудіями, превосходящими орудія легко вооруженнаго Римскаго войска, такъ что и щиты легіоновъ не могли ихъ отражать. Легіонеры съ своими короткими мечами, изнемогали подъ градомъ Пароянскихъ стрѣлъ, которымъ не могли противопоставить ничего кромѣ метательныхъ копьевъ (pilum). Потому-то послѣ пагубныхъ опытовъ, Римляне дали, наконецъ, по пяти длинныхъ дротиковъ (hastes) каждому легіонеру, который носилъ бы ихъ въ углубленіи своего щита.

Консульское войско, окруженное въ своемъ лагерѣ равносильною новою арміей, было бы вытѣснено изъ него безъ приступа, и даже безъ холоднаго орудія; не надо будетъ ни засыпать рва, ни лѣзть на брустверъ; одинъ огонь нападающей арміи, обхватывая и пронизывая лагерь со всѣхъ сторонъ, скоро обратитъ его въ стокъ всѣхъ выстрѣловъ, всѣхъ пуль, всѣхъ ядеръ; пожаръ, разрушеніе, смерть отворятъ ворота лагеря и окопы упадутъ сами.

Новая армія, заключенная въ римскомъ лагерѣ, конечно сначала могла бы дѣйствовать всею своею артиллеріей: но непріятельская артиллерія, хотя и равная числомъ, обстрѣливая ее со всѣхъ сторонъ, скоро заставила бы ее замолчать; одна только часть пѣхоты могла бы стрѣлять, но и тутъ, дѣйствуя на короткой линіи,

она не производила бы такого сильнаго вреда, какой бы терпѣла сама. Огонь изъ центра къ окружности ничтоженъ, огонь изъ окружности въ центръ неотразимъ.

Новая армія, равная числомъ древней консульской, содержала бы въ себѣ 26 батальоновъ, каждый въ 840 ч. всего 22,840 ч. пѣхоты, 42 эскадрона или 5040 ч. конницы, и 90 орудій, съ необходимыми для прислуги 2500 артиллеристами. (Новый боевой порядокъ болѣе растянутый, требуетъ большаго числа кавалеріи, чтобы прикрывать фланги и разсыпаться передъ фронтомъ). Такая армія, выстроенная въ боевой порядокъ въ три линіи (изъ которыхъ передняя равнялась бы обѣимъ заднимъ вмѣстѣ) заняла бы фронтъ въ 1500 саж. длины и на 500 саж. ширины; лагерь ея имѣлъ бы 4500 саж. окружности, т. е. втрое противъ консульскаго; въ ней приходилось по семи только человѣкъ на каждую сажень длины укрѣпленія, но за то внутри пространства приходилось бы по 25 квадр. саженъ на каждаго человѣка; лагерь не иначе можно было охранять, какъ всею арміей. При такомъ большомъ пространствѣ, какое-нибудь возвышеніе на пушечный выстрѣлъ, играло бы важную роль, и артилерія непріятельской арміи, будучи вся сосредоточена на этой высотѣ, скоро уничтожила бы полевыя работы лагеря. Всѣ эти побудительныя причины заставили новыхъ полководцевъ отказаться отъ системы укрѣпленныхъ лагерей и замѣнить ее системою хорошаго выбора мѣстоположеній, удобныхъ для военныхъ дѣйствій (positions naturelles).

Римляне ставили свои лагери, не обращая вниманія на мѣстоположеніе; для такого войска годилось всякое мѣсто, потому что вся сила заключалась въ холодномъ орудіи; не надобно было ни вѣрнаго взгляда, ни военнаго

генія, чтобы хорошо стать лагеремъ. Между тѣмъ какъ теперь выборъ мѣстоположенія, способъ занять его, размѣщеніе въ немъ разныхъ родовъ войска, смотря по мѣстности, составляютъ цѣлое искусство, часть генія военачальника.

Тактика новыхъ арміи основана на двухъ правилахъ: 1) занимать такую линію фронта, которая позволяла бы употреблять въ дѣло съ наибольшею выгодой всѣ огнестрѣльныя орудія 2): стараться занять выгодное мѣстоположеніе, которое по обстановкѣ было бы лучше непріятельскаго, что дало бы возможность поражать его продольными и боковыми выстрѣлами; не безъ выгоды также самому находиться подъ прикрытіемъ рва, брустверa или вообще какого-нибудь полеваго укрѣпленія.

Отъ свойства оружія зависятъ: составъ войска, полевыя укрѣпленія, переходы войска, позиціи, лагери, боевые порядки, начертаніе и профиль крѣпостей. Все это производитъ постоянную противоположность между древнею системою и новою. Оружіе древнихъ требовало глубокаго строя, наше развернутаго; древнимъ надобны были крѣпости вдающіяся впередъ, съ высокими башнями и стѣнами; новымъ крѣпости на равнинахъ, прикрытыя земляными гласисами, за которыми бы не видно было каменныхъ работъ; для первыхъ необходимы были тѣсные лагери, гдѣ люди, животныя, магазины помѣщались какъ въ городѣ; для другихъ просторныя позиціи.

Если бы новому военачальнику сказать: «у тебя будетъ, какъ у Цицерона, 5000 челов., 16 орудій, 5000 «піонерныхъ инструментовъ, 5000 земляныхъ мѣшковъ; «ты будешь вблизи лѣса, въ обыкновенномъ мѣстополо«женіи; черезъ 15 дней на тебя нападетъ 60000 армія

«со 120 пушками, и не прежде какъ черезъ 80 или 96 «часовъ послѣ нападенія, придетъ къ тебѣ подкрѣпленіе», то какія работы, какія укрѣпленія, какіе профили ихъ предписала бы ему военная наука? Нашло ли бы инженерное искусство тайну разрѣшить такую задачу.

Глава шестая.

Галльская война. Шестой походъ въ 53 году до Р. Х.

I. Война противъ Санса, Шартра, Трира и Люттиха. II. Вторичный переходъ черезъ Рейнъ. III. Цезарь тщетно преслѣдуетъ Амбіорикса. IV. Замѣчанія.

I.

Цезарь набралъ два новыхъ легіона въ Италіи, Помпей далъ ему одинъ: это вознаградило его потерю, и даже усилило его войско, приведя его въ составъ полныхъ 10 легіоновъ.

Со смертію Индуціомара не уничтожилась его партія: она все еще господствовала въ Трирѣ. Тамошніе народы, соединясь съ народами Генольта, Намура, Гвельдріи, Санса, Шартра, и увѣренные въ содѣйствіи Германцевъ, которые должны были придти изъ-за Рейна, взялись за оружіе; но Цезарь, не дожидаясь конца зимы, вступилъ съ четырьмя легіонами въ Генольтъ, принудилъ жителей дать ему заложниковъ и созвалъ собраніе Галльскихъ старшинъ въ Парижѣ, а не въ Сансѣ, какъ бывало прежде. Возставшіе же народы не прислали туда своихъ

представителей. Онъ двинулся сперва противъ Санскихъ, потомъ противъ Шартрскихъ народовъ: тѣ и другія просили его о помилованіи и дали ему заложниковъ. Вступивъ въ Гвельдрію и страну Трирскую съ 6 легіонами, онъ раздѣлилъ ихъ на 3 отряда и опустошилъ огнемъ и мечемъ обѣ страны. Народы покорились. Лабіенъ, находясь также въ странѣ Трирской съ 3 легіонами притворился устрашеннымъ, снялъ свой лагерь и пошелъ; туземцы быстро гнались за ними, но Лабіенъ, дойдя до выгоднаго мѣстоположенія внезапно оборотился къ нимъ, напалъ на нихъ и разбилъ на-голову. Цезарь отдалъ всю Трирскую страну Цингитариксу, приверженцу Римлянъ. Германцы, которые успѣли уже перейдти черезъ Рейнъ, ушли назадъ, когда узнали о пораженіи своихъ союзниковъ Галловъ.

II.

Цезарь пустился за ними въ погоню и построилъ мостъ на Рейнѣ немного выше того мѣста, гдѣ строилъ его въ первый разъ. Увидя его приближеніе Свевы удалились въ болота и лѣса по ту сторону Тюрингенскихъ горъ; Римляне не рѣшились углубляться въ такія дальнія страны и черезъ нѣсколько дней перешли обратно за Рейнъ. На лѣвомъ берегу, они выстроили 4-хъ-ярусную башню, и поставили въ ней 12 когортъ, чтобы держать въ страхѣ варваровъ, но прежде однакожъ они разломали мостъ съ праваго берега на 30 саженъ: такъ страшились они мужества Германскихъ народовъ. Въ этомъ вѣкѣ произошло, какъ кажется, переселеніе народовъ изъ великихъ пустынь въ Германію. Цезарь говоритъ: «нѣкогда Галлы «были мужественнѣе Германцевъ; часто переходили за

«Рейнъ, и селились на правомъ берегу; но съ тѣхъ поръ «какъ упали духомъ, Германцы несравненно храбрѣе ихъ. «У Германцевъ нѣтъ ни друидовъ, ни человѣческихъ «жертвоприношеній; они обожаютъ солнце и луну; про- «водятъ жизнь въ ловлѣ или въ войнѣ; уважаютъ тѣхъ «людей, у которыхъ поздно вырастаетъ борода, берутъ «себѣ женъ не прежде какъ въ 20 лѣтъ; постоянныхъ «жилищъ не имѣютъ; вмѣняютъ себѣ въ честь быть окру- «женными пустынями, считая это указаніемъ муже- «ства. Каждое войско, каждый народъ выбираетъ себѣ «вождя. Право гостепріимства у нихъ свято. Длина «Чернаго лѣса (Шварцвальда) тянется отъ Спейера до «предѣловъ Швейцаріи, что составляетъ девять военныхъ «переходовъ; многіе Германцы разсказываютъ, что шли «по этому лѣсу 60 дней сряду, не видавши еще конца; «въ немъ есть звѣри, какихъ нѣтъ въ другихъ мѣстахъ.» Далѣе говоритъ Цезарь, что «въ Галліи только два со- «стоянія людей пользуются уваженіемъ: друиды и дворяне. «Народъ почти въ рабствѣ; онъ никогда не выходитъ въ «совѣтъ, обремененъ налогами и угнетенъ вельможами. «Друиды приносятъ жертвы богамъ; воспитываютъ юно- «шество; судятъ тяжбы и преступленія; лишаютъ винов- «ныхъ права участвовать въ жертвоприношеніяхъ. (Родъ «отлученія отъ церкви, чего Галлы очень боялись). У «нихъ одинъ только старшина, избираемый собраніемъ, «которое созывается въ странѣ Шартрской. Друиды не «ходятъ на войну, не платятъ податей, исключены отъ «всѣхъ обязанностей. Они даютъ народу учить наизусть «множество стиховъ, которыхъ никогда не позволяютъ «списывать; вѣрятъ безсмертію души и переселенію душъ. «Галлы суевѣрны. Друиды приносятъ въ жертву людей, «чтобы умилостивить боговъ; для этихъ жертвъ они ис-

«ключительно берутъ воровъ; но въ случаѣ недостатка, «кого бы то ни было. Галлы обожаютъ Юпитера, Аполло-«на, Меркурія, Марса и Минерву. Дѣти не смѣютъ по-«казаться на глаза родителямъ, пока не выучатся владѣть «оружіемъ. Уваженіе къ дворянамъ соразмѣряется числу «вооруженныхъ людей, которыхъ они за собою водятъ; «дворяне всѣ воины.»

III.

Возвратясь изъ-за Рейна, Цезарь прошелъ съ войскомъ весь Арденнскій лѣсъ, гоняясь за Амбіориксомъ, однакоже не успѣлъ схватить его. Кативулей товарищъ Амбіорикса, тотъ, который такъ много способствовалъ истребленію Сабиновыхъ легіоновъ, видя себя въ преклонныхъ лѣтахъ, чтобы не попасть въ руки Римлянъ и не скитаться бѣдственно внѣ отечества, отравилъ себя тисомъ. Всѣ свои обозы Цезарь сосредоточилъ въ Тонгрскомъ замкѣ, на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ Сабина постигла смерть за годъ до того; остатки лагеря Сабина были еще видны. Онъ оставилъ тамъ 14-й легіонъ и 600 всадниковъ, ввѣривъ этотъ отрядъ Цицерону; послалъ 3 легіона въ страну Намурскую, три въ Брабантъ, а съ остальными пустился вновь преслѣдовать Амбіорикса, который скрывался въ концѣ Арденнскаго лѣса. Желая между тѣмъ насытить свое мщеніе надъ Луттихскими народами, Цезарь пригласилъ всѣхъ сосѣднихъ народовъ грабить ихъ страну; привлеченные надеждою на добычу ее наводнили тысячи Германцевъ, но на возвратномъ своемъ пути, они узнали, что Цицеронъ съ однимъ легіономъ охраняетъ всѣ сокровища Римскаго войска; поворотили къ его лагерю и пришли къ нему въ ту минуту, когда 5 когортъ были внѣ лагеря, для собиранія припасовъ; когорты эти были отрѣзаны и только половина ихъ успѣла пробиться сквозь толпы Германцевъ и укрыться въ лагерь; прочіе были побиты. Цицеронъ не крѣпокъ былъ въ своемъ лагерѣ; варвары конечно вломились бы къ нему, если бы Цезарева конница, возвращаясь на другой день съ погони за Амбіориксомъ, не подоспѣла на помощь. Германцы ушли за Рейнъ. Сколько ни старался Цезарь, въ продолженіи еще нѣсколькихъ мѣсяцевъ, поймать Амбіорикса, какъ ни жестоко поступалъ съ его народомъ, злоба его была безсильна и Амбіориксъ ушелъ отъ всѣхъ поисковъ. Наконецъ разставивъ свое войско на зимовыя квартиры въ Триръ, Лангрѣ и Санѣ, Цезарь возвратился въ Ломбардію.

IV.

Замѣчанія.

Второй переходъ Цезаря за Рейнъ имѣлъ также мало послѣдствій, какъ и первый. Цезарь не оставилъ въ Германіи никакого слѣда, не смѣлъ даже построить предмостнаго укрѣпленія на правомъ берегу Рейна. Все, что онъ разсказываетъ о Германіи, темныя его понятія объ ней, могутъ показать намъ въ какое глубокое варварство была погружена тогда эта часть Европы, такъ просвѣщенная теперь. Объ Англіи мы находимъ у него также неясныя свѣденія

Глава седьмая.

Галльская война. Седьмой походъ въ 52 году до Р. Х.

I. Общее возстаніе Галловъ. II. Осада Буржа. III. Осада Клермонта. IV. Вооруженіе Отёна. V. Осада Ализы. Верцингеториксъ взятъ въ плѣнъ. VI. Замѣчанія.

I.

Уже Римляне не скрывали своего намѣренія обратить всѣ Галліи въ провинціи; въ каждомъ городѣ они имѣли своихъ приверженцевъ и всѣми средствами старались усилить ихъ число. Галлы трепетали, видя какая опасность грозитъ ихъ свободѣ. Въ прежніе годы уже Цезарь замѣтилъ чрезвычайное волненіе умовъ въ Галліи; онъ думалъ сохранить тишину, набравши вездѣ много заложниковъ, но средство оказалось безсильнымъ. Потребности службы всегда завлекали въ города много чиновниковъ Римскихъ легіоновъ, и эти чиновники, въ минуту возстанія, служили порукою за Галльскихъ заложниковъ. Въ началѣ 52-го года, возмущеніе вспыхнуло во всей Галліи; Шартскіе народы первые подали примѣръ: они заняли Орлеанъ и умертвили Римскихъ всадниковъ (equites) въ томъ числѣ и виновнаго въ жестокостяхъ и взяткахъ смотрителя надъ съѣстными припасами. Овернцы въ тотъ же день узнали объ этомъ, и люди, разставленные по дорогѣ, передавали эту вѣсть другъ другу радостными криками. Верцингеториксъ, молодой владѣлецъ Клермонта, явился во главѣ защитниковъ свободы. Сначала его выгнали изъ города, какъ молодаго безумца, который подвергаетъ опасности общее благо; но скоро онъ собралъ себѣ войско, силою вошелъ въ Клермонтъ, и былъ провозглашенъ царемъ. Народы Парижа, Аждійской страны, Турены, стеклись подъ его знамена. Тогда онъ переправился черезъ Лоару и возмутилъ страну Беррійскую: жители ея втайнѣ призывали его, но скрывая свои намѣренія, послали просить помощи у союзниковъ своихъ Отёнцовъ, для защиты, будто бы, отъ нашествія Верцингеторикса; Отёнцы послали отрядъ конницы, но начальникъ отряда, провѣдавъ, на берегахъ Луары, о тайныхъ замыслахъ туземцевъ, отступилъ. Между тѣмъ Цезарь, не теряя времени, поспѣшилъ изъ Цизальпинской Галліи, сперва въ Нарбонну, во время самой зимы, потомъ перешелъ черезъ Севенскія горы и прибылъ въ Овернію. Верцингеториксъ бросился на помощь отечеству, но уже Цезарь успѣлъ быть и въ Вiеннѣ и Лангрѣ, гдѣ стояли его легіоны, принялъ надъ ними начальство, вступилъ въ Бурбонскую страну, явился передъ Орлеаномъ, перешелъ за Лоару, обступилъ городъ, взялъ его, сжегъ, истребилъ мечемъ всѣхъ жителей, двинулся въ страну Беррійскую, осадилъ и взялъ Нёви, и наложилъ осаду на Буржъ, столицу.

II.

Весна только что начиналась; погода стояла сырая; Буржъ былъ окруженъ болотами. Верцингеториксъ, отчаяваясь вести успѣшно войну однимъ оружіемъ, велѣлъ зажечь всѣ города и деревни, мызы и нивы цѣлой области, чтобы голодомъ поразить Римлянъ. Въ одинъ день 12 городовъ сдѣлались добычею пламени. Жители Буржа однако же, богатаго, обширнаго и многолюднаго города, отказались предать его огню, но взялись защищать. Цезарь окружилъ городъ своимъ войскомъ, обнесъ свой лагерь двойною линіею окоповъ и противуокоповъ (въ той части города, гдѣ не было болотъ) и началъ осадныя дѣйствія. Верцингеторикъ съ многочисленнымъ войскомъ расположился лагеремъ въ пяти миляхъ отъ осаждающихъ, тревожилъ ихъ отряды и самыя укрѣпленія. Въ 25 дней Римляне сдѣлали насыпь въ 320 саженъ въ основаніи и 80 въ вышину, которая превышала стѣны самаго города. Верцингеторикъ перебросилъ черезъ болота 10000-ое подкрѣпленіе осажденнымъ, и приблизился съ своею конницею, чтобы содѣйствовать вылазкѣ. Цезарь счелъ этотъ случай удобнымъ для овладѣнія лагеремъ Галловъ, и двинулся на него. Воины его требовали знака къ нападенію; но Цезарь, увидя, что Галльскій лагерь слишкомъ твердо укрѣпленъ и природою и искусствомъ, воротился въ свои окопы, ничего не сдѣлавши. Между тѣмъ осажденные, при содѣйствіи Верцингеторикса, сдѣлали вылазку, дрались съ яростью, но были отражены; вскорѣ послѣ того Цезарь пошелъ на приступъ, ворвался въ городъ, разграбилъ, сжегъ его, умертвилъ 40,000 челов., и только 800 спаслись. Казалось, что такой ударъ повлечетъ за собою погибель

народной партіи; напротивъ, онъ еще больше воспламенилъ умы; борьба слишкомъ прочно завязалась. Военачальникъ Агинцевъ, союзникъ Римскаго народа, перешелъ съ значительнымъ войскомъ на сторону Галловъ. Верцингеторикъ былъ обвиненъ передъ народнымъ собраніемъ въ измѣнѣ; но не смотря на то, онъ торжественно оправдался тѣмъ, что въ самомъ началѣ осады, онъ совѣтовалъ сжечь городъ, потому что былъ убѣжденъ въ невозможности противостоять искусству Римлянъ въ осадахъ. Опровергнувъ обвиненіе, онъ еще усилилъ свою власть и общую довѣренность къ себѣ. Римское войско терпѣло голодъ во время осады, за недостаткомъ хлѣба, питалось однимъ мясомъ, но въ Буржѣ нашло значительные запасы. Весна наступила и ясная погода способствовала Цезарю преслѣдовать и ловить жителей, которые искали убѣжища въ глуши болотистыхъ своихъ лѣсовъ.

III.

Послѣ осады Буржа, Цезарь послалъ Лабіена съ четырьмя легіонами на Сену, а самъ съ шестью легіонами, двинулся въ Овернію, перешелъ черезъ рѣку Алліеръ, въ виду Верцингеторикса и сталъ лагеремъ передъ Клермонтомъ; Галльское войско, предупредивъ его, успѣло занять окрестныя высоты. Между тѣмъ войско Отенцовъ, подъ предводительствомъ Литувика, объявило себя противъ Римлянъ, и шло на помощь Клермонту. Цезарь выступилъ съ четырьмя легіонами ему на встрѣчу, сошелся съ нимъ въ 8 миляхъ отъ своего лагеря, началъ вести переговоры и умѣлъ убѣдить его возвратиться въ Отенъ. Литувикъ и главные его помощники бросились въ Клер-

монтъ. Во время этихъ происшествій, Отенцы, какъ скоро узнали о возстаніи Литувика, перерѣзали всѣхъ Римлянъ, какіе находились въ ихъ странѣ, и завладѣли всѣми лавками Римскихъ торговцевъ; но услыша какой оборотъ приняло дѣло, признали опять власть Римлянъ и просили пощады. Между тѣмъ Римляне сдѣлали на Клермонтъ неудачное нападеніе: войско завлеклось храбростью слишкомъ далеко, противъ воли полководца; понесло чувствительный уронъ, и Цезарь принужденъ былъ снять осаду.

IV.

При этой вѣсти Отенцы перестали колебаться. «Стыдно намъ, сказали они, отставать отъ другихъ Галловъ, когда всѣ дерутся за свободу». Въ Неверѣ, одномъ изъ ихъ городовъ, содержались заложники всей Галліи, хранились запасы, сокровища, обозы и резервы Римскаго войска; они завладѣли всѣмъ, перевели заложниковъ въ Отенъ, куда возвратился торжественно и Литувикъ. Собраніе старшинъ заключило союзъ съ Верцингеториксомъ. Всѣхъ Римскихъ купцовъ задержали. Отенцы сожгли всѣ тѣ изъ своихъ городовъ, которыхъ не надѣялись защитить, въ томъ числѣ и Неверъ.

Два пути предстояли Цезарю: отважно бороться съ событіями или отступить въ Римскую провинцію; первый былъ опасенъ, второй погубилъ бы все. Послѣ нѣсколькихъ усиленныхъ переходовъ, Цезарь перешелъ въ бродъ черезъ Лоару и направился на Сансъ. Лабіенъ шелъ въ то же время на Парижъ; Парижане собрали войско и ввѣряли его Менскому Галлу, Камулогену, дряхлому лѣтами, но богатому воинскою славою. Онъ раскинулъ свой

лагерь за тѣмъ болотомъ, которое прикрывало Парижъ. Лабіенъ покушался пройдти по болоту, но встрѣтилъ столько препятствій, что воротился, снялъ свой лагерь и двинулся на Меленъ; городъ этотъ лежитъ на островѣ посреди Сены; Лабіенъ нашелъ тамъ пятьдесятъ лодокъ, переправилъ въ нихъ свое войско и пустился по правому берегу опять къ Парижу. Тогда Галлы зажгли Парижъ, сломали мосты и стали лагеремъ на лѣвомъ берегу напротивъ Лабіена. Они знали, что Цезарю не удалось взять Клермонта, что Отенцы возстали, что святое дѣло Галліи наконецъ торжествуетъ. Лабіенъ рѣшился идти къ Цезарю, чтобы соединиться съ нимъ, для чего велѣлъ спустить внизъ по Сенѣ тѣ пятьдесятъ лодокъ, которыя захватилъ въ Меленѣ около Отеня. Такимъ образомъ переплылъ съ войскомъ черезъ Сену и укрѣпился на высотахъ Вожирарскихъ. Парижское войско съ своей стороны спустилось по лѣвому берегу и очутилось въ виду Римлянъ. Загорѣлся бой: 7-й легіонъ сломилъ одно крыло Парижанъ. Камулогенъ истощилъ всю свою опытность, все мужество, чтобы доставить побѣду соотчичамъ, но не могъ устоять противъ Римской неустрашимой храбрости и съ честью легъ на полѣ битвы. Эта побѣда открыла Лабіену дорогу къ Сансу, гдѣ онъ соединился съ Цезаремъ.

Отенцы, гордясь своимъ могуществомъ, хотѣли управлять войною и взять въ свои руки начальство надъ всѣми войсками; но общій совѣтъ Галловъ рѣшилъ противъ ихъ желанія и предводительство войсками упрочилъ за Верцингеториксомъ, который тотчасъ набралъ еще 15000 конницы и вторично приказалъ жечь все, для того, чтобы одолѣть Римлянъ голодомъ. Онъ отрядилъ 10000 чел. пѣхоты и 800 всадниковъ противъ Савоіи

и Дофине (странъ, которыя входили въ составъ Римской провинціи); послалъ войско Овернцевъ и Лангедокцевъ опустошать предѣлы Римской провинціи со стороны Лангедока, предѣлы которыхъ защищали двадцать двѣ римскихъ когорты. Въ это время Цезарь получилъ въ подкрѣпленіе отрядъ Германской конницы, хотя не многочисленный, но за то неустрашимый. Онъ передвинулся на границы Лангрской страны, чтобы быть ближе къ Римской провинціи, окруженной со всѣхъ сторонъ непріятелями. Верцингеторикъ пустился вслѣдъ за Цезаремъ, съ сильнымъ войскомъ, и напалъ на него во время перехода; но Цезарь едва успѣлъ построить свои легіоны и спрятать между ними обозы, однако Верцингеторикъ былъ разбитъ, и принужденъ уйдти назадъ въ свой лагерь: опасаясь, что и въ лагерѣ не устоитъ противъ Римлянъ, онъ отступилъ къ Ализѣ, крѣпости лежащей въ Бургоніи, близъ Монтъ-Барда; впослѣдствіи мѣсто это прославилось: въ немъ рѣшилась судьба Галліи.

V.

Цезарь пришелъ вслѣдъ за Верцингеторіксомъ въ Ализу, и опоясалъ городъ и Галльское войско линіею укрѣпленій въ 11,000 фут. окружностью. Ализа лежитъ на крутой горѣ, у подошвы ея была равнина въ полторы мили длиною; окрестности были усѣяны холмами. Римляне укрѣпили свои противуокопы двадцатью тремя небольшими крѣпостями; въ продолженіе этихъ работъ между конными отрядами было много стычекъ, которыя всегда почти оканчивались не въ пользу Галловъ. Когда Верцингеторикъ замѣтилъ, что Римскія линіи приводятся къ окончанію, онъ отпустилъ всю свою конницу, которую

не могъ прокармливать, велѣлъ каждому всаднику возвратиться на родину, чтобы тамъ убѣждать своихъ соотчичей вооружиться и спѣшить на спасеніе Ализы и общаго своего полководца, а самъ вошелъ въ городъ, со всѣмъ пѣшимъ войскомъ въ числѣ 80,000. Цезарь, окончивъ линію противуокоповъ, велѣлъ немедленно строить линію окоповъ. Онъ приказалъ вырыть три рва; одинъ съ вдавленнымъ дномъ, имѣлъ 20 ф. ширины и столько же глубины; два другихъ по 15 ф. ширины и глубины; во внутренній ровъ, у подошвы возвышеній, велѣлъ провести воду изъ рѣки; выстроилъ насыпь 12 ф. вышиною; надъ ней сдѣлалъ зубчатый брустверъ, съ наклоненнымъ заборомъ составленнымъ изъ пней и рогатинъ и установленнымъ башнями на каждыхъ 80 футахъ. Во все продолженіе осады, Цезарь не переставалъ укрѣплять своихъ окоповъ всѣми возможными средствами, какъ-то: волчьими ямами, засѣками, частоколами и проч., которымъ войны его давали разныя названія; изъ чего можно заключить, что они прежде не знали ихъ. Вся линія окоповъ тянулась на 5 миль.

Между тѣмъ совѣтъ Галловъ положилъ набрать свѣжее войско въ 200,000 ч. для освобожденія Ализы. Отѣнцы выставили 35,000 (Сузская область принадлежала къ ихъ странѣ), Овернія съ Жеводонскимъ и Валейскимъ округами также 35,000. Народы Франш-Конте, Сент-Онжа, Руерга, Шартра выслали 12,000, Парижъ и Суассонъ по 8000 и пр. Одни Бовейцы отказались вооружить свой участокъ войска: «потому, сказали они, что мы одни воюемъ съ Римлянами.» Комій Аррасскій назначенъ былъ главнымъ вождемъ этого великаго ополченія: прежде онъ былъ однимъ изъ любимцевъ Цезаря, но теперь увлекся общимъ духомъ народности; тѣ же чувства одушевили и

прочихъ друзей Цезаря: одни Реймсцы остались непреклонны.

Срокъ, назначенный для освобожденія Ализы, проходилъ; жизненные припасы истощались, осажденные теряли бодрость духа; одни хотѣли сдаться, другіе, — сдѣлать отчаянную вылазку и пробиться сквозь Римскія линіи, не дожидаясь голодной смерти. Тогда Критоньякъ, уважаемый и мужественный гражданинъ, сказалъ такую рѣчь: «Сдаться — значитъ пойти на встрѣчу рабству; искать пробиться сквозь ряды Римлянъ, значитъ предпочесть смерть страданіямъ; и то и другое подло; мы умремъ, но безъ всякой пользы для Галліи. Огромное наше ополченіе не замедлитъ придти; если оно найдетъ насъ мертвыми, ему не будетъ надежды на побѣду. Мы не имѣемъ вѣстей объ нашемъ войскѣ. Но развѣ Цезарь не каждый день даетъ намъ знать, что оно приближается? Посмотрите-же какъ онъ строитъ одну насыпь надъ другою, крѣпость надъ крѣпостью! Что сдѣлали наши предки, когда къ нимъ вторглись Кимвры и Тевтоны? Умертвили всѣхъ, кому старость мѣшала воевать и питались ихъ трупами. Вотъ намъ примѣръ для подражанія.» Стариковъ, женъ, дѣтей выслали изъ города: ихъ не приняли и осаждающіе. Наконецъ, черезъ нѣсколько дней, Комій показался на высотахъ, въ пяти стахъ шагахъ отъ Римскаго лагеря: конница его наводнила долину. Радостные крики осажденныхъ долетали до неба. Вышедши изъ своихъ стѣнъ, осажденные смѣло бросились на Римскіе противуокопы, завалили рвы и ямы фашинами и дровнями. Съ другой стороны Галльская конница упорно и горячо дралась съ Римлянами, но была разбита. Послѣ порывовъ радости въ городѣ настало уныніе. На другой день Галльская пѣхота сдѣлала нападеніе на Рим-

скіе окопы. Верцингеторикъ, въ то же время, вышелъ изъ города; но тщетны были общія усилія Галловъ: крѣпость Цезаревыхъ линій, огромное число его башень и осадныхъ оружій, дисциплина и неустрашимость Римская, одержали верхъ. Верцингеторикъ успѣлъ уже засыпать рвы противуокоповъ, но потерялъ на то слишкомъ много времени, и едва окончивъ трудную работу, увидѣлъ, что Коміево войско отражено. Спустя нѣсколько дней Галлы, въ числѣ 50,000 напали на сѣверную сторону Римскаго лагеря, гдѣ надъ окопами было возвышеніе. Битва была жестокая, осажденные сдѣлали вылазку, чтобы содѣйствовать нападенію; на всемъ протяженіи двойной Римской линіи дрались съ ожесточеніемъ, но и многочисленность, и ярость, и неустрашимость, все было безполезно: Римляне съ короткимъ своимъ мечемъ преодолѣли столько препятствій: за нихъ сражались боги. Семьдесятъ четыре знамени стали трофеями Цезаря. Большая часть Коміева войска была истреблена; остатки сияли свой лагерь ночью и убѣжали. Верцингеторикъ сдался; онъ умолялъ побѣдителя о милосердіи — ему дали оковы. Такъ кончилъ свое поприще этотъ мужественный, великодушный защитникъ Галліи. Цезарь взялъ въ плѣнъ 80,000 ч. и подарилъ по одному Галлу каждому изъ своихъ воиновъ; но желая привлечь къ себѣ Отѣнцовъ и Оверцевъ, возвратилъ имъ 20,000 плѣнныхъ. Онъ разставилъ войско на зимовыя квартиры: такъ Лабіена съ двумя легіонами во Франшъ-Конте, два легіона въ странѣ Неверской, два въ Беррійской, два въ Руергской, одинъ въ Шалонъ-на-Саонѣ, одинъ въ Маконѣ, а самъ поѣхалъ зимовать въ Отѣнъ. Римскій сенатъ опредѣлилъ принести богамъ всенародное двадцатидневное молебствіе. Свобода Галліи погибла съ Верцингеториксомъ, и вся эта общирная страна стала Римскою провинціею.

VI.

Замѣчанія.

1. Въ этотъ походъ Цезарь далъ много сраженій, и велъ три большихъ осады, изъ которыхъ двѣ ему удались.

Въ первый разъ еще онъ воевалъ противъ соединенныхъ Галльскихъ народовъ. Ихъ рѣшимость, отличныя дарованія ихъ военачальника Верцингеторикса, многочисленность ихъ войска, все это ставитъ этотъ походъ въ число войнъ славныхъ для Римлянъ. У Римлянъ было 10 легіоновъ; съ конницею, вспомогательными войсками, легкою пѣхотою, Германцами, все войско простиралось до 80,000. Поведеніе жителей Буржа, духъ Коміева ополченія, оборона Клермонта, защита Ализы, показываютъ рѣшимость, мужество Галловъ и въ тоже время безсиліе ихъ отъ недостатка порядка, дисциплины и военнаго духа.

2. Правда ли однако же, что Верцингеторикъ заперся съ 80,000 чел. въ небольшомъ городѣ? Когда онъ отпустилъ свою конницу, за чѣмъ ему было не отпустить и трехъ четвертей своей пѣхоты? Двадцати тысячъ человѣкъ слишкомъ достаточно, для того чтобы усилить гориизонъ Ализы, такого мѣста, которое лежитъ на крутой горѣ, вся окружность котораго составляетъ 3000 саженъ и гдѣ жило сильное воинственное народонаселеніе. Въ городѣ запасовъ было только на 30 дней, для чего же запирать туда такъ много людей безполезныхъ для защиты? Развѣ для того чтобы ускорить сдачу города! Ализа была сильна своимъ мѣстоположеніемъ; ей страшенъ былъ только голодъ. Еслибы Верцингеторикъ вмѣсто 80,000 оставилъ при себѣ только 20,000 ч., ему бы достало для продовольствія на 120 дней, а остальные 60,000 ч., дѣйствуя между тѣмъ въ полѣ, тревожили бы осаждающихъ, Болѣе 50 дней необходимо было на то, чтобы собрать свѣжее Галльское войско и привести его на помощь городу. Наконецъ, если бы у Верцингеторикса было дѣйствительно 80,000 ч., можно ли повѣрить, чтобы онъ заключилъ себя въ стѣнахъ города? Онъ сталъ бы лагеремъ въ недальномъ разстояніи, обнесъ бы себя надежными укрѣпленіями, былъ бы ежемутно готовъ напасть на Цезаря. О войскѣ приведшемъ на помощь Цезарь говоритъ, что въ немъ было 240,000, но это войско становится лагеремъ, дѣйствуетъ, нападаетъ совсѣмъ не такъ, какъ должны были дѣйствовать 240,000 ч., а какъ войско по силѣ совершенно равное непріятельскому. Послѣ двухъ нападеній, оно отряжаетъ 50,000 ч. для нападенія на сѣверную высоту, отрядъ этотъ разбитъ; неудача одного отряда не должна еще принудить все войско къ безпорядочному отступленію.

3. Осадныя работы Цезаря были значительны: онъ употребилъ на нихъ 40 дней; а наступательныя оружія Галловъ, совершенно безсильныя противъ такихъ препятствій, не могли ихъ разрушить. Въ наше время, возможно ли было бы разрѣшить такую задачу? 100,000 войска могли бы блокировать крѣпость линіями противуокоповъ и обезопасить себя съ тыла, отъ нападеній 100,000 же человѣкъ, другою линіею окоповъ?

Глава осьмая.

Галльская война. Осьмой походъ въ 51 году до Р. Х.

I. Военныя дѣйствія въ продолженіе зимы. II. Война противъ Бовейскихъ Бельгійцевъ. III. Осада Кагора. IV. Происки Римскихъ вельможъ и движенія войскъ въ 50 году. V. Замѣчанія.

I.

Участь Галліи была рѣшена, но Галлы трепетали: сильная неудача такъ волновала умы, какъ послѣ бури еще волнуется океанъ. Цезарь остался зимовать въ Отёнѣ, чтобъ удобнѣе наблюдать за побѣжденными; въ декабрѣ онъ выѣхалъ оттуда въ Беррійскую страну, взялъ тамъ два легіона, нечаянно напалъ на туземцевъ, которые не хотѣли было дать заложниковъ, побилъ значительное число, взялъ многихъ въ плѣнъ, усмирилъ страну и возвратился въ Отёнъ, послѣ сорокадневнаго отсутствія; потомъ двинулся съ двумя легіонами на Шартръ; жители ушли изъ города и спрятались въ болота и лѣса. Цезарь послалъ конницу и легкую пѣхоту выгонять и ловить ихъ, а самъ расположился въ Орлеанѣ. Несча-

стный Шартрскій народъ, преслѣдуемый со всѣхъ сторонъ оставилъ навсегда родину и нашелъ убѣжище у своихъ сосѣдей.

II.

Бовейцы были самымъ сильнымъ народомъ въ Бельгіи. Подъ предлогомъ вести войну съ народами Суассонскими, они ополчили войско и вручили начальство надъ нимъ Каррею и Комію, владѣльцамъ Бовейскому и Аррасскому. Цезарь сосредоточилъ 4 легіона въ Бовейскоій странѣ и окопался въ своемъ лагерѣ; но Бовейцы уже успѣли призвать къ себѣ на помощь народовъ Аміенскихъ, Руанскихъ, Аррасскихъ, Менскихъ, Косскихъ; расположились лагеремъ на горѣ, окруженной отвсюду болотами; женъ своихъ, дѣтей, стариковъ, стада свои, лучшіе пожитки, спрятали въ чащѣ лѣса. Всѣ усилія и военныя хитрости, какія Цезарь не употреблялъ, чтобы заставить ихъ выдти изъ занятаго положенія, были безуспѣшны. Такое благоразуміе, противоположное живому и неукротимому Галльскому характеру, ясно доказываетъ, какіе успѣхи народы эти сдѣлали тогда въ военномъ искусствѣ. Цезарь перешелъ черезъ болота и сталъ лагеремъ на одинъ полетъ стрѣлы отъ сильной позиціи Галловъ; обнесъ себя двумя рвами съ вогнутымъ дномъ въ 15 фут. глубиною и насыпью въ 12 фут. вышины, надъ который поставилъ брустверъ и множество трехъярусныхъ башенъ; двѣ изъ нихъ выше прочихъ стояли у воротъ лагеря. Въ продолженіе работъ 500 Германскихъ всадниковъ въѣхали въ Галльскій лагерь; ежедневныя стычки между обоими войсками оканчивались ничѣмъ. Реймская конница была разбита Бовейскою и вся почти погибла. Наконецъ Требоній

привелъ еще 3 легіона, которыхъ Цезарь потребовалъ изъ Веррійской страны для усиленія своего войска. Тогда Галлы, страшась Ализской осады выступили изъ своей позиціи и заняли другую, дальше. Непріятели въ бездѣйствіи стояли другъ противъ друга, и хотя у Римлянъ было 7 легіоновъ, однакожъ они поступали осмотрительно. Каррей, военачальникъ Бовейскій, взявъ 7,000 отборныхъ воиновъ, сталъ съ ними въ засадѣ на Римскихъ фуражировъ; измѣна открыла его; онъ былъ разбитъ и погибъ со всѣмъ отрядомъ. Цезарь, недавши Галламъ опомниться отъ жестокаго удара, устремился на нихъ. Они положили оружіе, просили великодушной пощады и дали заложниковъ. Союзные народы послѣдовали ихъ примѣру и Бельгія вторично покорилась побѣжденная: иго легло надъ всею Галліею. Много семействъ покинули отечество, навсегда лишенное свободы и пошли искать пристанища на правомъ берегу Рейна и за морями. Амбіорикъ все еще царствовалъ надъ Люттихскими народами; Цезарь пошелъ на него, лилъ кровь и огонь въ его странѣ, привелъ толпы плѣнныхъ, но не могъ схватить самаго Амбіорикса, этого непримиримаго врага Римскаго имени.

III.

Многія изъ Галльскихъ воиновъ, скучая рабствомъ, оставили свои города и стеклись на лѣвый берегъ Лоары; тамъ они присоединились къ войску Думнаха, Анжуйскаго военачальника, который осаждалъ Пуатье, въ намѣреніи захватить Дурація, союзника Римлянъ. Одинъ изъ Цезаревыхъ намѣстниковъ, Канинній, поспѣшилъ на помощь Пуатье и расположилъ свое войско въ виду города. Думнакъ бросился на Римское войско, но былъ отраженъ. Черезъ нѣсколько дней два легіона подъ начальствомъ Фабія, усилили Римское войско, что̀ заставило Анжуйскаго военачальника снять осаду и направиться на правый берегъ Лоары; настигнутый во время перехода Фабіемъ, онъ былъ разбитъ, потерялъ 12,000 человѣкъ и всѣ обозы. Остатки его войска, предводительствуемые Драпесомъ и Лутеріемъ, устремились на Римскую провинцію, чтобы войною и разореніемъ утолить жажду мести; но, настигнутые Канинніемъ, они заперлись въ укрѣпленный городъ Кагоръ, построенный на высокомъ холмѣ и орошаемый со всѣхъ сторонъ рѣкою Лотомъ, гдѣ они запаслись продовольствіемъ на долгое время. Римскій военачальникъ выстроилъ свои противуокопы и въ одной схваткѣ Драпесъ былъ взятъ въ плѣнъ. Тогда Цезарь изъ Шартрской страны поспѣшилъ въ лагерь, который находился подъ Когоромъ, но городъ своими жителями крѣпко отстаивался, такъ какъ недостатка въ жизненныхъ продовольствіяхъ не было, тогда Римляне придумали послѣднее средство—отнять воду у осажденныхъ. Когорцы не иначе могли спускаться къ рѣкѣ, какъ по крутымъ тропинкамъ въ виду Римлянъ, Римскіе стрѣлки скоро лишили ихъ и этой выгоды, но оставался еще обильный родникъ, который протекалъ у подошвы городскихъ стѣнъ. Осаждающіе выстроили насыпь въ 60 фут. вышиною, надъ которою поставили еще десятярусную башню, такъ что эта башня возвышалась надъ родникомъ, хотя и была ниже городскихъ стѣнъ. Тогда жителямъ неиначе уже какъ съ величайшею опасностію можно было доставать воду: скоро они и совсѣмъ ея лишились, когда вѣтвь подземной мины пересѣкла родникъ; послѣ чего городъ принужденъ былъ сдаться. Цезарь велѣлъ

отрубить по одной рукѣ всѣмъ защитникамъ Когора. Думнакъ, оставленный своими, гонимый Римлянами, неизвѣстно гдѣ скрывался и умеръ въ бѣдности. Драпесъ уморилъ себя голодомъ; Лотерій, измѣнически выданный однимъ Оверискимъ владѣльцемъ, достался Римлянамъ: Такъ погибли *послѣдніе Галлы*. Эти событія кончили Галльскую войну. Съ тѣхъ поръ Галлы жили мирно; мало-по-помалу они стали привыкать къ Римскому владычеству. Послѣ сдачи Когора Цезарь переправился черезъ Гаррону, объѣхалъ всю Аквитанскую Галлію, и вездѣ былъ принятъ съ покорностью, потомъ пріѣхалъ въ Нарбонну и назначилъ зимовыя квартиры своему войску. Четыре легіона стали въ Бельгіи, два у Отёнцевъ, два въ Турени, два на Лоарѣ, два въ Лиможской странѣ, самъ же Цезарь поѣхалъ въ Аррасъ.

IV.

50-го годъ Цезарь провелъ спокойно; ему не съ кѣмъ было воевать. Весною онъ сдѣлалъ путешествіе въ Ломбардію и былъ принятъ тамъ съ торжествомъ. Происки Римскихъ вельможъ обращали на себя все его вниманіе. Подъ предлогомъ необходимости войны съ Парѳянами, сенатъ отнялъ у него два легіона и далъ ихъ Помпею. Лабіенъ былъ назначенъ правителемъ Цизальпинской Галліи и скоро перешелъ на сторону Помпея. Лѣтомъ Цезарь возвратился въ Аррасъ и сдѣлалъ осмотръ всѣмъ своимъ легіонамъ въ Трирѣ. Въ концѣ октября онъ разставилъ ихъ зимовать: 4 легіона въ Бельгіи, 4 въ странѣ Отёнской и уѣхалъ опять за Альпы, а въ послѣднихъ дняхъ 50-го года и первыхъ 49-го началъ междоусобную войну. Изъ всѣхъ военачальниковъ, какіе водили

Галловъ въ этихъ восьми походахъ и направляли ихъ усилія къ защитѣ свободы, только двое пережили войну: Комій владѣлецъ Аррарскій, который былъ сперва союзникомъ и другомъ Цезаря, содѣйствовалъ всѣмъ его предпріятіямъ въ Галліи и Англіи; но съ той минуты, какъ убѣдился, что Римляне посягаютъ на свободу, сдѣлался непримиримымъ врагомъ его. Другой Амбіориксъ, вождь народовъ Люттихскихъ, именно тотъ, который предводительствовалъ Бельгійцами, истребилъ легіоны Сабина, осаждалъ лагерь Цицерона и до конца постоянно воевалъ съ Римлянами и умеръ хотя въ неизвѣстности, но за то на свободѣ.

V.

Замѣчанія.

1. Въ этотъ походъ Цезарю противостояли одни Бовейцы. Это отъ того, что народы эти очень мало, или даже совсѣмъ неучаствовали въ войнѣ Верцингеторикса; изъ нихъ было только 2,000 чел. подъ Ализою. Они противились долѣе, потому что защищались съ бо́льшимъ благоразумiемъ и искусствомъ, чѣмъ всѣ другіе Галлы. За то Беррійцы, и Шартрскіе жители, незащищавшись, были поражены ужасомъ и покорились.

2. Кагорскій гарнизонъ былъ составленъ изъ остатковъ Галльскихъ войскъ. Приказаніе Цезаря отрубить руки всѣмъ воинамъ до чрезвычайности жестоко. Онъ въ междоусобныхъ войнахъ былъ милосердъ къ своимъ, но жестокъ и часто звѣрски золъ съ Галлами.

Глава девятая.

Междоусобная война. Италіанскій походъ, въ 49 году до Р. Х.

I. Междоусобная война. II. Цезарь покоряетъ Италію. III. Замѣчанія.

I.

16 Января (26 октября по нашему календарю), Сенатъ постановилъ, чтобы консулы, преторы, народные трибуны и близкіе къ Риму проконсулы «бдительно охраняли безопасность республики.» Лентулъ былъ тогда консуломъ, Антоній и Кассій народными трибунами. Когда это постановленіе было обнародовано, граждане надѣли военную одежду, а консулы велѣли набирать войско для Помпея, у котораго было уже въ Италіи два легіона; кромѣ того въ Испаніи онъ имѣлъ еще шесть легіоновъ, которымъ онъ далъ приказаніе придти въ Римъ. Но Цезарь, какъ скоро узналъ въ Равеннѣ, гдѣ онъ тогда жилъ, обо всѣхъ этихъ мѣрахъ, рѣшился дѣйствовать смѣло, хотя имѣлъ при себѣ только одинъ 13-й легіонъ. Онъ произнесъ рѣчь передъ рядами легіона, увѣрился въ его преданности, двинулся съ нимъ, перешелъ за ручеекъ

Рубиконъ, который составлялъ границу Галльскихъ провинцій и захватилъ Римини, куда не замедлили явиться убѣжавшіе изъ Рима, народные трибуны Антоній и Кассій и просить помощи въ его лагерѣ. Переходомъ черезъ Рубиконъ, Цезарь объявилъ междоусобную войну; онъ необратилъ вниманія на тѣ проклятія, которымъ подвергались полководцы, когда съ оружіемъ въ рукахъ переступали черезъ Рубиконъ: ихъ предавали адскимъ богамъ. Помпей оставилъ Римъ, и несмотря на то, что имѣлъ около него два легіона и 30,000 чел. удалился въ Капую за 50 миль отъ столицы, гдѣ присоединились къ нему сенатъ и всѣ главные сановники республики. Цезарь оставивъ въ Галліи три легіона, для наблюденія за Перинейскими горами, остальныхъ шесть потребовалъ къ себѣ. Онъ овладѣлъ городами Пезаро, Фано, Анконою и Урбино, и послалъ Антонія съ 5 когортами отрѣзать дорогу въ Этрурію. Такъ какъ всѣ народы чувствовали къ Цезарю нѣкоторымъ образомъ расположеніе, то понятно почему жители Одино и Арколи отворили ему ворота; въ тоже время консулъ Лентулъ, какъ только получилъ объ этомъ извѣстіе, сей часъ же выѣхалъ изъ Рима и соединился съ Помпеемъ.

Домицій Агенобарбъ, предводительствуя 30 когортами, занялъ Корфиніумъ; подъ стѣнами этого города, который лежалъ на перекресткѣ нѣсколькихъ дорогъ и находился въ 6 миляхъ отъ нынѣшняго Салмонса, Цезарь разставилъ свой лагерь. Теперь Помпею необходимо было какъ можно скорѣе подать помощь этому важному мѣсту, такъ какъ онъ былъ отъ него только въ 50 миляхъ; но онъ не захотѣлъ подвергать опасности свою славу, если бы повелъ неопытное войско противъ Галльскихъ ветерановъ. Какъ скоро Корфиніумскій гарнизонъ

узналъ, что его оставляютъ безъ помощи, онъ взбунтовался, задержалъ Домиція и передавался Цезарю. При вѣсти о томъ, Помпей рѣшился оставить Италію и удалился въ Бриндизи; консулы, въ свою очередь, съ частью войска сѣли на суда, переплыли Адріатическое море и вышли на берегъ въ Диррахіумѣ. Тогда Цезарь, съ шестью легіонами обступилъ Бриндизи; велѣлъ строить плотину, чтобы запереть гавань, а въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ вода была слишкомъ высока, укрѣпилъ на якорь плоты, и насыпалъ на нихъ земли, чтобы прикрыть свои войска; но на 9-й день послѣ начала этихъ великихъ работъ, пришли Помпеевы суда: противникъ Цезаря посадилъ на нихъ свои 20 когортъ, и отправилъ въ Эпиръ къ своему войску. Такъ, въ первыхъ дняхъ марта, три мѣсяца послѣ перехода черезъ Рубиконъ, Цезарь уже владычествовалъ во всей Италіи. Быстрота его движеній, колебаніе Помпея — разительно противуположны. Испанскіе легіоны сосредоточились между тѣмъ въ Каталоніи.

II.

Важно было бы для Цезаря двинуться вслѣдъ за Помпеемъ и настичь его прежде, нежели пришли бы къ нему тѣ подкрѣпленія, которыхъ онъ ждалъ со всѣхъ концовъ Азіи; но Цезарь не владѣлъ морями, ему надобно было нѣсколько мѣсяцевъ на то, чтобы приготовить средства, необходимыя для переправы войска. Съ другой стороны, ему угрожали Испанскіе легіоны, усиленные множествомъ вспомогательныхъ войскъ, подъ начальствомъ Помпеевыхъ намѣстниковъ. Онъ принялъ всѣ мѣры, чтобы собрать нѣсколько кораблей въ Бриндизи; послалъ Куріона, въ званіи пропретора, въ Сицилію, ввѣривъ ему три легіона, составленныхъ изъ Корфиніумскаго гарнизона: отправилъ Валерія съ однимъ легіономъ въ Сардинію и Корсику. Оба, и Куріонъ и Валерій, успѣли привлечь на свою сторону жителей обоихъ острововъ, которые выслали Помпеева намѣстника, и приняли съ торжествомъ посланника Цезаря. Катонъ, который начальствовалъ въ Сициліи, очистилъ эту провинцію и соединился съ Помпеемъ въ Греціи.

Устроивъ такимъ образомъ самыя необходимыя дѣла, Цезарь въѣхалъ въ Римъ, всячески старался привлечь въ городъ знатныхъ лицъ, но не успѣлъ и предложилъ своему сенату послать депутацію къ Помпею, для переговоровъ о примиреніи. Внутреннія дѣла Рима были весьма затруднительны для Цезаря: знать ему не покровительствовала; народъ, хотя и привязанный къ нему, былъ руководимъ трибунами, а трибуны оставляли Цезарю только тѣнь власти. Съ радостію онъ оставилъ Римъ, переѣхалъ черезъ Альпы и явился передъ Марселью. Намѣстника своего Фабія онъ отправилъ за Пиринейскія горы, съ тѣми тремя легіонами, которые зимовали въ Нарбоннѣ, присоединивъ къ нимъ еще значительный отрядъ Галльской конницы и вспомогательныхъ войскъ. Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ (январѣ по нашему календарю) Галлія, Италія, Сардинія, Корсика и Сицилія держали сторону Цезаря; Испанія, Африка, Египетъ, Сирія, Малая Азія, Греція стояли за Помпея; но въ Римѣ первенствовалъ Цезарь.

III.

Замѣчанія.

1. Помпей ошибся въ расположеніи къ нему народовъ:

его обмануло мнѣніе вельможъ, сенаторовъ, которые громко говорили, и были вооружены противъ Цезаря, за то народъ питалъ непреодолимое сочувствіе къ Цезарю.

2. Шесть легіоновъ, бывшихъ у Помпея въ Испаніи, могли бы въ нѣсколько недѣль прибыть къ нему въ Римъ, если бы они отправились на судахъ изъ Кароагена, Валенціи и Таррагоны и высадились бы въ Неаполѣ или Остіи.

3. Римъ надобно было удержать за собою; тамъ, въ самомъ началѣ междоусобія, надобно сосредоточить было всѣ силы. Войска надобно держать вмѣстѣ, потому что это ихъ воодушевляетъ и вселяетъ въ нихъ довѣріе къ тому дѣлу, за которое дерутся: они привязываются къ нему и твердо сохраняютъ вѣрность. Если бы 30 когортъ Домиція стали лагеремъ подъ Римомъ, вмѣстѣ съ двумя первыми легіонами Помпея, и если бы легіоны Испаніи, Африки, Египта и Греціи совокупнымъ движеніемъ переплыли моря, и сосредоточились въ Италіи, то у Помпея составилось бы войско прежде чѣмъ у Цезаря и притомъ сильнѣе.

4. Цезарь, не въ состояніи слѣдовать за Помпеемъ въ Грецію, двинулся въ Испанію.

Глава десятая.

Междоусобная война. Испанскій походъ, въ 49 году до Р. Х.

I. Сорокадневная война между Сегрою и Эбро. II. Андалузскія дѣла. III. Осада Марсели. IV. Замѣчанія.

I.

«Иду сражаться противъ войска безъ полководца, чтобы потомъ сразиться съ полководцемъ безъ войска», сказалъ Цезарь, отправляясь въ Испанію. Въ самомъ дѣлѣ, старые Помпеевы легіоны находились въ Испаніи, подъ начальствомъ Афранія, Петрика и Варрона; первый господствовалъ на Эбро, второй въ королевствѣ Леонскомъ и въ Португаліи, третій въ Андалузіи. Афраній и Петрикъ свели вмѣстѣ свои 5 легіоновъ, 80 когортъ и 5000 конницы въ Лериду, въ Каталоніи, а Варронъ, съ двумя легіонами, остался въ Севиллѣ. Когда Цезарь остановился подъ Марселью, то послалъ впередъ, съ тремя легіонами и 18,000 Галловъ, въ числѣ которыхъ было 6000 конныхъ, намѣстника своего Фабія, который при Леридѣ сошелся съ Афраніемъ, вслѣдствіе чего между обоими

фуражирами бывали нерѣдко схватки; но передъ этимъ Фабіи укрѣпилъ свой лагерь, и навелъ нѣсколько мостовъ на Сегрѣ, чтобы такимъ образомъ обезпечить свои сообщенія и доставать себѣ продовольствіе на обоихъ берегахъ рѣки. Однажды, когда Фабіи послалъ два легіона для прикрытія своихъ мостовъ, то случилось, что быстрота теченія снесла одинъ изъ мостовъ; Афраній, съ четырьмя легіонами, поспѣшилъ воспользоваться случаемъ; но несмотря на это два Фабіевыхъ легіона, неустрашимо его встрѣтили, выстроились въ боевой порядокъ на небольшомъ возвышеніи, и выдерживали натискъ непріятеля до тѣхъ поръ, пока Фабіи, перейдя по другому мосту, не подоспѣлъ къ нимъ на помощь еще съ двумя легіонами, что и прекратило сраженіе. Чрезъ два дня послѣ этого происшествія, Цезарь прибылъ въ лагерь съ 900 всадниковъ. Онъ оставилъ шесть когортъ у прикрытія моста, придвинулся къ Леридѣ и предложилъ Афранію битву; между тѣмъ, раскинулъ свой лагерь въ 400 шагахъ отъ подошвы горы; третью линію своихъ войскъ употребилъ на копаніе рва въ 15 ф. шириною, а двѣ передніи стояли въ боевомъ порядкѣ и прикрывали работу. Когда ровъ былъ конченъ, Цезарь поставилъ за нимъ все войско, и когда черезъ три дня укрѣпленія были совсѣмъ готовы, онъ вдвинулъ въ нихъ свои обозы и тѣ шесть когортъ, которыя оставались назади. Оба лагеря, Афранія и Цезаря, раздѣлялись между собою долиною въ 300 шаговъ ширины; посрединѣ былъ пригорокъ, который Цезарь хотѣлъ занять тремя легіонами, но Афраній предупредилъ его: завязалась жаркая битва, пригорокъ остался за Афраніемъ, онъ велѣлъ укрѣпить его и обезопасить отъ всѣхъ нападеній. Между тѣмъ рѣки Сегра и Синеа разлились; наводненіе снесло

пловучіе мосты и затопило всѣ окрестности Цезарева лагеря, такъ что онъ увидѣлъ себя запертымъ отвсюду водою; напротивъ того, въ рукахъ намѣстниковъ Помпея оставался Леридскій каменный мостъ. Наступала половина іюня; хлѣбъ еще только созрѣвалъ, а стараго не оставалось уже въ житницахъ; крестьяне, скрываясь въ горахъ, угнали съ собою и весь скотъ, такъ что въ лагерѣ Цезаря начиналъ уже чувствоваться голодъ, а легкія Испанскія и Португальскія Афранія, снабженныя кожанными мѣхами, и притомъ привыкшія переплывать рѣки и не бояться наводненій, могли по прежнему доставать продовольствіе. Въ тоже время сильный отрядъ, составленный изъ нѣсколькихъ тысячъ Галльской конницы и Руергскихъ стрѣлковъ, шелъ въ лагерь Цезаря; рѣки преградили ему дорогу. Афраній тотчасъ перешелъ по Леридскому мосту на ту сторону, съ тремя легіонами; напалъ на отрядъ и принудилъ его отступить въ горы, съ потерею нѣсколькихъ сотъ человѣкъ. Цезарь былъ въ стѣсненномъ положеніи; вѣсть о томъ пронеслась въ Римъ, и уже народъ, толпясь въ домѣ Афранія, поздравлялъ его семейство.

Между тѣмъ, рѣки вступили въ свои берега; Цезарь велѣлъ построить нѣсколько лодокъ изъ ивы и обтянуть ихъ кожею; двинулся вверхъ по Сегрѣ на 7 миль, перебросилъ одинъ легіонъ на лѣвый берегъ, въ два дня возобновилъ пловучій мостъ и снова его войско не нуждалось въ продовольствіи. Черезъ нѣсколько дней, Галльская конница напала неожиданно на одну изъ когортъ Афранія и совершенно ее разсѣяла; вообще Галльская и Германская конницы такъ стѣснили Испанскую, что та не смѣла отдаляться отъ своего лагеря и дѣйствовать въ полѣ. Жители городовъ Таррагоны, Гуезки, Каллагоры

покорились Цезарю и снабдили его войско хлѣбомъ. Такъ какъ новый мостъ былъ слишкомъ далеко отъ лагеря, то Цезарь рѣшился спустить рѣку Сегру посредствомъ каналовъ, чтобы можно было переходить ея въ бродъ. Афраній, видя большое превосходство конницы Цезаря сравнительно съ своею, сталъ опасаться голода и принялъ намѣреніе перенести войну въ Африканію. Въ Меквиненсѣ онъ собралъ столько судовъ, сколько нужно было для наведенія моста на Эбро; мостъ скоро былъ выстроенъ, и Афраній, оставя двѣ когорты для обороны Лериды, направилъ свой путь на Меквитенсу, отъ которой онъ былъ только въ 7 миляхъ. Цезарь послалъ за нимъ въ погоню свою конницу, которая и догнала непріятельскій арьергардъ; а самъ рано утромъ, составивъ нѣсколько ротъ изъ слабыхъ людей своего войска, ввѣрилъ имъ защиту своего лагеря; съ остальнымъ же войскомъ перешелъ въ бродъ черезъ Сегру (этотъ бродъ былъ сдѣланъ, какъ сказано, самимъ Цезаремъ), по шею въ водѣ, и въ три часа вечера настигъ уже непріятеля. Какъ только Афранія увидѣлъ легіоны Цезаря, то тотчасъ же, между лагеремъ и Меквиненсою, выстроилъ свои легіоны въ боевой порядокъ, позади которыхъ были, почти непроходимыя ущелія. На разсвѣтѣ слѣдующаго дня оба войска выступили изъ лагерей; Цезарь свое повелъ проселочными дорогами, въ надеждѣ дойти до ущелій прежде непріятеля и дѣйствительно успѣлъ въ этомъ, выстроился въ боевой порядокъ лицемъ къ непріятелю и заслонилъ ему такимъ образомъ дорогу къ Эбро. Афранія, видя себя въ такомъ затруднительномъ положеніи, сошелъ съ большой дороги. Ему хотѣлось занять одну гору и поэтому онъ отрядилъ туда 4 Испанскихъ когорты; но Галльская конница обхватила ихъ, смяла, истребила до

послѣдняго человѣка и навела ужасъ на все войско Афранія. Воины же Цезаря громкими криками просили боя, но вождь ихъ, имѣя приверженцевъ въ Афраніевсмъ лагерѣ, надѣялся покорить врага одними переговорами и великодушными поступками. Афраній и Петринъ возвратились въ тотъ лагерь, который занимали наканунѣ; Цезарь также раскинулъ свои на высотахъ и занялъ всѣ дороги къ Эбро, такъ что Афранію и Петрину оставалось или отступить къ Леридѣ, или идти на Таррагону; притомъ они немогли безопасно посылать людей своихъ къ рѣкѣ за водою и для того принуждены были протянуть свои окопы отъ лагеря до самаго берега. Между тѣмъ, какъ они надзирали сами за работой укрѣпленій, воины обоихъ лагерей, сходясь другъ съ другомъ, изъявляли желаніе прекратить войну; но Петринъ, чтобы возстановить порядокъ и повиновеніе, велѣлъ наказать розгами всѣхъ тѣхъ воиновъ Цезаря, которые зашли въ чужой лагерь. Наконецъ памѣстники Помпея рѣшились идти обратно къ Леридѣ; но такъ какъ Цезарь быстро преслѣдовалъ ихъ, то Афраній понялъ невозможность отступленія, сталъ лагеремъ, нѣсколько дней окапывался, но тѣмъ не мѣнѣе не откуда было доставать воду, и когда наконецъ оказался недостатокъ въ продовольствіи для конницы, то Афраній велѣлъ убить всѣхъ обозныхъ и вьючныхъ животныхъ. Оба лагеря были только въ 2,000 шагахъ одинъ отъ другаго; войска вышли изъ нихъ въ одно время и построились для битвы такимъ образомъ: Афраніево, имѣя въ резервѣ вспомогательныя войска, выстроилось въ двѣ линіи, а войско Цезаря въ три линіи: въ первой было по 4 когорты изъ каждаго легіона, всего 20; во второй по 3 и въ третьей по 3; стрѣлки и пращники поставлены были посрединѣ, а конница по

обоимъ крыламъ. Когда все было готово къ сраженію, Афраній вступилъ въ переговоры. Цезарь согласился на миръ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобы войско было немедленно распущено, Испанцы разошлись бы по домамъ, а Италіанцы переправились бы чрезъ Пиринейскія и Альпійскія горы, подъ присмотромъ отрядовъ Цезаря.

II.

Варранъ, намѣстникъ Помпея, начальствовалъ въ южной Испаніи. Онъ набралъ въ своей провинціи 30 вспомогательныхъ когортъ; велѣлъ снарядить 10 галеръ въ Кадиксѣ и сверхъ того еще въ Севиллѣ, изъ коихъ 6 когортъ поставилъ въ Кадиксѣ, гдѣ онъ намѣренъ былъ запереться со всѣмъ своимъ войскомъ и послалъ хлѣбные запасы въ Марсель. Цезарь, господствуя уже въ Каталоніи, пріѣхалъ въ Кордову и созвалъ туда знатнѣйшихъ Андалузскихъ гражданъ. Кордова и Кормона, по расположенію, выслали ему даже войска Варрона—такъ велика была привязанность Андалузіи къ Цезарю. Когда и Кадиксъ изъявилъ преданность Цезарю, Варронъ, съ остальнымъ своимъ легіономъ, положилъ оружіе. Такимъ образомъ миръ водворился во всей Испаніи. Этимъ успѣхомъ Цезарь обязанъ былъ сочувствію къ себѣ туземцевъ. Какъ только удалось Цезарю успокоить всѣ эти страны, онъ оставилъ въ нихъ начальникомъ Кассія съ 4 легіонами, и самъ, сухимъ путемъ, отправился въ Нарбонну, а оттуда въ лагерь, который находился подъ Марселью.

III.

Марсель (Massilia) была однимъ изъ самыхъ могущественныхъ городовъ на Средиземномъ морѣ. Она склонилась на сторону Помпея и въ началѣ мая мѣсяца 49 года, затворила свои ворота для Цезаря. Онъ призвалъ къ себѣ пятнадцать знатнѣйшихъ гражданъ, и старался, черезъ ихъ посредство, перемѣнить расположеніе къ себѣ жителей, но не успѣлъ и уѣхалъ въ Испанію.

Домицій, тотъ самый, который, несмотря на сдачу Корфиніума, сохранилъ преданность къ Помпею, приплылъ въ городъ съ нѣсколькими галерами и объявленъ былъ градоначальникомъ. Между тѣмъ Каій Требоній съ тремя легіонами окружилъ городъ и повелъ осаду; желая въ тоже время господствовать и на морѣ; онъ выстроилъ въ одинъ мѣсяцъ двѣнадцать галеръ въ Аралѣ и ввѣрилъ начальство надъ ними Домицію Бруту. Семнадцать Марсельскихъ галеръ (въ томъ числѣ двѣнадцать съ крытыми палубами) и множество мелкихъ судовъ, усаженныхъ стрѣлками и Альбійскими горцами, вышли изъ гавани, въ намѣреніи напасть на эскадру Брута, которая стояла на якоряхъ близъ одного изъ островковъ, лежащихъ при входѣ въ Марсельскій заливъ. Битва была упорная и кровопролитная; побѣда увѣнчала Римлянъ; Марсельцы лишились 9 галеръ. Требоній, съ своей стороны, приготовилъ два нападенія: одно на городскія стѣны близъ гавани, другое на противуположную сторону: Марсель составляла тогда полуостровъ. Мазидій, пройдя черезъ Сицилійскій проливъ, привелъ въ гавань 16 судовъ съ мѣдными носами. Это сильное подкрѣпленіе доставило Марсельцамъ опять возможность пуститься въ море: они подняли паруса и приплыли на Тулонскую рейду; Брутъ

напалъ на нихъ и разбилъ, причемъ четыре галеры взялъ въ плѣнъ, а пять потопилъ; такъ что одна только добралась до Мазидіевыхъ кораблей и ушла вмѣстѣ съ ними въ Испанію. Требоній выстроилъ у подошвы городскихъ стѣнъ кирпичную башню въ 30 ф. вышиною и столько же въ діаметрѣ; отъ подножія этой башни до городскаго вала устроенъ былъ крытый ходъ, въ 60 ф. длиною. Марсельцы, боясь, чтобы городъ не былъ взятъ приступомъ, вступили въ переговоры и выпросили перемиріе; но прибѣгнувъ къ измѣнѣ, вышли изъ города во время сильнаго вѣтра и сожгли всѣ башни и осадныя орудія Требоніева войска. Такое вѣроломство возбудило негодованіе осаждающихъ, но не лишило ихъ бодрости: въ нѣсколько дней они возобновили всѣ свои осадныя работы. Безпрерывныя потери и ужасный голодъ, заставили наконецъ жителей покориться; они сложили оружіе у ногъ Цезаря, который передъ тѣмъ возвратился изъ Испаніи. Онъ помиловалъ городъ и поставилъ въ немъ два легіона. Марсель выдержала десятимѣсячную осаду и сдалась въ октябрѣ мѣсяцѣ. По пріѣздѣ своемъ въ Римъ-Цезарь былъ, наименованъ диктаторомъ; все свое войско онъ направилъ на Бриндизи. Не дурно ему послужило это войско: въ генварѣ онъ перешелъ съ нимъ за Рубиконъ, въ мартѣ владычествовалъ во всей Италіи, въ октябрѣ въ Испаніи и Марсели, а въ ноябрѣ диктаторствовалъ въ Римѣ.

IV.

Замѣчанія.

1. Цезарь однимъ превосходствомъ своихъ маневровъ покорилъ равносильное войско. Подобныхъ результатовъ можно достигнуть только въ междоусобныхъ войнахъ. Замѣчательное предпріятіе, приведенное и въ исполненіе, это искусственный бродъ на Сегрѣ, который онъ произвелъ посредствомъ двухъ каналовъ, по 30 футовъ въ ширину.

2. Подъ Леридою, онъ выкопалъ ровъ въ 15 ф. ширины и 9 глубины, что даетъ по 403 куб. фута вынутой земли на каждую сажень длины; на каждой сажени въ одно время могли работать 7 человѣкъ, слѣдовательно весь ровъ былъ вырытъ въ 5 часовъ. Каталонская почва позволяетъ придавать крутой скатъ рвамъ и насыпямъ.

Глава одинадцатая.

Междоусобная война. Ѳессалійскій походъ, въ 48 году до Р. Х.

I. Дѣйствія войскъ въ Эпирѣ, до соединенія Цезаря съ Антоніемъ. II. Сраженіе при Диррахіумѣ. III. Битва при Фарсалѣ. IV. Замѣчанія.

I.

Цезарь пробылъ въ Римѣ не долго; онъ сложилъ съ себя диктаторское званіе и пріѣхалъ въ Бриндизи, гдѣ уже было собрано все его войско, состоявшее изъ двѣнадцати легіоновъ.

Помпей, у котораго было только пять легіоновъ въ началѣ его пребыванія въ Эпирѣ, имѣлъ тогда уже девять: два пришли къ нему изъ Азіи, одинъ изъ Сициліи и одинъ изъ Крита; онъ ожидалъ еще двухъ, которыхъ велъ къ нему тесть его, Сципіонъ; сверхъ того онъ имѣлъ очень много вспомогательныхъ войскъ и пользовался властію на моряхъ; флотъ его, составленный изъ соединенныхъ эскадръ Египта, Сиріи, Родоса, Иллиріи, находился подъ предводительствомъ Бибула, который съ 110 галерами крейсировалъ при входѣ, въ Адріатическій заливъ, чтобы недопустить Цезаря переплыть черезъ море. Но Цезарь съ 13 галерами и нѣсколькими транспортными судами, на которыхъ было 24,000 войска, отплылъ изъ Бриндизи 4 января (14 октября по нашему календарю) и на другой день бросилъ якорь посреди Химерскихъ утесовъ, въ Эпирѣ. Какъ скоро войско высадилось на берегъ, Цезарь немедленно отослалъ свои суда назадъ за остальнымъ войскомъ, оставленнымъ въ Бриндизи подъ начальствомъ Антонія; но Бибулъ напалъ на эти суда, сжегъ часть ихъ, послѣ чего протянулъ линію своего крейсерства отъ Орко (приморскаго города, вблизи Химеры) до Салоны (Спалатро) и прервалъ всѣ сообщенія между Антоніемъ и Цезаремъ. Помпей находился во внутренности Македоніи, когда дошла до него вѣсть, что Цезарь уже переплылъ море, завладѣлъ Орко и всѣмъ Эпиромъ и угрожаетъ Диррахіуму, мѣсту складки Помпеевыхъ запасовъ. Онъ бросился туда и расположилъ свой лагерь на правомъ берегу Аспро, прикрывъ собою Диррахіумъ; лагерь же Цезаря на лѣвомъ берегу прикрывалъ собою Эрто. Только рѣка раздѣляла противниковъ; возникли переговоры, которые подали было надежду на примиреніе. Дѣла тянулись такъ 5 мѣсяцевъ и во все это время Помпей не воспользовался своимъ положеніемъ: съ нимъ было все его войско, а Цезарево находилось частію при немъ въ Эпирѣ, частію въ Италіи при Антоніи.

Наконецъ Антоній вышелъ въ море, съ двумя легіонами ветерановъ и утромъ показался передъ Диррахіумомъ; но южный вѣтеръ погналъ его вверхъ по Адріатическому морю, до мыса Медеи. Едва онъ успѣлъ доплыть и высадиться, какъ вѣтеръ перемѣнился, что спасло его транспортныя и суда погубило 16 непріятель-

скихъ галеръ, которыя за нимъ гнались; онѣ разбились на берегахъ, а волны и матросы погибли. Только двое изъ Антоніевыхъ судовъ, именно тѣ, которые отстали, принуждены были, напротивъ Алессіо, кинуть якори и подверглись нападенію нѣсколькихъ галеръ. Одно изъ этихъ двухъ, то, на которомъ сидѣли недавно набранные воины, было взято въ плѣнъ безъ сопротивленія; другое, на которомъ были ветераны, сѣло на мель: храбрые легіонеры бросились въ воду, выплыли на берегъ, встрѣтили тамъ 400 человѣкъ непріятельской конницы, выдержали противъ нихъ бой и достигли до Цезарева лагеря, не потерявъ ни одного человѣка.

II.

Сперва Помпей снялъ свой лагерь и выступилъ на встрѣчу Антонію, чтобы разбить его, прежде чѣмъ онъ соединится съ Цезаремъ. Потомъ и Цезарь двинулся вверхъ по Аспро, чтобы перейдти рѣку въ бродъ и тѣмъ потерялъ одинъ день; но несмотря на это замедленіе, предупредилъ Помпея и соединился съ Антоніемъ; Помпей отступилъ и перенесъ свой лагерь въ Аспарагіумъ. Соединясь съ Антоніемъ, Цезарь усилилъ еще свое войско тѣми отрядами, которые оставались на приморскихъ берегахъ, и пустился догонять Помпея. Послѣ трехъ переходовъ, онъ сталъ лагеремъ уже вблизи своего противника; на другой день предложилъ ему битву, но напрасно: тогда, спявъ свой лагерь, онъ опередилъ Помпея на цѣлый переходъ, быстро понесся на Диррахіумъ и чтобы овладѣть этимъ важнымъ мѣстомъ складки запасовъ и оружія, онъ окружилъ его; но Помпей устре-

мился на защиту своихъ магазиновъ и расположился лагеремъ на возвышенномъ утесѣ, лежащемъ на берегу моря и называемомъ Петра; тутъ же былъ небольшой заливъ и пристань. Такимъ образомъ, лагерь Цезаря пришелся между Помпеевымъ легеремъ и городомъ Диррахіумомъ. У него было 10 легіоновъ, съ которыми онъ постоянно вызывалъ Помпея на битву; но Помпей всегда отъ нея отказывался и стоялъ неподвижно въ своемъ лагерѣ. Наконецъ Цезарь рѣшился запереть Помпея со всѣмъ его войскомъ. Для этого онъ выстроилъ линію противуокоповъ въ шесть миль окружностію и обставилъ ее 26-ю маленькими полевыми крѣпостями, такъ что эти обширные окопы, опираясь лѣвымъ крыломъ на Цезаревъ лагерь близъ Диррахіума, а правымъ на берегъ моря, за устьемъ Аспро, замыкали и лагерь Помпея и Петрскій заливъ. Онъ думалъ пріобрѣсть ими многія выгоды, именно: уронить въ общемъ мнѣніи Помпееву славу и ослабить его многочисленную конницу, лишивъ ее всѣхъ средствъ доставать себѣ продовольствіе внѣ лагеря. Помпей позволилъ запереть себя и удовольствовался только тѣмъ, что противупоставилъ 26 крѣпостцамъ Цезаря 24 своихъ, связавъ ихъ между собою линіею оконовъ въ 5 миль длиною. Такое распоряженіе доставило ему полное господство надъ всѣмъ внутреннимъ пространствомъ укрѣпленій; это внутреннее пространство было засѣяно, слѣдовательно достаточно снабжало конницу продовольствіемъ; кромѣ того онъ и прежде владѣлъ уже, моремъ, откуда получалъ свои подкрѣпленія. Словомъ положеніе Помпея при такой обстановкѣ, давало ему всевозможныя выгоды надъ Цезаремъ: ему можно было, по приморской дорогѣ, въ одинъ часъ перенестись съ праваго крыла своихъ войскъ на лѣвое, а Цезарю надобно

было для этого шесть часовъ. Но внутреннее превосходство войскъ Цезаря было такъ велико, что они долго съ успѣхомъ боролись, какъ противъ большаго числа враговъ, такъ и противъ выгодъ мѣстоположенія, которыми обладалъ Помпей. Оба войска, однакожь, начали терпѣть недостатокъ: войско Цезаря нуждалось въ хлѣбѣ, отъ чего принуждено было питаться овощами и грубыми кореньями, а войско Помпея—въ сѣнѣ, отъ чего много страдала его сильная конница; кромѣ того, съ большимъ трудомъ можно было достать прѣсной воды, что̀ можетъ служить причиною появленія въ его лагерѣ болѣзни. Наступилъ іюль мѣсяцъ; необходимость поддержать свою конницу заставила Помпея выстроить и укрѣпить небольшой лагерь на правомъ берегѣ Аспро и обхватить имъ лѣвое крыло окоповъ Цезаря, для того чтобы не было никакихъ затрудненій въ привозкѣ съѣстныхъ припасовъ. Цезарь, съ своей стороны, построилъ на концѣ своихъ окоповъ небольшой лагерь, на одинъ полетъ стрѣлы отъ лагеря Помпея. Сраженія происходили ежедневно, такъ что въ одинъ день ихъ было даже три: одно въ Диррахіумѣ, а два въ окопахъ. Въ одномъ изъ этихъ сраженій Цезарь пріобрѣлъ 6 знаменъ и убилъ 2,000 человѣкъ у непріятеля. Помпей, имѣя множество стрѣлковъ, уставилъ ими свои башни и тѣмъ самымъ сильно вредилъ противнику. Цезарь, чувствуя невыгоду своего положенія, захотѣлъ выдти изъ него рѣшительною битвою: выдвинулъ всѣ свои войска изъ укрѣпленій и приблизился на одинъ полетъ стрѣлы къ Помпевымъ. Но Помпей, твердо держась своей системы, не тронулся съ мѣста и даже предпочелъ отослать моремъ свою конницу, будучи не въ состояніи ее прокормить, нежели подвергаться невѣрному жребію битвы. Если онъ постоянно

уклонялся отъ общаго сраженія, то умѣлъ воспользоваться превосходствомъ своего положенія. Въ намѣреніи напасть на правое крыло окоповъ Цезаря, онъ велѣлъ своимъ воинамъ запастись фашинами и снабдить свои шлемы плетеными изъ ивы забралами, для предохраненія себя отъ пращей. Въ то время, какъ 60 когортъ нападали съ фронта, одинъ легіонъ, посланный рано утромъ на судахъ, высадился на берегъ, обошелъ врага съ тыла и напалъ на небольшой его лагерь, который былъ занятъ 9-мъ легіономъ; валъ этого лагеря имѣлъ 10 футовъ, а ровъ—15: легіонъ Помпея овладѣлъ имъ и уже гналъ передъ собою войско Цезаря, какъ вдругъ Антоній прилетѣлъ съ 12-ю когортами и удержалъ стремленіе непріятеля. Цезарь поспѣшилъ туда самъ, повелъ отрядъ на небольшой Помпеевъ лагерь и въ свою очередь взялъ его приступомъ; но Помпей устремился на него съ своимъ 5-мъ легіономъ и обратилъ его въ бѣгство; безпорядокъ, смятеніе и страхъ овладѣли войскомъ Цезаря, которое съ трудомъ избѣжало общаго пораженія; потеряло около 1,000 человѣкъ убитыми и 32 знамени. Успѣхъ этотъ пріобрѣлъ Помпею званіе императора. Счастіе, которое такъ усердно служило ему въ этотъ день, досадуя на то, что онъ не умѣлъ имъ воспользоваться, оставило его навсегда. Цезарь замѣтилъ, наконецъ, какъ ошибочно принятый имъ способъ войны; онъ снялъ всѣ свои посты, послалъ всѣ обозы; въ сопровожденіи одного легіона, въ Аполлонію и началъ свое отступленіе въ три часа утра. Оставя раненыхъ въ Аполлоніи, онъ двинулся въ Өессалію; Помпей послѣдовалъ за нимъ, бросивши берега моря, гдѣ сильный флотъ давалъ ему столько преимуществъ.

III.

Сципіонъ, посланный проконсуломъ изъ Бриндизи въ Азію, чтобы сосредоточить тамошніе легіоны и склонить ихъ на сторону Помпея, какъ скоро узналъ, что Цезарь переплылъ уже черезъ море, пустился съ двумя легіонами къ Помпею, чтобы съ нимъ соединиться. Онъ привелъ ихъ въ Македонію, которая между тѣмъ признала власть диктатора, и двинулся противъ Цезарева военачальника Домиція; оба войска, Сципіона и Домиція, раскинули свои лагери одинъ противъ другаго на Геліакмонѣ, отдѣлявшемъ Ѳессалію отъ Македоніи. Цезарь, вступивши въ Ѳессалію, позвалъ къ себѣ Домиція, а Помпей въ тоже время соединился съ Сципіономъ. Послѣ многихъ движеній и перемѣщеній, войска сошлись на равнинахъ Фарсальскихъ. Войско республики гордилось защитою свободы и недавнею побѣдою при Диррахіумѣ; войско диктатора воодушевлялось непоколебимымъ довѣріемъ, къ счастію своего вождя, и увѣренностью въ собственномъ превосходствѣ,—это были непобѣдимые старые легіоны. Самъ Помпей, чувствуя ихъ превосходство, хотѣлъ избѣжать битвы; но не могъ преодолѣть нетерпѣливости сенаторовъ: отцамъ отечества хотѣлось поскорѣе въ Римъ, для чего они и выхваляли конницу Помпея. Лабіенъ, нѣкогда сослуживецъ Цезаря, жаждалъ боя; онъ говорилъ, что старыхъ воиновъ, побѣдителей Галловъ, уже нѣтъ на свѣтѣ, что у Цезаря остались молодые, неопытные воины. У Помпея было въ строю 110 когортъ, т. е. 45,000 Римлянъ, а у Цезаря 30,000; войска союзниковъ съ обѣихъ сторонъ были также весьма многочисленны. Историки не согласны между собою въ общемъ итогѣ всѣхъ людей, какіе сражались при Фарсалѣ; многіе говорятъ, что всего было до 400,000. 10-й, 9-й и 8-й легіоны, подъ начальствомъ Суллы, составляли правое крыло войскъ Цезаря, въ центрѣ онъ поставилъ 80 когортъ, оставивши только двѣ для охраненія лагеря; изъ каждаго легіона третьей своей линіи онъ отдѣлилъ по одной когортѣ и образовалъ изъ нихъ особый отрядъ, которому предназначилъ исключительно отражать нападенія конницы. Между враждебными войсками оставалось только необходимое для удара пространство. Помпей велѣлъ своимъ рядамъ встрѣтить натискъ твердо, не колеблясь. Какъ скоро знакъ къ битвѣ былъ данъ, войско Цезаря двинулось ускореннымъ шагомъ; но эти старые воины увидѣли, что непріятельскіе ряды стоятъ неподвижно, они невольно остановились, чтобы перевести духъ; потомъ бѣгомъ бросились на непріятелей, пустили въ нихъ свои дротики и съ мечемъ въ рукахъ вступили въ бой. Помпеева конница, поставленная на лѣвомъ крылѣ и поддерживаемая стрѣлками, обхватила правое крыло Цезаря: но шесть когортъ, бывшихъ въ резервѣ, выдвинулись и ударили на эту конницу съ такою быстротою, что обратили ее въ бѣгство, и эта минута рѣшила битву.

Цезарь потерялъ 200 человѣкъ (изъ нихъ половину начальниковъ), а Помпей оставилъ на полѣ сраженія 15,000 убитыхъ и раненыхъ; онъ не могъ даже защитить своего лагеря, побѣдитель овладѣлъ имъ въ тотъ же день. Остатки разсѣяннаго войска собрались на небольшомъ возвышеніи, Цезарь обступилъ ихъ со всѣхъ сторонъ и на разсвѣтѣ слѣдующаго дня они положили оружіе, въ числѣ 24,000 человѣкъ. Трофеями этого дня были: 9 орловъ, т. е. столько, сколько было легіоновъ и 1,800 знаменъ. Помпей бѣжалъ, быстро преслѣдуемый. Прибывъ въ Пе-

лузу, онъ довѣрчиво отдался въ руки юнаго Царя Птоломея, который былъ тогда въ этомъ городѣ и воевалъ съ сестрою своею Клеопатрою; одинъ, никѣмъ почти не сопровождаемый, онъ вышелъ на берегъ и былъ умерщвленъ по приказанію Птоломея. Черезъ нѣсколько недѣль Цезарь присталъ къ берегамъ Египта и, предводительствуя двумъ легіонами съ небольшимъ отрядомъ конницы, вступилъ въ Александрію.

Такъ погибъ великій Помпей, 58 лѣтъ отъ роду; Помпей, который тридцать пять лѣтъ сряду занималъ важнѣйшія должности въ государствѣ и совершилъ 17 военныхъ походовъ: такъ въ 83, 82, 77, 49 и 48 годахъ противъ Римлянъ Маріевыхъ и Цезаревыхъ; въ 81 году въ Африкѣ; въ 76, 75, 74, 73, 72 и 71 въ Испаніи; въ 67 году, противъ морскихъ разбойниковъ; въ 65, 64 и 63 противъ Митридата; въ 81 году торжествовалъ свои побѣды надъ Африкою, въ 71 надъ Испаніею, въ 61 надъ Азіею; былъ три раза консуломъ: въ 82 году съ Метелломъ и Сципіономъ, а въ 70 и 55 годахъ съ Крассомъ; Помпей, тотъ самый Римлянинъ, котораго сограждане больше всѣхъ любили, которому, на 26-мъ году жизни, дали имя Великаго.

IV.

Замѣчанія.

1. Двѣнадцать легіоновъ, собранныхъ Цезаремъ въ Бриндизи, шли изъ Испаніи, изъ Галліи, или съ рѣки По; слѣдовательно, ему было бы, кажется, выгоднѣе направить ихъ черезъ Иллирію и Далмацію, въ Македонію; отъ Піаченцы, гдѣ обѣ дороги расходятся, разстояніе до

Эпира одинаково; войско пришло бы все вмѣстѣ и такимъ образомъ избѣжало бы плаванія по морю въ присутствіи сильнаго непріятельскаго флота, препятствія важнаго, которое едва не погубило войска Цезаря.

2. Правда, что въ тѣ времена препятствіе это было совсѣмъ не такъ чувствительно, какъ теперь. Мореплаваніе было въ младенчествѣ; корабли не способны были ни крейсировать какъ должно, ни держаться на вѣтрѣ; кажется даже, что они не умѣли запасаться водой на долго, потому что нѣсколько дней противнаго вѣтра довели флотъ Бибула до совершеннаго недостатка въ прѣсной водѣ.

3. Помпей, съ такимъ многочисленнымъ войскомъ, не долженъ бы былъ позволять Цезарю сохранять такую стойкость въ продолженіи 5 мѣсяцевъ, т. е. до соединенія съ Антоніемъ.

4. Движенія и дѣйствія Цезаря при Диррахіумѣ были чрезвычайно неосторожны, за что впрочемъ онъ и былъ наказанъ. Какъ могъ онъ надѣяться съ выгодою держаться на протяженіи шести миль окоповъ, окружая при томъ такое войско, которое владѣло моремъ и занимало центральную позицію? Послѣ несмѣтныхъ работъ, его намѣреніе не осуществилось, онъ былъ разбитъ, потерялъ лучшихъ воиновъ и принужденъ былъ оставить это поле битвы. У него было двѣ линіи противуокоповъ: одна, въ 6 миль длиною, противъ лагеря Помпея, другая противъ Диррахіума. Помпей противупоставилъ Цезарю только свои укрѣпленія; и дѣйствительно ему нечего было больше дѣлать, когда онъ уклонялся отъ общаго сраженія. Но онъ долженъ былъ бы извлечь гораздо болѣе выгодъ изъ своей Диррахіумской побѣды; въ этотъ день, въ лицѣ Помпея, могла восторжествовать вся республика.

Когда мы внимательно разсмотримъ полевыя работы обоихъ войскъ, какъ напримѣръ, войскъ Помпея при Диррахіумѣ и работы войскъ Цезаря при Ализѣ, когда поставимъ въ такое же положеніе двѣ новыхъ арміи, мы тотчасъ поймемъ разницу между древнимъ и новымъ способами вести войну. Въ самомъ дѣлѣ при Ализѣ Цезарь обноситъ свои 80,000 войска двойною линіей окоповъ и сверхъ того запираетъ равносильное войско линіею противуокоповъ въ 5 или 6 миль длиною; это даетъ ему возможность бороться съ 200,000 войскомъ. Во время нападенія, очевидно, что онъ не устоялъ бы безъ помощи этихъ полевыхъ укрѣпленій; но онъ воспользовался тѣми 40 днями, которые оставались еще передъ нимъ до прихода вспомогательнаго Галльскаго войска, окружилъ себя рвами, валами, засѣками и проч. и сталъ такимъ образомъ непобѣдимъ. Въ наше время, какъ бы ни были значительны полевыя работы арміи въ 40 дней времени (предположивъ эту армію составленною на подобіе Римскихъ), польза этихъ работъ исчезла бы передъ великимъ превосходствомъ артиллеріи аттакующей арміи; артиллерія арміи, заключенной въ окопахъ, была бы разсѣяна по разнымъ пунктамъ, между тѣмъ какъ непріятельская была бы вся сосредоточена на пунктѣ главнаго нападенія (за исключеніемъ тѣхъ пушекъ, которыя необходимы для фальшивыхъ аттакъ); первая была бы скоро приведена въ безсиліе большинствомъ послѣдней и какъ бы ни дѣйствовала послѣдняя, навѣсными-ли, продольными или боковыми выстрѣлами, во всѣхъ случаяхъ аттакующая армія, при содѣйствіи многочисленной своей артиллеріи, легко могла бы закласть фашинами рвы, засыпать волчьи ямы и въ брустверахъ надѣлать ступеньки. Всѣхъ этихъ выгодъ не имѣли древніе, по

той причинѣ, что бросательныя ихъ орудія были слишкомъ несовершенны; главнымъ оружіемъ у нихъ оружіе было холодное, а при немъ, препятствіе укрѣпленій непреодолимо.

При Диррахіумѣ, линія укрѣпленій была уставлена башнями, такъ что наша артиллерія разгромила бы ихъ въ нѣсколько часовъ. Средства наши строить укрѣпленія остались тѣ же, но важность укрѣпленій чрезвычайно уменьшилась; оттого-то заступъ и лопата были столь же необходимы для Греческаго или Римскаго воина, какъ щитъ и мечь, а наши вовсе ихъ не употребляютъ. Правы-ли мы или нѣтъ?

5. Въ Фарсальской битвѣ, Цезарь теряетъ только 200 человѣкъ, а Помпей 15,000. Такія же послѣдствія мы видимъ во всѣхъ сраженіяхъ древнихъ народовъ, тогда какъ въ новыхъ войнахъ мы не видѣли еще примѣра. Конечно и у насъ, потеря убитыми и ранеными болѣе или менѣе велика: сравнительно въ отношеніи 1 къ 3; большую разность между потерями побѣдителя и побѣжденнаго, находимъ мы только въ плѣнныхъ. Вотъ еще слѣдствіе свойства оружія: бросательныя орудія древнихъ вообще мало вредили: войска тотчасъ брались за холодное оружіе, естественно, что побѣжденный отрядъ терялъ въ нѣсколько разъ больше людей, чѣмъ побѣдитель. У новыхъ войскъ, напротивъ, если и дойдетъ дѣло до холоднаго орудія, такъ въ концѣ сраженія, тогда какъ ужь много крови пролито съ обѣихъ сторонъ; въ продолженіе бо́льшей половины дня, нѣтъ ни побѣдителей, ни побѣжденныхъ; потеря отъ огнестрѣльнаго орудія почти равна съ обѣихъ сторонъ. Кавалерія, въ своихъ аттакахъ, представляетъ въ этомъ отношеніи что-то похожее на древнія битвы: побѣжденный теряетъ несравнен-

но болѣе побѣдителя; потому что тотъ эскадронъ или полкъ, который обратится въ бѣгство, преслѣдуютъ и рубятъ; онъ терпитъ сильный вредъ, не причиняя самъ никакого. Древнія войска, ражаясь холоднымъ оружіемъ имѣли болѣе нужды въ хорошо вооруженныхъ воинахъ, чѣмъ новыя: оттого-то войско, составленное изъ людей лучшаго сорта и болѣе опытныхъ, брало необходимо верхъ надъ непріятелемъ. Такъ, одинъ сотникъ 10-го легіона, сказалъ Сципіону въ Африкѣ: «дай мнѣ десять моихъ товарищей, которые здѣсь въ плѣну вмѣстѣ со мною; заставь насъ драться съ цѣлою твоею когортой и ты увидишь каковы мы!» Этотъсотникъ былъ правъ: нашъ солдатъ, который вздумалъ бы сказать тоже, былъ ни бы что иное, какъ хвастунъ. Древнія войска были похожи на рыцарей среднихъ вѣковъ. Одинъ рыцарь, вооруженный съ головы до ногъ, смѣло шелъ на цѣлый батальонъ. Оба войска при Фарсалѣ были равно составле ны изъ Римлянъ и союзниковъ, съ тою разницей, что Римляне Цезаря привыкли воевать на Сѣверѣ, а Помпея на Югѣ.

6. Ѳессалійскій походъ, сдѣлавшій Цезаря всемірнымъ обладателемъ, продолжался 10 мѣсяцевъ. Фарсальская битва происходила въ іюлѣ, по нашему календарю, слѣдовательно спустя одинъ мѣсяцъ послѣ уборки хлѣба; а походъ начался въ половинѣ октября (н. к.) Помпей былъ убитъ въ концѣ сентября (въ мѣсяцъ своего рожденія) спустя пять или шесть недѣль послѣ битвы. Историки приводятъ мало эпохъ и чиселъ; мы знаемъ только, что Антоній соединился съ Цезаремъ въ концѣ зимы, т.-е. въ мартѣ, или по тогдашнему календарю, въ маѣ и что, когда оба войска стояли при Диррахіумѣ, жатва поспѣвала; слѣдовательно это было въ іюнѣ нашего календаря, или по тогдашнему въ концѣ сентября.

Глава двѣнадцатая.

Александрійская война, въ 47 году до Р. Х.

I. Военныя дѣйствія въ Александріи, въ теченіи первыхъ мѣсяцевъ. II. Морское сраженіе. III. Битва на Нилѣ. IV. Замѣчанія.

I.

Цезарь вышелъ на берегъ въ новой Александрійской гавани, имѣя при себѣ десять галеръ, два легіона и 800 человѣкъ конницы; онъ занялъ царскій дворецъ, который возвышался напротивъ перешейка, раздѣляющаго обѣ гавани, старую и новую, близъ цирка и театра, гдѣ была и цитадель. Александрійцы роптали на то, что Цезарь являлся въ народѣ, предшествуемый ликторами, что означало судебную власть; такъ что скоро они стали явно оказывать неуваженіе, и многіе изъ Римлянъ были умерщвлены. По несовершеннолѣтію Царя Птоломея, царствомъ его управлялъ евнухъ Фотинъ. Когда Птоломей велъ войну съ сестрою своею Клеопатрою, то диктаторъ велѣлъ представить къ себѣ на судъ обѣ враждебныя стороны, результатомъ котораго было то, что Цезарь велѣлъ прекратить междоусобіе, такъ какъ Римскому на-

роду поручено было исполнить завѣщанія покойнаго царя. Тогда евнухъ Фотинъ далъ предписаніе Птоломееву войску, которое находилось въ Пелузѣ, придти въ Александрію; въ войскѣ было 20,000, изъ нихъ 2000 конницы было ввѣрено Ахилласу. Большая часть войска состояла изъ Римлянъ, именно тѣхъ, которые прежде служили въ войскѣ Губинія. Какъ скоро Цезарь узналъ, что войско подходитъ къ Александріи, онъ овладѣлъ особами царя, его семейства и правителя и разставилъ свои легіоны вездѣ, гдѣ требовала того безопасность. Ахилласъ занялъ весь городъ, за исключеніемъ той части, гдѣ стояли Римляне, которые скоро увидѣли себя окруженными со всѣхъ сухопутныхъ сторонъ, такъ что имъ осталось только море. Александрійцы бросились къ старой гавани, чтобы захватить бывшія въ ней 72 галеры (50 возвратились передъ тѣмъ, отъ Помпеева флота, которому были посланы на помощь, а 22 постоянно находились въ Александріи). Если бы всѣ эти галеры попали въ руки Александрійцевъ, Цезарь погибъ бы; но послѣ кровопролитнаго сраженія ему удалось сжечь ихъ, и море, по прежнему, осталось въ его власти; онъ овладѣлъ еще Фаросомъ, лежащимъ на оконечности новой гавани и тѣмъ пріобрѣлъ полную власть надъ всѣмъ приморскимъ берегомъ. Тогда онъ устремилъ все вниманіе на сухопутныя свои окрестности. Такъ какъ ему нужно было продовольствіе для конницы, поэтому онъ завладѣлъ всѣми домами, какіе отдѣляли его отъ среднихъ воротъ и устроилъ такимъ образомъ сообщеніе съ озеромъ Маріотійскимъ; деревни на берегахъ этого озера доставляли ему съѣстные припасы и продовольствіе для конницы. Евнуха Фотина онъ велѣлъ казнить. Черезъ нѣсколько недѣль, младшая изъ сестеръ царя, Арсиноя, ушла изъ дворца, достигла до

лагеря Ахилласа, велѣла его предать смерти и назначила на его мѣсто евнуха Ганимеда. Римляне получали ежедневно продовольствіе, галеры и подкрѣпленія войскъ, то стрѣлками изъ Крита и Родоса, то конницею изъ Азіи. Цезарь послалъ въ Малую Азію преданнаго себѣ Митридата, чтобы собрать разбросанныя тамъ войска, принять надъ ними начальство и черезъ Сирію и Суезскую пустыню привести ихъ сухимъ путемъ въ Александрію.

Между тѣмъ съ обѣихъ сторонъ дѣятельно укрѣплялись. Египтяне загородили всѣ выходы толстыми зубчатыми стѣнами и устроили нѣсколько десяти-ярусныхъ башенъ. Каналы, ведущіе воду изъ Нила въ Александрію, были въ рукахъ Ганимеда, который велѣлъ задѣлать всѣ тѣ трубы, по которымъ вода текла въ Римскую часть города; въ то же время посредствомъ машинъ онъ поднялъ соленую морскую воду во всѣ водопроводы Римской части; почему въ нѣсколько дней вода получила такой дурной вкусъ, что ее нельзя было пить. Сначала это встревожило Римлянъ; но потомъ они начали доставать воду изъ источниковъ близъ Марабона и Фаросской башни, вырыли много колодезей на берегу моря и нашли въ нихъ свѣжую воду въ большомъ количествѣ. Между тѣмъ, 37-й легіонъ, отправленный изъ Родоса въ сопровожденіи значительнаго числа судовъ, нагруженныхъ жизненными припасами, оружіемъ и машинами, сталъ на якоряхъ близъ Арабской башни, къ западу отъ Александріи. Восточный вѣтеръ, который въ это время постоянно дуетъ около тамошнихъ береговъ, препятствовалъ всѣмъ этимъ судамъ войдти въ Александрійскую гавань. Положеніе ихъ было опасно. Цезарь съ флотомъ своимъ вышелъ имъ на встрѣчу, на пути сразился съ Египетскимъ фло-

томъ, отнялъ у него одну галеру, принудилъ искать спасенія въ старой гавани, торжественно провелъ мимо непріятельскаго флота свои транспорты и вошелъ въ новую гавань.

II.

Ганимедъ, увидя недѣйствительность средства, на которое онъ такъ много надѣялся, опять пришелъ къ тому мнѣнію, что необходимо снарядить сильный флотъ. Онъ велѣлъ работать съ величайшею дѣятельностію надъ починкою и оснащеніемъ всѣхъ судовъ и остововъ, какіе только были въ старой гавани, сломалъ портики публичныхъ зданій, чтобы взятый оттуда лѣсъ употребить на корабельныя постройки; потребовалъ изъ всѣхъ семи устьевъ Нила стоявшія тамъ суда; такъ что въ нѣсколько дней у него составился флотъ изъ 22 галеръ четырехъ-ярусныхъ и 5 пяти-ярусныхъ, кромѣ того множество мелкихъ судовъ различной величины—и все это съ искусными моряками. У Цезаря же было 34 галеры, именно: 9 изъ Родоса, 8 изъ Понта, 5 изъ Сиріи и 12 изъ Малой Азіи; но изъ всѣхъ, только пять было пяти-ярусныхъ и 10 четырехъ-ярусныхъ, остальныя были гораздо меньше. Онъ вышелъ однакоже изъ новой гавани, обогнулъ Фаросъ и выстроилъ свой флотъ въ боевой порядокъ напротивъ старой гавани. Родосскія галеры занимали правое крыло, Понтійскія—лѣвое. Александрійскій флотъ двинулся на встрѣчу. Непріятелей раздѣлялъ тотъ рядъ утесовъ, который замыкаетъ старую гавань и въ которомъ, на пространствѣ 6,000 саженей, только три узкихъ прохода. Флотъ, который рѣшился бы идти этими тѣснинами, подвергся бы большой опасности

и подалъ бы непріятелю удобный случай къ побѣдѣ. Луфранаръ, начальникъ Родосскихъ галеръ, въ негодованіи на такую самонадѣянность со стороны Александрійцевъ, предложилъ Цезарю войти самому въ старую гавань, на что и получилъ его согласіе; тогда онъ пустился съ четырьмя галерами въ средній проходъ; завязалось кровопролитное сраженіе; Александрійцы были разбиты, потеряли двѣ галеры, пяти-ярусную и двухъ-ярусную, а съ остальными ушли во внутрь гавани, къ городскимъ набережнымъ, подъ прикрытіе стрѣлковъ, разставленныхъ по крышамъ домовъ.

Римляне занимали только Фароссую башню, но не весь островъ; вскорѣ они овладѣли и имъ и, послѣ упорнаго боя, разграбили предмѣстіе на этомъ островѣ и взяли въ плѣнъ 600 человѣкъ; однакоже Александрійцы удержали за собою замокъ, составлявшій предмостное укрѣпленіе того моста, который соединялъ островъ съ городомъ. Цезарь хотѣлъ отбить у нихъ и это важное укрѣпленіе, но послѣ многихъ неудачныхъ покушеній, обращенъ былъ въ бѣгство: разсѣянныя его войска, бросались вплавь, чтобы спастись на своихъ галерахъ; много судовъ потонуло вмѣстѣ съ тѣми людьми, которые находились на нихъ; но впрочемъ, какъ ни чувствительна была такая потеря, она не имѣла для Цезаря никакихъ пагубныхъ послѣдствій. Царь Птоломей, несмотря на свою молодость, умѣлъ увѣрить Цезаря, что онъ желаетъ употребить свою власть на усмиреніе бунта и на прекращеніе войны. Цезарь возвратилъ ему свободу; но едва только этотъ ребенокъ принялъ начальство надъ своимъ войскомъ, онъ началъ всѣми силами стараться воспламенить еще болѣе народъ къ войнѣ и почувствовалъ въ себѣ непримиримую ненависть къ Римлянамъ.

Александрійцы послѣ испытаннаго пораженія не только возобновили, но и усилили свой флотъ. Когда транспорты Цезаря приходили къ нему моремъ съ Азіятской стороны, то Александрійцы бросились въ Абукирскую гавань, чтобы перехватить ихъ; тогда Римскій адмиралъ Неронъ поспѣшилъ туда съ флотомъ: возникла жаркая битва, гдѣ храбрый Евфраноръ погибъ съ своею галерою.

III.

Восемь мѣсяцевъ уже длилась эта несчастная для Цезаря война и ничто не предвѣщало счастливаго конца, какъ вдругъ напослѣдокъ Митридатъ явился подъ стѣнами Пелузы, съ тѣмъ войскомъ, которое собралъ въ Азіи; взялъ городъ приступомъ и двинулся усиленными переходами на Мемфисъ, куда и поспѣлъ на 7-й день; оттуда началъ спускаться по лѣвому берегу Нила къ Александріи, на помощь Цезарю. Вѣсть объ этомъ побудила Царя Птоломея выступать съ своимъ войскомъ: онъ отправился на судахъ вверхъ по Нилу и на высотѣ Дельты соединился съ тою частію своихъ войскъ, которая противостояла Митридату. Цезарь же съ своей стороны отправился моремъ къ Арабской башнѣ, а потомъ сухимъ путемъ обошелъ озеро Наркотисъ и безъ битвы соединился съ Митридатовомъ войскомъ, которое стояло лагеремъ вдоль по Нильскому каналу, почти около Алькама. Птоломей уже нѣсколько разъ нападалъ на Митридата, но всегда былъ отражаемъ. Цезарь въ свою очередь напалъ на Птоломея и одержалъ полную побѣду, въ которой самъ Царь былъ убитъ. Тогда, ни мало немедля, Цезарь двинулся на Александрію и въ нѣсколько дней былъ уже подъ стѣнами этого огромнаго города.

Жители вышли къ нему на встрѣчу, въ одеждѣ просителей, неся съ собою все, что имѣли драгоцѣннаго, чтобы смягчить справедливый гнѣвъ побѣдителя. Диктаторъ помиловалъ ихъ и, пройдя чрезъ непріятельскія укрѣпленія, вступилъ въ ту часть города, гдѣ стояли его Римляне, былъ принятъ ими какъ избавитель, съ радостными криками. Онъ увѣнчалъ прекрасную Клеопатру царицею Египта, осудилъ на изгнаніе младшую сестру ея Арсиною, и оставивши въ Египтѣ все свое войско, чтобы упрочить свое правительство, съ однимъ 6 легіономъ ветерановъ, отправился сухимъ путемъ въ Сирію.

Такъ кончилась Александрійская война, которая заняла часть 48 года и большую половину 47.

IV.

Замѣчанія.

1. Александрійская война дала 9 мѣсяцевъ отдыха Помпеевой партіи, возродила ея надежды и дала ей возможность выдержать еще нѣсколько лѣтъ новыя битвы: а именно, въ слѣдующемъ году Африканскую войну, а два года спустя—вторую Испанскую. Обѣихъ этихъ войнъ, въ которыхъ Цезарю необходимы были весь его геній и все его счастье для того, чтобы остаться побѣдителемъ, обѣихъ войнъ не было бы, если бы тотчасъ послѣ Фарсальской битвы, онъ перенесся на берега Африки и предупредилъ бы тамъ Катона и Сципіона, или если бы двинулся и на Александрію, но не съ однимъ легіономъ, а съ четыремя или пятью; такъ какъ въ судахъ для переправы войска у него не было недостатка. Не сдѣлавъ ни

того, ни другаго, онъ все еще могъ бы удовлетвориться наружною покорностью Птоломея и отложить мщеніе на одинъ годъ.

2. Въ двухъ легіонахъ и отрядѣ конницы, съ которыми Цезарь вошелъ въ Александрію, было всего 5,000 человѣкъ, да на десяти галерахъ 4,000 — силы слишкомъ ничтожныя для борьбы съ Царемъ обширнаго царства и для покоренія такого города, какъ Александрія. Но Цезарь былъ два раза счастливъ: ему удалось овладѣть дворцомъ, цитаделью, Фаросскою башнею и сжечь Александрійскій флотъ Не прежде мѣсяца послѣ высадки Цезаря, Египетское войско выступило изъ Пелузы и пришло въ Александрію, а вслѣдъ за тѣмъ и Цезарь получилъ сильное подкрѣпленіе на 24 галерахъ. Слѣдовательно, разобравъ порядочно все дѣло, мы найдемъ, что въ его Александрійской войнѣ нѣтъ ничего удивительнаго; всѣ предположенія, какими комментаторы ее объясняли, ложны. Въ Александріи было тогда двѣ гавани, такъ какъ и теперь: новая, которую занималъ Цезарь и гдѣ входъ былъ защищенъ Фаросскою башней, и старая, которую занимали Александрійцы; но послѣдняя нисколько не похожа на первую; она очень пространна и образуетъ собою дугу, хорда которой тянется на 6,000 саженъ, до Марбона; сама Александрія не простиралась къ западу и на ⅓ этого разстоянія; между тѣмъ какъ новая гавань не велика и обстроена кругомъ городскими набережными.

3. Цезарь, въ своемъ описаніи Галльской войны, никогда не говоритъ, какъ сильно его войско и гдѣ оно сражается; битвамъ его нѣтъ названій. Преемникъ его тоже не отличается точностью въ своихъ описаніяхъ; онъ, правда, разсказываетъ, какъ Митридатъ беретъ Пелузу,

но не говоритъ ничего о послѣдующемъ его движеніи; онъ даже расходится съ другими современными писателями, которые повѣствуютъ, что изъ Пелузы Митридатъ направилъ свой путь на Мемфисъ, завладѣлъ имъ, потомъ спустился по лѣвому берегу Нила къ Александріи и что около высоты Алькама онъ былъ остановленъ войскомъ Птоломея. Изъ этихъ свѣдѣній можно бы заключить, что мѣсто битвы было тамъ, гдѣ каналъ втекалъ въ Нилъ, слѣды котораго видны еще и теперь. Комментаторъ зоветъ этотъ каналъ рѣкою, но извѣстно, что въ Египтѣ, кромѣ Нила, нѣтъ рѣкъ — тамъ одни каналы. Историки, по обыкновенію, оставляютъ насъ въ недоумѣніи о времени битвы. Кажется однакоже, что Цезарь побѣдилъ Птоломея въ концѣ мая, или въ началѣ іюля; а въ это время года воды Нила не совсѣмъ еще низки, почему и можно предположить, что войско Митридата перешло пустыню въ апрѣлѣ.

Глава тринадцатая.

Междоусобная война. Иллирійскій походъ, въ 47 году до Р. Х.

I. Фарнакъ нападаетъ на союзниковъ Римскаго народа. II. Цезарь побѣждаетъ Фарнака: veni, vidi, vici. III. Иллирійскія дѣла въ этомъ году. IV. Война въ Греціи, въ томъ же году. V. Поведеніе Цезаря въ Римѣ. VI. Замѣчанія.

I.

Фарнакъ, который служилъ орудіемъ у Помпея въ убійствѣ своего отца Митридата, получилъ въ награду отъ Помпея Босфорское царство. Когда онъ увидѣлъ, что внутренняя война ослабляетъ Римскую республику, ему пришла честолюбивая мысль соединить подъ свою власть всѣ области великаго царства своего отца. Онъ завладѣлъ Колхидою, царствомъ Помпейскимъ, котораго столица Синопа была любимымъ мѣстомъ пребыванія великаго Митридата; наконецъ бросился на Малую Арменію и Каппадокію. Деіотаръ, царь Арменіи и Аріобазанъ, царь Каппадокіи, обратились съ просьбами и помощи къ Домицію, Римскому начальнику въ Азіи. Изъ трехъ легіоновъ, бывшихъ подъ начальствомъ Домиція,

оставался у него тогда одинъ 36-й, а два онъ послалъ передъ тѣмъ къ Цезарю. Къ этому легіону онъ присоединилъ еще одинъ, наскоро набранный въ Понтійскомъ царствѣ, и два составленныхъ Деіотаромъ изъ своихъ подданныхъ, наобразецъ Римскихъ, и все это войско собралось въ Команѣ, Каппадокійскомъ городѣ. Комана сообщается съ Арменіею цѣпью лѣсистыхъ горъ. Домицій, пройдя вдоль по этому хребту, раскинулъ свой лагерь въ двухъ миляхъ отъ Микополиса. На другой день онъ приблизился къ городскому валу и увидѣлъ напротивъ себя войско Фарнака, выстроенное въ боевой порядокъ въ одну линію, но съ тремя резервами, по одному за каждымъ крыломъ и за центромъ. Домицій, несмотря на присутствіе непріятеля, продолжалъ окапываться и укрѣпивши свой лагерь, спокойно сталъ въ немъ, со всѣмъ войскомъ. Фарнакъ также выстроилъ укрѣпленія на правомъ и на лѣвомъ крылахъ своего войска; онъ хотѣлъ продлить войну, въ надеждѣ, что стѣсненное положеніе Цезаря въ Египтѣ ослабитъ и Домиція. Но черезъ нѣсколько дней Домицій выступилъ изъ окоповъ и напалъ на Фарнака; два легіона Деіотара почти безъ сопротивленія показали тылъ; легіонъ, набранный въ Понтѣ, дрался плохо и только одинъ 36-й поддерживалъ сраженіе, но окруженный со всѣхъ сторонъ непріятелемъ, принужденъ былъ отступить. Фарнакъ одержалъ совершенную побѣду, и остался властелиномъ Понтійскаго царства, Арменіи и Каппадокіи. Домицій спѣшилъ удалиться въ Малую Азію, а Фарнакъ, подражая своему отцу, умертвилъ, послѣ неслыханныхъ мученій, всѣхъ Римскихъ гражданъ, какіе только были въ Понтѣ и Каппадокіи, возстановилъ Митридатово царство и считалъ диктатора погибшимъ; но торжество его продолжалось неболѣе, какъ нѣсколько мѣсяцевъ.

II.

Окончивъ Александрійскую войну, Цезарь съ 6 легіономъ пошелъ въ Сирію; оттуда перенесся на судахъ въ Киликію. Въ Тарсѣ онъ созвалъ представителей народовъ большой части Малой Азіи. Онъ зналъ, что его присутствіе необходимо въ Римѣ; но въ тоже время чувствовалъ, что еще важнѣе пресѣчь въ самомъ началѣ возраждающееся могущество Митридатова наслѣдника. Онъ двинулся на Коману, съ четырьмя легіонами: 6-мъ, 36-мъ и двумя Деіотаровыми. Фарнакъ старался умилостивить Цезаря всѣми возможными приношеніями и покорностью; войско его стояло подъ стѣнами укрѣпленнаго города Зиклы, замѣчательнаго побѣдою, отца его Митридата, надъ Тріаріемъ; Цезарь расположилъ свой лагерь въ пяти миляхъ оттуда и черезъ нѣсколько дней, ночью, подошелъ на одну милю къ городу. На разсвѣтѣ Фарнакъ съ изумленіемъ увидѣлъ передъ собою Римское войско, которое такъ близко отъ него укрѣпляло свой лагерь что одна долина отдѣляла его отъ Римлянъ. Онъ выстроилъ однакожъ свои силы въ боевой порядокъ, спустился въ долину, поднялся на другую сторону и напалъ на войско Цезаря, которое, не обращая вниманія на движеніе непріятеля, стояло за работами, разбросанное по разнымъ мѣстамъ, едва успѣло взяться за оружіе и выстроиться. Шестой легіонъ, который стоялъ на правомъ крылѣ войска, въ числѣ 1,200 чел. ветерановъ, быстро сломилъ лѣвое крыло непріятеля, ударилъ на центръ, отбросилъ все непріятельское войско въ долину, преслѣдовалъ его съ мечемъ въ рукахъ до лагеря, который скоро сдѣлался добычею побѣдителей; сокровища, обозы, все было взято; самъ Фарнакъ едва успѣлъ спастись

бѣгствомъ. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ онъ погибъ въ битвѣ противъ одного изъ своихъ подданныхъ. Малая Арменія, Каппадокія, Понтійскія владѣнія, Босфоръ, Колхида — были плодами Цезаревой побѣды; изъ нихъ Босфоръ онъ отдалъ Митридату Пергамскому. Послѣ этой-то битвы при Зиклѣ, онъ воскликнулъ: «счастливецъ Помпей! такъ вотъ тѣ враги, пораженіе которыхъ пріобрѣло тебѣ имя Великаго!» Въ Римъ онъ написалъ: veni, vidi, vici.

III.

Иллирія состояла изъ Паннонiи, Либурніи и Далмаціи. Паннонія заключала въ себѣ Австрію и часть Венгріи, главными городами которыхъ были Вѣна, Презбургъ и Бѣлградъ; Либурнія вмѣщала въ себѣ Истрію и Кроацію, а Далмація простиралась до предѣловъ Македоніи, ея столицею была Салона, нынѣшній Спалатро. Послѣ Фарсальской битвы, Октавій съ частію Помпеева флота, занялъ берега Иллиріи, гдѣ, въ самой области, господствовалъ, съ двумя легіонами Корнифуцій, намѣстникъ Цезаря. Послѣ, когда Цезарь узналъ, что остатки Помпеева войска стекаются въ Иллирію, онъ послалъ туда Габинія, съ двумя легіонами свѣжаго набора; но отъ неосторожности ли начальника, или отъ неопытности и нестойкости войска, туземцы разбили Габинія и заключили его въ Салару, гдѣ онъ и умеръ отъ болѣзни и горести. Октавій, владычествуя на морѣ, воспользовался этимъ событіемъ и покорилъ большую половину провинцій Помпеевой партіи, такъ что Корнифуцій съ трудомъ удержался въ остальной ея части. Цезарь, запертый въ Александріи, немогъ подать ему никакого пособія; но Ватиній, начальствовавшій въ Бриндѣ, собралъ нѣсколько

тысячъ ветерановъ (изъ тѣхъ, которые принадлежали къ 12 легіонамъ Цезаря и отстали отъ нихъ за болѣзнями), посадилъ ихъ на нѣсколько галеръ и транспортныхъ судовъ, вышелъ въ море, сошелся съ флотомъ Октавія и совершенно разбилъ его. Октавій удалился въ Сицилію, Цезарь сдѣлался властелиномъ Адріатическаго моря, послѣ чего ему покорилась и вся Иллирія.

IV.

Аѳины держали сторону Помпея. Каленъ, намѣстникъ Цезаря, осадилъ городъ и послѣ мужественнаго, упорнаго сопротивленія взялъ его. Цезарь пощадилъ жителей и сказалъ ихъ посланникамъ: «неужели всегда, достойные погибели, вы будете обязаны спасеніемъ памяти вашихъ предковъ?» Осажденная Мегара еще долѣе защищалась и когда ея жители увидѣли неизбѣжную погибель, то употребили отчаянное средство обороны: они выпустили на волю львовъ, которыхъ Кассій собралъ въ ихъ городѣ, для отправленія потомъ въ Римъ, на кровавую потѣху народа; но эти хищные звѣри бросились на самихъ жителей и многихъ растерзали. Всѣ Мегаряне были обращены въ рабовъ и проданы съ публичнаго торга. Одинъ изъ намѣстниковъ Помпея заложилъ каменною стѣной Коринѳскій перешеекъ, чтобы воспрепятствовать Калену проникнуть въ Пелопонесъ; но когда послѣ Фарсальской битвы и эта преграда рушилась, Каленъ овладѣлъ всею провинціей; а по прибытіи его въ Патрасъ, Катонъ, стоявшій тамъ съ Помпеевымъ флотомъ, оставилъ Грецію.

V.

На другой день, послѣ сраженія при Зиклѣ Цезарь, въ сопровожденіи сторожеваго отряда конницы, поспѣшно отправился въ Римъ, гдѣ его присутствіе было необходимо. Фарсальская битва не произвела никакой перемѣны въ настроеніи умовъ столицы; Римъ уважалъ Цезаря съ самаго начала междоусобія. Консулъ назначилъ его диктаторомъ еще тогда, какъ онъ находился въ Александріи, а Антонія — начальникомъ конницы; такъ что въ теченіе всего 47-го года въ Римѣ не было другихъ властей, кромѣ диктатора и его начальника конницы. Послѣдній, облеченный за отсутствіемъ перваго верховною властію, предавался въ Римѣ разврату, соблазнялъ гражданъ своею безнравственностью и стѣснялъ ихъ налогами. Долабелла, молодой народный трибунъ, влюбленный въ нововведенія, гоняясь за славою и обремененный долгами, предложилъ народу законъ о уничтоженіи всѣхъ долговъ; на это не замедлила отозваться и вся республика. Съ другой стороны, старые побѣдоносные Галльскіе легіоны, въ негодованіи на отлагательство обѣщанныхъ наградъ, взбунтовались, второй легіонъ не захотѣлъ идти въ Сицилію, равно какъ и другіе отказались отъ назначеннаго имъ похода. Но Цезарь явился въ Римъ и склонилъ на свою сторону низшее сословіе народа. Онъ обнародовалъ законъ, которымъ отложена была на одинъ годъ плата за наемъ жилищъ для всѣхъ гражданъ, какіе платили менѣе 250 руб. (на наши деньги); простилъ всѣ недоимки и проценты долговъ, накопившіеся съ самаго начала междоособныхъ войнъ; велѣлъ продавать имущества всѣхъ своихъ враговъ; употребилъ всѣ средства, чтобы достать денегъ, даже богатства Помпея были проданы съ пу-

бличнаго торга. Антоній купилъ ихъ, но не хотѣлъ взносить за нихъ денегъ, что возбудило минутное неудовольствіе на него диктатора. Пребываніе Цезаря въ Римѣ успокоило, на время, волненія легіоновъ, но вскорѣ они взбунтовались еще съ большимъ ожесточеніемъ; всѣ тѣ военные начальники, которые пытались усмирить ихъ, были умерщвлены; единодушнымъ порывомъ легіоны сорвали свои орлы и двинулись на столицу, угрожая своими криками самому Цезарю. Диктаторъ велѣлъ запереть городскія ворота; но когда мятежники собрались на Марсовомъ полѣ, онъ вышелъ къ нимъ и взойдя на ораторское мѣсто, строгимъ голосомъ спросилъ, чего они требуютъ? «Мы изранены, сказали они, довольно долго бродимъ по свѣту и проливаемъ нашу кровь; мы требуемъ отставки». Цезарь лаконически отвѣчалъ: «Даю». Помолчавъ немного, онъ прибавилъ, что черезъ нѣсколько недѣль идетъ въ походъ и когда одержитъ новыя побѣды, съ новыми воинами, то тогда и исполнитъ прежнія свои обѣщанія. Вставъ съ мѣста, онъ хотѣлъ уйдти, но приближенные его приступили къ нему съ просьбами сказать хотя нѣсколько ласковыхъ словъ, старымъ своимъ товарищамъ, съ которыми онъ пріобрѣлъ столько славы и преодолѣлъ столько опасностей. Цезарь сѣлъ опять и произнесъ: «граждане!» (прежде онъ звалъ ихъ воинами или товарищами). Ропотъ пробѣжалъ по всѣму лагерю: «мы не граждане, мы воины»! Наконецъ эта трогательная сцена кончилась тѣмъ, что они выпросили позволеніе продолжать службу. Цезарь простилъ всѣхъ, кромѣ 10-го легіона; но и этотъ послѣдовалъ за нимъ въ Африку, будто безъ приказанія.

VI.

Замѣчанія.

1. Побѣда Фарнака надъ Домиціемъ показываетъ намъ разницу, какая была въ тѣ времена между хорошими и дурными войсками. Три легіона не устояли ни минуты противъ Варваровъ, и только одинъ отступилъ безъ всякой потери.

2. Поведеніе 6-го легіона въ битвѣ при Зикѣ—легіона, составленнаго изъ 1200 однихъ ветерановъ и который однакоже преодолѣваетъ все непріятельское войско, показываетъ какое вліяніе можетъ имѣть горсть храбрецовъ на успѣхъ всего дѣла. Вліяніе это еще замѣтно у древнихъ, точно также какъ и у насъ оно замѣтно больше въ кавалеріи, чѣмъ въ пѣхотѣ.

3. Замѣчательна морская побѣда Ватинія съ транспортными судами надъ Октавіемъ съ галерами. У древнихъ морское сраженіе было ни что иное, какъ тотъ же рукопашный бой, что и на сушѣ, и Римскіе ветераны, храбрѣйшіе изъ людей съ мечемъ въ рукахъ, всегда почти увѣрены были въ побѣдѣ на морѣ, точно также какъ и на сухомъ пути. Огнестрѣльное оружіе, которое произвело такой большой переворотъ въ сухопутной войнѣ, измѣнило совершенно и морскую. Теперь сраженія на морѣ рѣшаются пушками; а какъ дѣйствіе пушки зависитъ отъ мѣста, гдѣ она поставлена, поэтому искусство занять его и маневрировать кораблемъ рѣшаетъ успѣхъ морской битвы. Самыя неустрашимыя войска немного могутъ выиграть въ такомъ сраженіи, гдѣ рукопашной бой почти невозможенъ; гдѣ 200 огненныхъ жерлъ склоняютъ побѣду на ту или другую сторону, ломаютъ снасти, рѣжутъ

мачты, извергаютъ изъ себя смерть на весьма далекія разстоянія. Слѣдовательно морская тактика теперь уже не та. Морскія сраженія не имѣютъ ничего общаго съ сухопутными; искусство пушкаря подчинено искусству управлять кораблемъ, которое позволяло бы имъ дѣйствовать мѣткими выстрѣлами и въ свою очередь спасало бы ихъ, какъ можно болѣе, отъ непріятельскихъ ядеръ. Если къ этой тактикѣ, свойственной каждому кораблю порознь, вы присоедините то правило общей тактикѣ, что всякій корабль долженъ маневрировать, какъ можно сообразнѣе своему положенію, чтобы какъ можно выгоднѣе нападать на непріятельскій корабль, посылать ему какъ можно болѣе ядеръ, въ вашихъ рукахъ будетъ тайна морскихъ побѣдъ.

Галеры были суда съ очень длинными веслами, съ небольшимъ количествомъ мачтъ и парусовъ, онѣ не могли ни держаться на вѣтрѣ, ни крейсировать, ни осаждать приморскихъ крѣпостей. Хорошій флотъ не давалъ тогда тѣхъ выгодъ, какія теперь; прежній флотъ не могъ даже помѣшать непріятелю переплывать моря, какъ напр. Адріатическое или Средиземное. Такъ Цезарь, Антоній переплываютъ изъ Бриндизи въ Эпиръ, мимо сильныхъ непріятельскихъ флотовъ; Цезарь переносится изъ Сициліи въ Африку и хотя Помпей почти постоянно обладалъ морями, однако онъ извлекъ изъ того не много пользы. Не о древнихъ флотахъ слѣдовало говорить, что трезубецъ Нептуна, всемірный скипетръ; изрѣченіе это справедливо въ наше время.

Глава четырнадцатая.

Междоусобная война. Африканскій походъ, въ 46 году до Р. Х.

I. Военныя дѣйствія Куріона въ Африкѣ, въ теченіе 49 года. II. Помпеева партія вновь собирается въ Африкѣ, въ 49, 48 и 47 годахъ. III. Дѣйствія Цезаря въ январѣ мѣсяцѣ. IV. Дѣйствія до соединенія всѣхъ его войскъ. V. Битва при Тапсѣ (4-го апрѣля). VI. Замѣчанія.

I.

Послѣ взятія Корфиніума, Цезарь составилъ изъ Домиціевыхъ войскъ два легіона и поручилъ ихъ Куріону, ввѣривъ ему въ тоже время управленіе Сициліею и Африкою. Куріонъ сѣлъ на транспортныя суда съ двумя легіонами и 200 человѣкъ конницы, въ сопровожденіи 10 галеръ; послѣ двухъ дней и трехъ ночей плаванія, пристalъ къ Африканскимъ берегамъ (въ іюнѣ 49 года), въ гавань Аквиларскую, безопасную по своему мѣстоположенію между двумя мысами, въ семи миляхъ отъ Клапеи (мыса Бона). Высадивъ свое войско, онъ двинулся въ походъ и на третій день пришелъ къ рѣкѣ Бограде съ (нынѣшней Магредѣ), впадающей въ море между Утикою и Карѳагеномъ; оба эти города лежали въ трехъ миляхъ

одинъ отъ другаго; между ними былъ расположенъ лагерь Сципіона, при устьѣ названной нами рѣки, на утесѣ, который съ одной стороны круто возвышался надъ моремъ, а съ другой незамѣтною покатостью спускался къ Утикѣ, подъ стѣнами которой стоялъ съ войскомъ намѣстникъ Помпея Варъ; одно крыло его было прикрыто городомъ, другое большимъ амфитеатромъ, который выдавался впередъ. Двѣсти купеческихъ кораблей стояли въ городской гавани, которымъ Куріонъ, подъ опасеніемъ, что съ ними будетъ поступлено, какъ съ непріятелями, велѣлъ сняться съ якорей и отойдти вдоль по берегу, къ лагерю Сципіона; они такъ и сдѣлали. На другой день Куріонъ раскинулъ свой лагерь близъ Утики; войско его было еще занято окопами, когда показался передовой отрядъ царя Юбы: это подало поводъ къ сраженію, въ которомъ царь понесъ значительный уронъ. Послѣ того, войска нѣсколько времени стояли другъ противъ друга въ бездѣйствіи, стараясь только взаимно переманивать воиновъ на свою сторону. Наконецъ, въ сентябрѣ мѣсяцѣ, они сразились: Варъ былъ отраженъ съ потерею 2,000 чел., оставилъ свой лагерь и ушелъ въ городъ, который Куріонъ немедленно осадилъ Между тѣмъ получены были изъ Испаніи извѣстія о важныхъ успѣхахъ Цезаря противъ Афранія. Не смотря на это, царь Юба, собравъ сильное войско, выступилъ въ походъ, чтобъ освободить Утику. Куріону совѣтовали занять лагерь Сципіона и въ немъ ожидать прихода еще двухъ легіоновъ изъ Сициліи; онъ принялъ совѣтъ, но на пути къ лагерю онъ узналъ, что Юба возвратился въ свое царство и что только Сабура, съ частію войска, продолжаетъ движеніе къ Утикѣ; Куріонъ рѣшился пойдти къ нему на встрѣчу. Конницы обоихъ войскъ сошлись

на рѣкѣ Магредѣ; сѣча была сильная; конница Сабура была отбита, съ большею потерею, а лагерь ея достался непріятелю; но Юба былъ назади. Куріонъ, преслѣдуя на пяти миляхъ разсѣянную конницу, былъ остановленъ свѣжею конницей царя; войска Куріона были утомлены и послѣ кровопролитнаго, упорнаго боя, онъ былъ обхваченъ со всѣхъ сторонъ Нумидійскою конницей; увидѣвъ, что сраженіе проиграно, онъ пытался уйдти въ горы, но не могъ; все войско его легло на полѣ битвы, наконецъ и самъ онъ былъ убитъ. Руфа, который былъ оставленъ съ пятью когортами, чтобы стеречь лагерь, какъ скоро услышалъ объ истребленіи легіоновъ, то тотчасъ же далъ своему отряду приказаніе садиться на суда, чтобъ отплыть въ Сицилію; но матросы, пораженные паническимъ страхомъ, ушли съ судами въ море, а когорты, брошенныя на берегу, были побиты до послѣдняго человѣка.

II.

Въ продолженіе 48 и 47 годовъ, Африка оставалась во власти и подъ начальствомъ Вара, намѣстника Помпея. Древніе раздѣляли Африку на 8 странъ: 1) Мавританія Тингитанская простиралась отъ береговъ океана напротивъ Канарскихъ острововъ до береговъ Средиземнаго моря противъ Малаги; она была отечествомъ Сифакса и звали ее царствомъ Богуда, а теперь она извѣстна подъ названіемъ Фецъ и Марокко. 2) Мавританія Цезарійская, нынѣшнія Алжирскія владѣнія. 3) Такъ называемая собственно Африка заключалала въ себѣ Нумидію и Карѳагенскую область; она тянулась до великой пустыни Сирты, а теперь въ ней Константина и владѣнія Тунисское и Триполійское. Со времени взятія

Карѳагена, Римляне имѣли своего претора въ Утикѣ, а въ Мавританіи они возникли при Императорѣ Клавдіѣ. 4) Киренаика, съ городомъ Киреною, который былъ построенъ Лакедемонянами и нѣкогда славился своимъ могуществомъ, составляла нынѣшнюю страну Дернскую и вмѣщала въ себѣ Пентаполію. Во времена величія Карѳагена Киринейцы поссорились съ Карѳагенянами за смѣжныя границы, которыя и были потомъ означены двумя жертвенниками Филеновъ. 5) Мармарика оканчивалась городомъ Катавафмомъ, откуда начинается глубокая долина, идущая къ Египту и орошаемая нѣкогда водами Нила. 6) Египетъ. 7) Ливія. 8) Ефіопія. Въ Нумидіи царствовалъ Юба, который былъ преданъ Помпею. Послѣ Фарсальскаго пораженія, Сципіонъ привелъ въ Африку остатки Помпеева войска, а Катонъ, который во время Фарсальской битвы начальствовалъ въ Диррахіумѣ, отплылъ со всѣмъ флотомъ къ Африкѣ и вышелъ въ Киренѣ, оттуда съ 10,000 войска, прошелъ черезъ всю пустыню великой Сирты; онъ употребилъ на этотъ переходъ тридцать дней, причемъ воду везли на ослахъ. Онъ зимовалъ въ Лептисѣ, весьма большомъ городѣ и соединился тамъ съ Сципіономъ, Варомъ, Лабіеномъ и сыновьями Помпея. Царь Юба хотя и присвоивалъ себѣ верховную власть надъ ними, но главнымъ военачальникомъ былъ признанъ Сципіонъ, бывшій нѣкогда консуломъ и только Катонъ взялъ себѣ въ управленіе Утику. Въ 47 году собралось въ Африкѣ 10 легіоновъ, съ большимъ количествомъ конницы и легкой пѣхоты, да сверхъ того, у Юбы было еще 4 легіона, вооруженныхъ на Римскій образецъ, при большомъ числѣ Нумидійской конницы. Всѣ эти силы вмѣстѣ были такъ страшны, что враги Цезаря въ Италіи ожидали Сципіона въ Римъ, которыі владычествовалъ на морѣ, имѣя весьма сильный флотъ. Три года времени изгладили изъ памяти народной Фарсальское бѣдствіе и жребій міра могъ еще измѣниться, но Сципіонъ не имѣлъ дарованій,—у него не было ничего, кромѣ громкаго имени.

III.

Слухъ объ опасности пробудилъ Цезаря. Онъ оставилъ Римъ, пріѣхалъ къ своему войску въ Сицилію, сталъ лагеремъ такъ близко къ морю, что волны плескали въ его палатку, сѣлъ на суда съ шестью легіонами и 2,000 человѣкъ конницы и поднялъ 27 декабря (7 октября н. к.) паруса. Послѣ трехдневнаго плаванія, онъ достигъ до Меркуріева мыса (мыса Бонъ), а на другой день сталъ на якорѣ у плоскаго берега Руспины, недалеко отъ Андрумегты, въ которой находился отрядъ Сципіона, и не выходя на берегъ остался на нѣсколько дней въ морѣ, для того, чтобы собрать, разсѣянныя вѣтромъ свои суда, которыя не успѣли обогнуть мыса Бонъ и носились по произволу вѣтровъ вдоль Африканскихъ береговъ; наконецъ съ 4,000 человѣкъ вышелъ на берегъ и сталъ лагеремъ близъ городка Руспины. Къ этому же мѣсту приставалъ нѣкогда Ганнибалъ, когда возвращался изъ Италіи и готовился идти къ Замѣ, и во вторую Пуническую войну, у плоскихъ береговъ Кламеи (мыса Бона), вступилъ на землю Регулъ. Руспина лежитъ въ 40 миляхъ отъ Утики и въ 20 отъ мыса Бона. Цезарь обошелъ вокругъ стѣнъ Андрумегты, но у него не было столько войска, сколько нужно для осады. Между тѣмъ Сципіонъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, былъ уже въ Утикѣ. Чувствуя всю опасность своего положенія, Цезарь пошелъ тогда на югъ,

чтобъ удалится отъ Сципіона, гдѣ вольный городъ Лентисъ отворилъ ему свои ворота, а островъ Керкинъ, которымъ онъ овладѣлъ, снабдилъ его хлѣбомъ. Многіе города и замки, при вѣсти о прибытіи Цезаря, признали его власть. Но всѣ эти ничтожныя выгоды не могли успокоить справедливыхъ его опасеній. Все войско его странствовало по волѣ вѣтровъ, въ постоянной опасности встрѣтиться съ многочисленнымъ непріятельскимъ флотомъ; тѣмъ болѣе, что самъ онъ, съ горстью воиновъ, былъ совершенно въ рукахъ Сципіона. Въ такомъ отчаянномъ положеніи, Цезарь, сообразно съ обстоятельствами, рѣшился на отчаянное предпріятіе; а именно: онъ поставилъ часть небольшаго своего отряда въ Руспинѣ, и въ Лептисѣ, а самъ съ 7-ю когортами сѣлъ опять на суда, чтобъ уйдти отъ Лабіена, который уже приближался, и чтобы попытаться отыскать и собрать свой флотъ, или отправиться за остальнымъ войскомъ въ Сицилію. Всю ночь онъ провелъ на судахъ; но на разсвѣтѣ, когда уже поданъ былъ знакъ къ отплытію, замѣтили на морѣ часть судовъ, и именно пять, объ которыхъ онъ больше безпокоился; тогда онъ вышелъ на берегъ, возвратился въ свой лагерь и укрѣпилъ его; а на третій день вышелъ изъ него съ 30-ю когортами, чтобы достать продовольствія, но встрѣтился съ Лабіеномъ, который и напалъ на него съ значительными силами, именно: съ 1,600 человѣкъ Галльской конницы, 8,000 Нумидійцевъ и 30,000 пѣхоты. Бой былъ жаркій и отчаянный; Цезарь былъ уже окруженъ отвсюду непріятельскою конницей, но прорвался сквозь центръ Лабіена, и, несмотря на преслѣдованіе Нумидійцевъ, достигъ своего лагеря, хотя и не безъ препятствій. Сраженіе это произошло, спустя недѣлю послѣ отплытія изъ Сициліи, 4 января (14 октября н. к).

Между тѣмъ Сципіонъ, какъ скоро узналъ о прибытіи Цезаря въ Руспину, сосредоточилъ всѣ свои силы въ Утикѣ, пошелъ вслѣдъ за Лабіеномъ, черезъ нѣсколько дней послѣ сраженія соединился съ нимъ и сталъ лагеремъ, со всѣмъ своимъ войскомъ, близъ Андрумметты. Цезарь увидѣлъ себя осажденнымъ въ своемъ лагерѣ, такъ что фуражиры его не могли выходить въ поле и конница кормила лошадей морскою порослью, размоченною въ прѣсной водѣ. Онъ боялся, чтобы Сципіонъ не отрѣзалъ его отъ моря, такъ какъ лагерь былъ въ полумилѣ отъ берега; вотъ почему онъ провелъ свои окопы до самаго моря и укрѣпилъ ихъ башнями, высадилъ на берегъ экипажы своихъ судовъ и употребилъ ихъ вмѣсто стрѣлковъ и легкой пѣхоты, для защиты этихъ башенъ. Сципіонъ, гордясь своимъ превосходствомъ, вызывалъ его каждый день на битву. Гетулы, которыхъ было очень много въ войскѣ Сципіона и которые сохраняли въ себѣ чувства живѣйшей признательности къ Марію, любили и Цезаря, какъ его родственника и какъ главу народной партіи, почему они и переходили толпами въ его лагерь; точно также и городъ Акилла, лежащій на югъ отъ Руспины, передался на сторону Цезаря, а городокъ Каирванъ предоставилъ въ его распоряженіе хлѣбный магазинъ съ 300,000 мѣръ зерна. Все это однако не улучшило его положенія до тѣхъ поръ, пока наконецъ второй отрядъ транспортныхъ судовъ, отправленный изъ Сициліи съ 13-мъ и 14-мъ легіонами, 1000-ю стрѣлками, 800-ми Галльскими всадниками, послѣ четырехдневнаго плаванія пристали къ берегу, напротивъ его лагеря. Такое сильное подкрѣпленіе дало совершенно новый оборотъ дѣламъ. Наступалъ конецъ января. Цезарь получилъ извѣстіе, что большая часть

тѣхъ судовъ, съ которыми онъ отплылъ изъ Сицилiи, все еще носилась вѣтрами по морю, но что ни одно судно не попало въ руки непріятеля.

IV.

Черезъ нѣсколько дней послѣ прибытія своихъ подкрѣпленій, Цезарь выступилъ изъ лагеря, пустился вдоль морскаго берега, на югъ, перешелъ равнину въ 15 миль длиною и раскинулъ свой лагерь вблизи Сципіона, который стоялъ на высотахъ: конница Цезаря завязала дѣло съ конницею Лабіена и одержала верхъ. Сципіонъ, ожидая съ часа на часъ прихода войскъ Юбы, отказался отъ общей битвы и запершись въ своемъ лагерѣ, добывалъ себѣ продовольствіе и воду изъ города Узиты. Тогда и цезарь придвинулся своими окопами къ самому городу на одинъ полетъ стрѣлы отъ городскаго вала. Между тѣмъ Царь Юба привелъ къ Сципіону 3 легіона, множество Нумидійской конницы и 800 человѣкъ легулярной кавалеріи; послѣ этого на другой же день Сципіонъ вышелъ изъ своего лагеря и выстроилъ войска свои въ боевой порядокъ, поставивъ впереди 60 слоновъ. Лабіенъ видя, что Цезарь все приближается къ городскимъ укрѣпленіямъ, засѣлъ съ частью войска на небольшой долинѣ, черезъ которую Цезарю необходимо было пройти, для того, чтобы занять одно возвышеніе. Тутъ была опять горячая схватка и Цезарь остался побѣдителемъ. Войско съ трудомъ доставало воду, и протянувъ укрѣпленія до самаго города, Цезарь пріобрѣлъ ту выгоду, что могъ пользоваться колодезями, которыхъ тамъ было достаточно. Стычки происходили каждый день и продолжались до тѣхъ поръ, пока 9-й и 10-й легіоны не при-

плыли изъ Сицилiи. Не смотря на это, Сципіонъ предложилъ Цезарю битву. Оба войска выступили изъ лагерей. Лѣвое крыло Сципіона опиралось на городъ Узиту: онъ усилилъ городской гарнизонъ, чтобы дать ему возможность тревожить правое крыло Цезаря, которое также примыкало къ городу. У Цезаря было также десять легіоновъ. Одинаково войска простояли цѣлый день въ 200 саженяхъ одно отъ другаго, не вступая въ сраженіе.

Варъ послѣ долгаго бездѣйствія, вышелъ наконецъ въ морѣ, изъ Утической гавани, съ 55 кораблями, въ намѣреніи перехватить Сицилійскіе и Италіанскіе транспорты. Сорокъ галеръ Цезаря стояли предъ Типсомъ; 13, отдѣлясь отъ прочихъ, находились близъ Лептиса; Варъ овладѣлъ ими и сжегъ ихъ. Какъ скоро Цезарь узналъ объ этомъ, то уѣхалъ изъ своего лагеря (который былъ въ двухъ миляхъ отъ Лептиса), сѣлъ на купеческое судно, догналъ свой флотъ, пустился преслѣдовать Вара, принудилъ его скрыться въ Андруметтскую гавань, отнялъ у него нѣсколько галеръ и сжегъ всѣ его транспортныя суда. Такъ какъ съѣстныхъ припасовъ можно было доставать съ трудомъ, то Цезарь послалъ ночью, за 10 миль отъ лагеря, два легіона съ отрядомъ конницы, гдѣ они нашли ямы, наполненныя хлѣбомъ и привезли его въ лагерь. Но все это было слишкомъ недостаточно. Въ три часа утра онъ снялъ свой лагерь и двинулся на городъ Агаръ; Сципіонъ пошелъ вслѣдъ за нимъ и расположился отъ него въ двухъ миляхъ тремя лагерями. Такъ кахъ Цезарь все еще нуждался въ продовольствіи, то предпринялъ боковое движеніе за 6 миль на Зерби, гдѣ Сципіонъ сосредоточилъ свои запасы; и дѣйствительно ему удалось взять этотъ городъ, но на возврат-

номъ пути онъ подвергся сильному непріятельскому нападенію и уже ночью, съ большимъ затрудненіемъ, пришелъ въ свой лагерь. Лабіенъ усвоилъ себѣ Нумидійскій способъ нападенія: конница его была гораздо многочисленнѣе Цезаревой; легко-вооруженные стрѣлки были весьма храбры и чрезвычайно проворны; они закидывали легіонеровъ стрѣлами, и когда тѣ, раздраженные бросались съ мечемъ на нихъ, они быстро разбѣгались въ разныя стороны и не прежде собирались въ кучу, какъ когда легіонеры возвращались въ свои ряды; даже конница Цезаря не отваживалась вступать въ бой съ непріятельскою, потому что та всегда окружала себя множествомъ стрѣлковъ, а стрѣлки убивали лошадей. Такой способъ вести войну очень тревожилъ Цезаря и еслибы непріятельскіе легіоны равнялись внутреннимъ достоинствомъ съ легкими своими войсками, то успѣхъ войны былъ бы сомнителенъ.

Къ тому же у Сципіона и Юбы было много слоновъ и видъ этихъ чудовищныхъ животныхъ производилъ сильное впечатлѣніе на воиновъ. Тогда Цезарь выписалъ нѣсколько слоновъ изъ Италіи, старался пріучить къ нимъ свое войско и училъ его въ какое мѣсто надобно въ нихъ стрѣлять. Воины сравнивали Африканскую войну съ Галльскою: тамъ они дрались съ храбрымъ, но прямодушнымъ врагомъ, а здѣсь надобно было постоянно остерегаться, чтобы не попасть къ какую-нибуль засаду.

21-го марта (2-го января н. к.), Цезарь сдѣлалъ смотръ своему войску и никогда еще не было у него войска лучше и многочисленнѣе; вскорѣ присоединились къ нему еще 6,000 ветерановъ, именно тѣ, которые оставались больными въ Италіи. Онъ отошелъ на 8 миль отъ своего лагеря и предложилъ Сципіону битву; но

тотъ въ свою очередь уклонился отъ нея. Не смотря на то, Цезарю необходима была рѣшительная битва: при недостаткѣ въ продовольствіи, при трудности доставать воду, при безпрерывныхъ хитростяхъ и уловкахъ непріятеля ему становилась тягостна эта война. Онъ бросилъ свой Агарскій лагерь 4-го апрѣля (14-го января н. к.) въ три часа утра явился уже подъ стѣнами Тапса и окружилъ городъ. Тапсъ былъ чрезвычайно важенъ для Сципіона и потому онъ думалъ рѣшиться на все, только чтобы спасти его. Онъ двинулся по высотамъ вслѣдъ за Цезаремъ и выстроилъ, впереди Тапса два лагеря, въ трехъ миляхъ отъ лагеря Цезаря. Въ 2000 саженяхъ отъ морскаго берега и недалеко отъ лагерей, находились соляныя копи; Сципіонъ, чтобы подать помощь городу, пытался занять эти копи, но Цезарь, предугадавъ его намѣреніе, еще прежде выстроилъ тамъ полевую крѣпость. Тогда Сципіонъ, въ 1,200 саж. отъ этой крѣпости и отъ линій Цезаря, разбилъ третій лагерь и началъ работы для его укрѣпленія. Цезарь какъ скоро увидѣлъ, что настала минута кончить войну рѣшительною битвой, выступилъ изъ своихъ окоповъ, а войско Сципіона стояло уже въ боевомъ порядкѣ, прикрывая собою начатыя укрѣпленія; слоны поставлены были на обоихъ крылахъ. Цезарь свое войско выстроилъ въ три линіи. 10-й и 2-й легіоны составляли правое крыло, 8-й и 9-й лѣвое; пять легіоновъ стояли въ центрѣ, легкую свою пѣхоту онъ смѣшалъ съ конницею; составилъ два отряда, каждый изъ пяти отборныхъ когортъ, присоединилъ къ нимъ нѣсколько стрѣлковъ, и предназначилъ эти отряды исключительно для нападенія на слоновъ.

V.

При видѣ непріятельскаго войска, войско Сципіона невольно смутилось; а эти 64 слона, съ башнями на спинахъ, прикрывающихъ оба крыла войска, эта многочисленная конница, мужество и ловкость которой Цезарь уже испыталъ, и потомъ эта близость непріятельской линіи отъ своихъ окоповъ, уже въ половину укрѣпленныхъ все это, въ свою очередь заставило Цезаря призадуматься. Онъ колебался подать знакъ къ битвѣ; даже слышно было какъ онъ проговорилъ: «Этотъ способъ нападенія мнѣ не нравится!» Но войско его, полное чувства своего превосходства, не раздѣляло его сомнѣній; «впередъ»! закричалъ 10-й легіонъ, заставляя трубача трубить приступъ и въ тоже время все правое крыло, не смотря на увѣщанія начальниковъ, двинулось. Тогда Цезарь сѣлъ на коня, сказалъ «счастіе» и повелъ войско прямо на непріятеля. Два отряда, назначенные для нападенія на слоновъ, начали сраженіе, они испытали ихъ стрѣлами. Раздраженныя свистомъ стрѣлъ и камней, животныя эти повернулись назадъ, побѣжали на свое войско, затоптали нѣкоторыхъ, смѣшали густые ряды легіоновъ и загромоздили собою ворота лагеря. Маврская конница, которая сильно надѣялась на опору слоновъ, приведенная въ замѣшательство ихъ неожиданнымъ бѣгствомъ, показала тылъ. Въ нѣсколько часовъ, всѣ войска Сципіона и Юбы были опрокинуты и всѣ три лагеря взяты одинъ за другимъ. Бѣгущіе устремились къ тому лагерю, который занимали наканунѣ; но преслѣдуемые побѣдителемъ съ мечемъ въ рукахъ, столпились на небольшомъ возвышеніи и окруженные отовсюду, напрасно просили они великодушной пощады; разъяренные ветераны перекололи

всѣхъ, и несмотря на приказанія и просьбы полководца, кровопролитіе не утихало. Цезарь не только не могъ спасти побѣжденныхъ, но даже безуспѣшно ходатайствовалъ за многихъ Римскихъ гражданъ, которые находились въ собственномъ его лагерѣ и навлекли на себя непріязнь воиновъ. Десять тысячъ человѣкъ легли на полѣ битвы, тогда какъ Цезарь потерялъ только 50 воиновъ. На другой день онъ велѣлъ провести мимо стѣнъ Тапса, 64 слона съ ихъ вооруженными башнями, трофеями его побѣды и требовалъ сдачи города, но городъ не повиновался; тогда Цезарь, оставя три легіона для осады, направилъ свой путь на Утику, гдѣ начальствовалъ Катонъ. Узнавъ о потерѣ сраженія, онъ убѣждалъ всѣми мѣрами жителей защищаться, но оно были преданы душой Цезарю. Катонъ успѣлъ только уговорить ихъ покровительствовать бѣгству тѣхъ изъ Помпеевой партіи, которые хотѣли пробраться въ Испанію, а самъ, пронзивъ себя мечемъ, лишился жизни. Юба, съ нѣсколькими бѣглецами, явился у стѣнъ своей столицы Заморы и когда жители заперли ему ворота, то онъ удалился въ свой загородный дворецъ и тамъ умертвилъ себя. Сципіонъ съ немногими галерами отправился моремъ, къ берегамъ Испаніи, но на высотѣ мыса Бона встрѣтилъ флотъ Цезаря и погибъ въ сраженіи. Отъ Тапса Цезарь пошелъ къ Андруметтѣ, которою овладѣлъ безъ всякаго сопротивленія и гдѣ нашелъ всю Сципіонову казну; оттуда двинулся на Утику и вступилъ въ нее при свѣтѣ факеловъ; на другой день ему донесли о сдачѣ Тапса. На третій онъ отправился къ Замору, обратилъ все царство Юбы въ Римскую провинцію, наложилъ дань на многіе города, назначилъ въ странѣ намѣстниковъ и 13-го іюня (23-го марта п. к.) отплылъ

изъ Утики, потомъ послѣ трехъ-дневнаго пути пристадъ къ Каліари, пустился оттуда 29-го іюня и пріѣхалъ въ іюлѣ (апрѣлѣ по нашему календарю) въ Римъ, окончивъ эту знаменитую войну менѣе чѣмъ въ 6 мѣсяцевъ.

VI.

Замѣчанія.

1. Писатель междоусобныхъ войнъ полагаетъ, что Цезарь не назначилъ сборнаго мѣста своему флоту, когда отправился изъ Сициліи; онъ приводитъ и причину, говоря, что Цезарь не могъ найти на берегахъ Африки ни одной гавани, безопасной отъ нападеній непріятельскихъ флотовъ. Причина эта такъ нелѣпа, что не стоитъ опроверженія.

Не одно это доказательство глупости видимъ мы въ исторіи междоусобныхъ войнъ; она очевидно писана человѣкомъ столько же ограниченнымъ, сколько историкъ Галльской войны человѣкъ высокихъ достоинствъ. Спипіонъ стоялъ въ Утикѣ; онъ овладѣлъ всѣмъ сѣвернымъ берегомъ, до самаго царства Юбы. Сборнымъ мѣстомъ своего флота назначилъ Цезарь южный берегъ, отъ мыса Бона до великой Сирты, такъ какъ на всемъ этомъ пространствѣ не было непріятелей; притомъ время года не позволило бы непріятельскимъ войскамъ крейсировать. Но флотъ Цезаря былъ разсѣянъ сильнымъ порывомъ вѣтра, отнесенъ къ сѣверу отъ мыса Бона и уже поздно мало-по-малу собрался.

2. Въ продолженіе всего января, Цезарь былъ въ весьма опасномъ положеніи: своимъ спасеніемъ онъ обязанъ единственно укрѣпленіямъ своего лагеря и безсилію противъ ихъ наступательнаго оружія древнихъ войскъ, тогда какъ полководецъ нашего времени не могъ бы найти въ этомъ средствѣ спасенія.

3. Четыре дня послѣ высадки, собравъ еще очень немного войска, онъ оставилъ гарнизоны въ тѣхъ двухъ приморскихъ городахъ, какіе только и были въ его рукахъ, и чтобъ уйдти отъ Лабіена, сѣлъ опять на суда съ своими когортами, но къ счастію въ морѣ показалась большая часть его войска.

4. Спустя нѣсколько дней въ сраженіи съ Лабіеномъ, онъ очевидно былъ разбитъ: что не говори историкъ междоусобныхъ войнъ, Лабіенъ употребилъ тотъ самый способъ сраженія, какой Пареяне употребили противъ Красса, а именно: нападать на легіоны не съ ручными орудіями (въ такомъ боѣ они были непобѣдимы), но съ хорошимъ запасомъ бросательныхъ орудій; ловкіе, проворные, какъ храбрые, такъ и увертливые стрѣлки умѣли уходить отъ преслѣдованія тяжело вооруженнаго легіонера и снова забрасывали его стрѣлами и камнями, какъ скоро онъ возвращался въ ряды легіона. Бросательныя орудія древнихъ какъ ни несовершенны въ сравненіи съ нашими, однако, при такомъ способѣ, всегда доставляли побѣду.

5. Войско Цезаря все вмѣстѣ собралось еще въ мартѣ мѣсяцѣ. Онъ слишкомъ долго не отважвался на битву; повидимому, онъ не довѣрялъ своей судьбѣ; нѣсколько затруднительныхъ встрѣчъ съ непріятелемъ лишили его самоувѣренности. Но изъ нихъ не слѣдовало дѣлать общаго заключенія, потому что и въ рѣшительную, общую битву, легіоны Сципіона и Юбы не могли бороться съ такимъ превосходствомъ легіоновъ Цезаря.

6. Поступокъ Катона современники одобряли; ему удивлялась и исторія. Но кому смерть Катона принесла

Пользу? Цезарю. Кому она доставила удовольствіе? Цезарю. Для кого она была пагубна? Для Рима, для Катоновой партіи. Онъ предпочелъ, скажутъ, смерть покорности. Но кто заставлялъ его преклоняться передъ Цезаремъ? Для чего онъ не отправился вслѣдъ за своею конницей, или вмѣстѣ съ тѣми приверженцами Помпея, которые отплыли изъ Утики въ Испанію? Они снова возродили тамъ свое войско. Какое могущественное вліяніе произвелъ бы онъ своимъ именемъ, своими совѣтами, своимъ присутствіемъ посреди тѣхъ десяти легіоновъ, которые, годъ спустя, еще разъ оспоривали у Цезаря жребій міра, на полѣ битвы при Мундѣ! И даже послѣ этого послѣдняго пораженія что могло бы воспрепятствовать ему послѣдовать за молодымъ Помпеемъ, который пережилъ Цезаря и долго еще со славою предводительствовалъ орлами республики? Кассій и Брутъ, племянникъ и воспитанникъ Катона, лишили себя жизни на полѣ битвы при Филиппахъ. Кассій убилъ себя въ то время, какъ Брутъ одерживалъ побѣду; ошибка, несправедливое извѣстіе довели ихъ до самоубійства; и это было дѣломъ отчаянія, внушеннымъ ложною доблестію и ложнымъ понятіемъ о величіи: они отдали побѣду Тріумвирамъ. Марій, покинутый счастіемъ, сталъ выше самаго счастія, изгнанный изъ морей, онъ скрылся въ болотахъ Минтурнскихъ; постоянство его было вознаграждено, онъ возвратился въ Римъ и въ седьмой разъ былъ избранъ въ консулы. Дряхлый, хилой, на верхней ступени счастія, онъ умертвилъ себя для того, чтобъ избѣгнуть новыхъ превратностей. Но еслибы книга судебъ раскрылась предъ Катономъ и онъ пречелъ бы въ ней, что черезъ два года Цезарь, пораженный двадцатью тремя кинжалами, упадетъ въ сенатѣ къ подножію Помпеевой статуи, что на ораторской ка-

ѳедрѣ будутъ еще раздаваться громкія филиппики Цицерона противъ Антонія, Катонъ пронзилъ ли бы себѣ грудь?... Нѣтъ; онъ убилъ себя съ досады, съ отчаянія. Смерть его — слабость великой души, заблужденіе стоика, пятно въ его жизни.

Глава пятнадцатая.

Междоусобная война. Испанскій походъ въ 45 г. до Р. Х.

I. Испанскія дѣла въ 48, 47 и 46 годахъ. II. Молодой Помпей возмущаетъ Испанію и собираетъ въ ней сильное войско. III. Цезарь переходитъ черезъ Пиринейскія горы. Сраженіе при Мундѣ. IV. Замѣчанія.

I.

Греки называли Испанію Иверіею; они звали ее также Естріею, потому что она была отъ нихъ на западъ. Карѳагеняне проникли въ Испанію черезъ Кадиксъ, Малагу и Картагену. Римляне дѣлили ее на три части: 1-я Бетика; 2-я Лузитанія; 3-я Таррагонская Испанія. Бетика ограничивалась къ сѣверу р. Гвадіаною, къ югу Средиземнымъ моремъ и океаномъ, къ востоку Таррагонскою Испаніею, а теперь это провинціи Эстремадура, Андалузія, Гренада и Малага; въ Бетикѣ считалось 200 городовъ. Лизуганія простиралась отъ Гвадіаны до Дуэро: это нынѣшняя Португалія. Таррагонская Испанія вмѣщала въ себѣ королевство Мурцію Валенцію, Арагонъ, Каталонію, Наварру, Астурію, Леонъ, Галицію и часть старой Кастиліи.

Оставляя завоеванную Испанію въ концѣ 49-го года, Цезарь назначилъ въ ней пропреторомъ Кассія Лонгина, человѣка алчнаго и безнравственнаго, который и прежде уже нажилъ себѣ дурную славу, занимая въ той же провинціи должность квестора. Теперь онъ вооружилъ противъ себя туземцевъ; они привлекли на свою сторону часть войска и составили противъ него заговоръ. Кассій былъ пораженъ двумя ударами кинжала, но остался живъ, собралъ свое войско и казнилъ заговорщиковъ. Царь Богудъ переплылъ моря, и съ береговъ Мавританіи пришелъ воевать за Кассія. Лепидъ, который начальствовалъ въ Таррагонской Испаніи, какъ намѣстникъ Цезаря, переправился черезъ горы и двинулся съ 36-ю когортами на помощь своему товарищу. Съ другой стороны квесторъ Марцеллъ принялъ начальство надъ мятежниками и преклонилъ ихъ на сторону Цезаря.

II.

Послѣ Фарсальской битвы, Цезарь послалъ Требонія проконсуломъ въ Испанію, чтобы возстановить въ ней порядокъ и тишину. Кассій отправился моремъ въ Италію, претерпѣлъ кораблекрушеніе близъ устья Эбро и погибъ со всѣми своими богатствами, плодомъ своего хищничества. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ старшій сынъ Помпея присталъ къ Испанскимъ берегамъ, овладѣлъ всею страною и выгналъ Требонія. Послѣ пораженія Сципіона въ Африкѣ, братъ Помпея Секстъ, Лабіенъ и Варъ, присоединились къ нему съ остатками Африканскаго войска, что дало ему возможность составить тринадцать легіоновъ. Пагубно было бы для Цезаря позволить такому войску еще усиливаться. Онъ оставилъ Римъ и

пріѣхалъ въ 23 дня на берега Бетиса, въ то время, какъ молодой Помпей осаждалъ Улію, одинъ городъ во всей Бетисѣ, который держалъ еще сторону противника. Цезарь подкрѣпилъ этотъ городъ и двинулся на Кордову: устрашенный ея начальникъ, Секстъ Помпей, призвалъ къ себѣ на помощь брата, который снялъ осаду съ Уліи и поспѣшилъ къ нему. Эти событія заключили 46-й годъ.

III.

Въ началѣ 45-го года Цезарь осадилъ Алегву, которая и сдалась въ первыхъ дняхъ февраля (ноября н. к.). Цезарь желалъ прекратить войну общей битвой. Послѣ многихъ движеній молодой Помпей, все отступая передъ Цезаремъ, придвинулся напослѣдокъ къ самой окопечности полуострова Малаги, близь города Мунды. Здѣсь онъ избралъ выгодное мѣстоположеніе, рѣшился принять битву и съ твердостію готовился встрѣтить врага. Въ боевой его линіи было тринадцать легіоновъ, Цезарь напалъ на него съ восемью. Побѣда склонялась на сторону Помпея. Цезарь погибалъ: онъ повелъ лично 10-й легіонъ на центръ непріятеля, но и тѣмъ не поправилъ своего положенія, какъ наконецъ царь Богудъ съ своими Нумидійцами бросился на Помпеевъ лагерь. Лабіенъ отрядилъ пять когортъ на оборону лагеря. Это отступательное движеніе, въ самую важную минуту битвы, рѣшило побѣду, потому что ветераны Цезаря сочли, что непріятель отступаетъ и удвоили рвеніе; тогда какъ войска Помпея сочли, что ведѣно отступать и упали духомъ, такъ что 30,000 чел. легло на полѣ битвы, между ними Лабіенъ, Варъ и 3000 Римскихъ всадниковъ. Трофеями

этого дня были орлы всѣхъ 13 легіоновъ, большая часть знаменъ и 17 человѣкъ главныхъ военачальниковъ, тогда какъ побѣдителю эта битва стоила только 1000 человѣкъ убитыми и 500 ранеными. Цезарь часто говорилъ, что «вездѣ онъ дрался за побѣду, а при Мундѣ за жизнь». Князь Помпей былъ убитъ чрезъ нѣсколько дней послѣ сраженія и голову его возили съ тріумфомъ. Секстъ, братъ его (который во время битвы начальствовалъ въ Кордовѣ), скитался въ горахъ, пережилъ погибель своей партіи и въ послѣдствіи возстановилъ ея знамена. Вся Бетика покорилась. Помпеева партія была совершенно уничтожена; вся Римская вселенная преклонилась предъ побѣдителемъ.

Молодой Октавій, въ послѣдствіи Августъ, выступилъ въ эту войну на сцену міра и началъ свою службу подъ надзоромъ дяди, который его очень любилъ.

IV.

Замѣчанія.

1. Цезарь употребилъ 23 дня на переѣздъ отъ Рима до Сіерры-Моренны, разстояніе котораго равняется 450 милямъ; въ наше время, ѣхавъ по почтѣ, днемъ и ночью, можно бы проѣхать въ двѣнадцать дней.

Какую услугу отечеству оказалъ бы Катонъ, еслибы онъ былъ въ Кордовѣ, посреди войска молодыхъ Помпеевъ, партія которыхъ, побѣжденная при Фарсалѣ и Тапсѣ, возраждалась изъ своего пепла:—такъ сильна она была въ мнѣніи народовъ! Слѣдовательно смерть этого добродѣтельнаго гражданина была несчастіемъ для се-

ната и для республики. Ему не достало терпѣнія; онъ не умѣлъ выждать времени и случая.

2. При Мундѣ, какъ и въ другихъ случаяхъ, Цезарь предложилъ битву и сдѣлалъ нападеніе, несмотря на выгодное положеніе непріятеля и едва не былъ побѣжденъ. Движеніе Лабіена, само по себѣ удачное, рѣшило битву. Есть въ сраженіяхъ мгновеніе, гдѣ малѣйшее движеніе увлекаетъ за собой побѣду: это капля воды, которая переполняетъ сосудъ.

3. При Фарсалѣ Цезарь потерялъ 200 человѣкъ, при Тапсѣ 50, при Мундѣ 1000; между тѣмъ, какъ противники его въ этихъ битвахъ потеряли все свое войско. Этой великой несоразмѣрности въ потеряхъ, во время такихъ сраженій, гдѣ побѣжденные такъ сильно оспариваютъ побѣду у побѣдителей, не бываетъ въ новыхъ арміяхъ, потому что они дерутся бросательными оружіями, а пушка и ружье убиваютъ поровну съ обѣихъ сторонъ; между тѣмъ какъ древніе дрались ручнымъ оружіемъ до самой побѣды. Въ продолженіе сраженія у нихъ было мало потерь и только въ минуту пораженія, бѣгства, побѣжденное войско было истребляемо. Древнія битвы состояли изъ безчисленнаго множества поединковъ, въ которыхъ побѣжденные получали смертный ударъ въ спину.

Главнокомандующіе войскомъ въ древности меньше подвергались опасности, чѣмъ въ наше время; они отражали стрѣлы своими щитами; стрѣлы, пращи и всѣ бросательныя оружія тѣхъ временъ были мало смертоносны; бывали такіе щиты, которые на своемъ вѣку отразили до 200 стрѣлъ. Теперь главнокомандующій долженъ ежедневно бывать подъ пушечными выстрѣлами, часто подъ картечью, а въ каждомъ сраженіи подъ ружейнымъ огнемъ. Ему надобно бываетъ высмотрѣть, распредѣлить,

приказать, а предѣлы арѣнія не довольно обширны для того, чтобы можно было все увидѣть, не подставляя себя подъ пули.

Общее мнѣніе говоритъ, что войны древнихъ народовъ были кровопролитнѣе нынѣшнихъ: дѣйствительно-ли это правда? Новыя арміи дерутся каждый день, потому что пушки и ружья достаютъ на далекія разстоянія; авангарды, передовые пикеты перестрѣливаются цѣлый день и часто оставляютъ на полѣ сраженія по пяти и по шести сотъ человѣкъ съ обѣихъ сторонъ. У древнихъ сраженія бывали рѣже и не до такой степени кровопролитны. Въ новыхъ битвахъ потеря обѣихъ армій, относительно убитыхъ и раненыхъ, съ двухъ сторонъ, почти одинакова, но въ тоже время больше, чѣмъ у древнихъ, гдѣ потеря падала только на однихъ побѣжденныхъ.

Говорятъ, будто Цезарь готовъ былъ лишить себя жизни, въ битвѣ при Мундѣ; такое намѣреніе погубило бы его партію: она была бы побѣждена, подобно Бруту и Кассію. Военачальникъ, глава партіи, можетъ ли по своему произволу покинуть своихъ приверженцевъ? Неужели рѣшимость убить себя есть добродѣтель, мужество, сила души? Смерть не есть ли конецъ всѣмъ страданіямъ, всѣмъ бѣдствіямъ, всѣмъ трудамъ; и презрѣніе къ жизни не составляетъ ли обычной доблести всякаго воина? Можно ли, должно ли лишать себя жизни? Да, говорятъ намъ, когда нѣтъ никакой надежды. Но кто, когда можетъ быть безнадеженъ на этомъ подвижномъ театрѣ свѣта, гдѣ естественная или насильственная смерть одного человѣка, внезапно измѣняетъ обстоятельства, даетъ вдругъ новый видъ дѣламъ.

Глава шестнадцатая.

Смерть Цезаря въ 44 году до Р. Х.

I. Послѣдній годъ Цезаревой жизни. II. Война съ Парѳянами. III. Умерщвленіе Цезаря. Онъ никогда не замышлялъ сдѣлаться царемъ.

I.

Цезарь возвратился изъ Испаніи въ Римъ въ октябрѣ мѣсяцѣ (календарь былъ уже исправленъ) 45 года, а убитъ былъ въ мартѣ 44. Онъ обладалъ вселенною полгода. По пріѣздѣ въ Римъ онъ торжествовалъ побѣду надъ сыномъ Помпея; такое нововведеніе оскорбило Римлянъ, потому что никогда ни Сулла, ни Марій не водили за собою въ тріумфѣ своихъ согражданъ.

Сенатъ объявилъ его императоромъ и безсмѣннымъ диктаторомъ, и съ тѣхъ поръ онъ всегда носилъ на головѣ лавровый вѣнокъ, и въ торжественные дни облекался въ тріумфальную тогу. Онъ возвелъ много гражданъ въ достоинства сенаторовъ и патриціевъ. Еще прежде онъ исправилъ календарь, а теперь велѣлъ составить гражданскій и уголовный кодексъ; составлялъ различные проэкты для украшенія Рима величественными зданіями;

велѣлъ составить общую карту всей имперіи и статистику провинцій; поручилъ Варрону собрать многочисленную публичную библіотеку; предъявилъ свое намѣреніе осушить Понтійскія болота и вырыть новое русло Тибру, а въ Остіи построить гавань, въ которой могли бы становиться самые большіе корабли; говорилъ о прорытіи коринѳскаго перешейка и послалъ колоніи для оживленія Коринѳа и Карѳагена.

Онъ чистосердечно простилъ всѣхъ приверженцевъ и Помпея, какіе оставались въ живыхъ и возвелъ на высшія должности родоначальниковъ знатнѣйшихъ фамилій патриціевъ. Поступая такимъ образомъ, онъ повиновался внушеніямъ своего сердца, отъ природы великодушнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ неуклонно слѣдовалъ правиламъ политики. Предводительствуя народною партіей, онъ перешелъ черезъ Рубиконъ; съ ея то помощію онъ побѣдилъ горделивую аристократію, собранную вокругъ Помпея. Въ самомъ дѣлѣ, что могъ бы онъ сдѣлать съ двумя, тремя легіонами? Какъ могъ бы онъ покорить Италію и Римъ, безъ битвы и безъ осадъ, еслибы большинство рукъ Римлянъ и Италіянцевъ было не на его сторонѣ? Помпей, въ началѣ междоусобія имѣлъ два легіона ветерановъ и 30,000 свѣжаго войска подъ стѣнами Рима и, сверхъ того, у него было еще въ Корфиніумѣ 30 когортъ. Но народъ не любилъ его, и онъ долженъ былъ безъ битвы разстаться съ вѣчнымъ городомъ. Онъ переплылъ моря на встрѣчу своимъ азіатскимъ легіонамъ, составилъ себѣ сильное войско, окружилъ себя въ Греціи сенатомъ и всѣми почти патриціями, а Цезарь, съ перваго шага, овладѣлъ Римомъ. Но когда послѣ побѣдъ при Фарсалѣ, при Тапсѣ, при Мундѣ, партія Помпея разрушилась, народъ и старые воины возвысили свой голосъ

и обнаружили свои требованія. Чтобы обуздать ихъ, Цезарь прибѣгнулъ къ вліянію знатныхъ лицъ. Аристократія существуетъ у всѣхъ народовъ и во всѣхъ переворотахъ: уничтожьте ее въ дворянствѣ, она тотчасъ помѣстится въ богатыхъ и сильныхъ семействахъ средняго класса; подавите ее и здѣсь, она всплыветъ опять и явится въ предводителяхъ народа, въ хозяевахъ ремесленныхъ заведеній.

Государь ничего не выигрываетъ при такомъ перемѣщеніи аристократіи; напротивъ того, онъ сохранитъ государственный порядокъ, оставляя ее жить въ природной ея сферѣ, возраждая ее въ древнихъ фамиліяхъ при новомъ правительствѣ. Этотъ порядокъ вещей всего необходимѣе былъ въ Римѣ. Повелѣвая вселенною, Римъ, чтобы упрочить эту власть, имѣлъ нужду въ волшебной силѣ именъ: Сципіоновъ, Метелловъ, Павловъ-Эмиліевъ, Клодіевъ, Фабіевъ, которые завоевали Европу, Азію, Африку, столько вѣковъ сряду управляли ими и держали ихъ жребій въ своихъ рукахъ.

II.

Крассъ погибъ со всѣмъ своимъ войскомъ на берегахъ Евфрата; орлы его легіоновъ были въ рукахъ Парѳянъ. Римскій народъ требовалъ мести, которой шесть лѣтъ препятствовали междоусобія. Въ первыхъ дняхъ 44-го года, Цезарь возвѣстилъ народу свое намѣреніе переплыть моря, побѣдить Парѳянъ и местью успокоить тѣнь Красса. Зимою начаты были приготовленія къ этому великому предпріятію, которое было равно необходимо и для славы Рима, и для пользы Цезаря. Дѣйствительно послѣ остервенѣнія междоусобныхъ войнъ, необходима

была чужеземная война, чтобы слить въ одно тѣло обломки всѣхъ партій и возродить народное войско.

Война съ Парѳянами представляла два затрудненія: способъ этихъ народовъ сражаться: вопервыхъ они были вооружены лучшими бросательными орудіями, чѣмъ Римляне; во вторыхъ стрѣлы Парѳянъ проходили насквозь щитовъ легіонера; ихъ воины не дожидали натиска тяжело вооруженныхъ Римлянъ, но и вдалекѣ осыпали ихъ стрѣлами. Лабіенъ употребилъ съ успѣхомъ этотъ способъ войны въ Африкѣ; вѣроятно и Цезарь побѣдилъ бы Парѳянъ, еслибы противопоставилъ имъ большое количество стрѣлковъ съ острова Крита, о-въ Балеарскихъ, изъ Испаніи и Африки. Второе затрудненіе заключалось въ самой природѣ тѣхъ странъ: завоеватель, направивъ свой путь черезъ верхнюю Арменію, долженъ былъ долго воевать въ гористыхъ странахъ; когда ходилъ на Евфратъ и Месопотамію, встрѣчалъ болота, озера и безплодныя степи. Всѣ эти препятствія не превышали генія Цезаря. Многочисленный флотъ на Евфратѣ, на Тигрѣ побѣдилъ бы преграду водъ; а при большомъ числѣ верблюдовъ, навьюченныхъ кожанными мѣхами, нечезло бы безводіе пустынь. Поэтому, вѣроятно онъ успѣлъ бы въ своемъ предпріятіи и перенесъ бы Римскіе орлы на берега Инда, еслибы только счастіе, вѣрное ему въ продолженіе 13 войнъ, на этотъ разъ не измѣнило ему. Оно ласкало Сципіона въ пяти войнахъ, Александра въ 11, покинуло Помпея только на шестнадцатой, Ганнибала на 17-й войнѣ—и никто изъ нихъ не могъ, на одинъ годъ еще, приковать къ себѣ это вѣтреное божество.

III.

Между тѣмъ какъ этотъ великій человѣкъ готовился исполнить столь славное предпріятіе, обломки аристократической партіи, которой онъ изъ великодушія оставилъ жизнь, ему готовили смерть. Брутъ и Кассій были главами заговора,—первый изъ нихъ былъ стоикъ, воспитанникъ Катона. Цезарь любилъ его и два раза спасъ ему жизнь, но секта Брута не допускала чувствъ. Напитанный тѣми понятіями, которыя онъ усвоилъ себѣ въ греческихъ школахъ, относительно формъ правленія, онъ считалъ законнымъ убить всякаго, кто дѣлами и властію ставитъ себя выше закона. Цезарь, безсмѣнный диктаторъ, владѣлъ всею Римскою вселенной, такъ что власть и сила сената были только тѣнью. Иначе и быть не могло, послѣ преслѣдованій Марія и Суллы, послѣ нарушенія законовъ Помпеемъ, послѣ пяти лѣтъ междоусобной войны: послѣ того какъ Италія населилась ветеранами, которые, сохраняя чувства преданности къ своимъ полководцамъ, ожидали всего отъ величія немногихъ лицъ и ничего отъ государства. Въ такомъ положеніи имъ не могли уже управлять совѣщательныя собранія, поэтому особа Цезаря служила порукою въ владычествѣ Рима надъ вселенной, въ спокойствіи гражданъ всѣхъ партій: поэтому власть Цезаря была законна.

Заговорщикамъ не трудно было успѣть; Цезарь былъ довѣрчивъ; Брутъ, Кассій, Децимъ, были его друзья, его приближенные; онъ вѣрилъ имъ, они думалъ, что всѣмъ имъ дорога его жизнь; не они ли презираетъ ропотъ черни и войско и покровительствуетъ всѣму что̀ есть въ Римѣ великаго, возвышеннаго?

Чтобы оправдать гнусное и несогласное съ политикой убійство, заговорщики и ихъ послѣдователи распустили молву, что Цезарь хотѣлъ сдѣлаться царемъ, молву очевидно нелѣпую, которая, однако, передаваясь изъ вѣка въ вѣкъ, слыветъ теперь историческою истиной. Еслибы Цезарь окруженъ былъ тѣмъ поколѣніемъ, которое жило при Нумѣ, Туллѣ, Тарквиніяхъ, онъ могъ еще, желая утвердить свою власть и прекратить смятенія республики, прибѣгнуть къ обычнымъ и уважаемымъ формамъ правленія; но онъ жилъ среди такого народа, который пятьсотъ лѣтъ уже не зналъ другой власти, кромѣ консульской, диктаторской, трибунской: царское достоинство было унижено; сенаторское кресло въ Римской республикѣ стало выше трона. Да и на какомъ тронѣ могъ бы сѣсть Цезарь? На тронѣ древнихъ царей Рима, власть которыхъ не простиралась далѣе городскихъ заставъ? Или на тронѣ варварскихъ царей Азіи, низложенныхъ Фабриціями, Сципіонами, Метеллами, Клодіями? Странная была бы политика! Какъ! Цезарь искалъ бы прочной власти, величія, уваженія, въ царскомъ вѣнцѣ Филиппа, Персея, Атталы, Митридата, Фарнака, Птоломея, которыхъ Римскіе граждане видѣли прикованными къ тріумфальнымъ колесницамъ побѣдителей! Это было бы слишкомъ нелѣпо. Римляне привыкли видѣть царей покорныхъ своимъ консуламъ.

Говорили еще, что Цезарь хотѣлъ провозгласить себя царемъ не Рима, а римскихъ провинцій; какъ будто народы Греціи, Малой Азіи, Сиріи, могли питать болѣе уваженія къ опрокинутому престолу Персея, Антіоха, Аттала и Птоломея, чѣмъ къ судебному сѣдалищу Лукулла, Суллы, Помпея и самого Цезаря! Слѣдовательно и это предположеніе столько же не основательно, какъ и первое.

До послѣдней минуты своей жизни Цезарь ничего не дѣлалъ безъ сенатскаго постановленія; всѣ чиновники назначались народомъ, и если, на самомъ дѣлѣ, вся власть и была въ рукахъ Цезаря, то по крайней мѣрѣ внѣшнимъ образомъ сохранялись всѣ республиканскія постановленія. Цезарь ходилъ безъ всякой стражи; въ домѣ его не было ничего пышнаго; каждый день онъ обѣдалъ у своихъ друзей; прилежно посѣщалъ ораторскую каѳедру, народныя и сенатскія собранія. Еслибы онъ задумалъ быть царемъ, онъ, прежде всего, окружилъ бы себя вѣрною стражей: но, напротивъ, онъ постоянно отклонялъ заботливость своихъ друзей, которые слыша трепетъ побѣжденной партіи, считали стражу необходимою для его безопасности. Хотя и безсмѣнный диктаторъ, онъ пожелалъ, въ тотъ же годъ, быть консуломъ, вмѣстѣ съ Антоніемъ, и раздѣлилъ съ нимъ всѣ обязанности этой должности. Статуи Помпея были разрушены, и онъ велѣлъ ихъ торжественно возстановить; не вводилъ новаго духа въ свое войско, а оставилъ его, по прежнему, привязаннымъ къ республикѣ, къ народной, демократической партіи.

Какія же доказательства представляютъ его обвинители? Они приводятъ четыре анекдота, конечно ложныхъ, или невѣрно переданныхъ, потому что ни Цицеронъ, ни Флоръ, ни Веллей Патеркулъ объ нихъ не упоминаютъ; но положимъ, что они справедливы, все-таки ими ничего нельзя доказать. Говорятъ: вопервыхъ, что 26 іюня, когда Цезарь возвращался съ Альбинской горы, съ почестями овація (малаго тріумфа), какой-то простолюдинъ привѣтствовалъ его именемъ Царя; но такъ какъ вся масса народа, объятая ужасомъ, ничего не могла сказать, то Цезарь отвѣчалъ тогда, что онъ не Царь, а Цезарь.

Во вторыхъ, что въ тоже время кто-то изъ народа украсилъ статую Цезаря лавровымъ вѣнкомъ и царскою діадемой. Въ третьихъ, что во время празднованія Луперкалій, одинъ изъ Луперковъ, консулъ Антоній, подошелъ къ Цезарю, который сидѣлъ на ораторскомъ мѣстѣ, облеченный въ свою торжественную тогу и съ лавровымъ вѣнкомъ на головѣ, подносъ ему діадему, но Цезарь, вмѣсто того, чтобы возложить ее на себя, отослалъ ее въ Капитолій, сказавъ, что Юпитеръ одинъ царь Римскій. Луперкаліи эти были сумасбродныя пиршества: Луперки голые бѣгали по улицамъ, съ кожанными бичами въ рукахъ и били прохожихъ; самыя знатныя женщины подставляли подъ ударъ свои руки, изъ предразсудка, будто бы это даетъ имъ дѣтей. И наконецъ въ четвертыхъ, что Луцій Котта, одинъ изъ жрецовъ хранителей книгъ Сивиллы, объявилъ что Парѳяне никѣмъ, кромѣ Царя, не могутъ быть побѣждены. Чтобы озлобить Римлянъ, говорили еще больше: разсказывали, что Цезарь, сдѣлавшись царемъ, перенесетъ столицу въ Александрію или въ Иліонъ. И вотъ тѣ жалкія основанія, на которыхъ добродушный Плутархъ, Светоній и нѣсколько другихъ писателей той же партіи построили столь невѣроятную систему. Еслибы даже Цезарь и нашелъ свою выгоду въ царскомъ престолѣ, онъ взошелъ бы на него при единодушныхъ восклицаніяхъ своего войска и сената тогда, когда еще не наполнилъ какъ войско, такъ и сенатъ приверженцами Помпея. Не привѣтствіе пьянаго простолюдина, не пророчество Сивиллы, не діадема, поднесенная во время Луперкалій могли довести его до цѣли. Нѣтъ! онъ умѣлъ бы внушить своимъ легіонамъ убѣжденіе, что ихъ слава, ихъ богатства не иначе могутъ быть прочны, какъ подъ покровомъ новаго правленія, гдѣ наслѣдственная власть

была бы независима отъ раздоровъ патриціевъ; онъ увѣрилъ бы сенатъ, что надобно поставить законы внѣ произвола побѣды и буйнаго войска, а собственность гражданъ оградить отъ алчности ветерановъ, возведя монарха на престолъ. Но онъ шелъ путемъ совершенно противуположнымъ; съ побѣдою въ рукахъ, онъ управлялъ Римомъ только какъ консулъ, диктаторъ или трибунъ; слѣдовательно онъ подтвердилъ, а не уронилъ древніе республиканскіе обычаи. Съ самаго перехода Рубикона, до послѣдняго тріумфа Цезарь ни въ чемъ не измѣнилъ республиканскихъ формъ правленія. И Августъ, долгое время спустя, когда гоненія и войны тріумвировъ истребили цѣлыя поколѣнія республиканцевъ, не думалъ никогда воздвигнуть престолъ въ Римѣ и послѣ его ни Тиберію, ни Нерону не приходила такая мысль; еще, еслибы царскій вѣнецъ былъ полезенъ для Августа и его преемниковъ, они, можетъ быть, надѣли бы его; но Цезарь, Римлянинъ въ душѣ, который всегда въ своихъ рѣчахъ и сочиненіяхъ, выставлялъ съ такимъ тщеславіемъ волшебный звукъ имени римскаго народа, Цезарь и тогда, не съ радостію припялъ бы царскій вѣнецъ. Слѣдовательно Цезарь не желалъ, не могъ желать, не дѣлалъ, дѣлалъ совсѣмъ напротивъ тому, въ чемъ его обвиняютъ. Конечно, не наканунѣ похода на Евфратъ, не вблизи трудной войны, онъ ниспровергнулъ бы 500-лѣтнее правленіе и поставилъ бы на его мѣсто новое; кто правилъ бы Римомъ въ отсутствіи царя? Регентъ, царскій намѣстникъ, градоначальникъ? а Римъ привыкъ быть управляемъ консуломъ, преторомъ, сенатомъ, трибунами.

Брутъ принесъ Цезаря въ жертву тому предразсудку, который почерпнулъ въ греческихъ школахъ; онъ поставилъ Цезаря на одну доску съ какимъ-нибудь мелкимъ тираномъ пелопонезскаго городка, который похитилъ власть, при помощи тайныхъ происковъ и нѣсколькихъ приверженцевъ; онъ не хотѣлъ видѣть, что власть Цезаря законна уже потому, что она необходима, потому что она всѣмъ покровительствуетъ, охраняетъ всѣ выгоды Римлянъ, потому что она есть слѣдствіе мнѣнія и воли народа. Смерть Цезаря возвела на его мѣсто Антонія, Октавія, Тиберія, Нерона; а послѣ нихъ всѣ возможныя человѣческія соображенія исчерпались въ теченіе 600 лѣтъ; но ни республика, ни царская монархія уже не являлись—вѣрный знакъ, что ни та, ни другая, не могли быть приложимы къ событіямъ и вѣку. Цезарь не хотѣлъ быть царемъ, потому, что не могъ хотѣть; а не могъ хотѣть онъ потому, что и послѣ него, въ продолженіе 600 лѣтъ, никто изъ его преемниковъ не хотѣлъ того.

Странная была бы политика—поставить на мѣсто судебнаго сѣдалища всемірныхъ побѣдителей престолъ побѣжденныхъ!

КОНЕЦЪ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран.

Глава первая. Галльская война. Первый походъ въ 58 году до Р. Х. 5

Глава вторая. Галльская война. Второй походъ въ 57 году до Р. Х. 14

Глава третья. Галльская война. Третій походъ въ 56 году до Р. Х. 22

Глава четвертая. Галльская война. Четвертый походъ въ 55 году до Р. Х 29

Глава пятая. Галльская война. Пятый походъ въ 54 году до Р. Х. 43

Глава шестая. Галльская война. Шестой походъ въ 53 году до Р. Х. 57

Глава седьмая. Галльская война. Седьмой походъ въ 51 году до Р. Х. 62

Глава осьмая. Галльская война. Осьмой походъ въ 51 году до Р. Х. 74

Глава девятая. Междоусобная война. Италіанскій походъ въ 49 году до Р. Х. 80

Глава десятая. Междоусобная война. Испанскій походъ въ 49 году до Р. Х. 85

Глава одиннадцатая. Междоусобная война. Ѳессалійскій походъ въ 48 году до Р. Х. 94

Глава двѣнадцатая. Александрійская война въ 47 году до Р. Х. 107

Глава тринадцатая. Междоусобная война. Иллирійскій походъ въ 47 году до Р. Х. 116

Глава четырнадцатая. Междоусобная война. Африканскій походъ въ 46 году до Р. Х. 125

Глава пятнадцатая. Междоусобная война. Испанскій походъ въ 45 году до Р. Х. 142

Глава шестнадцатая. Смерть Цезаря въ 44 году до Р. Х. 148